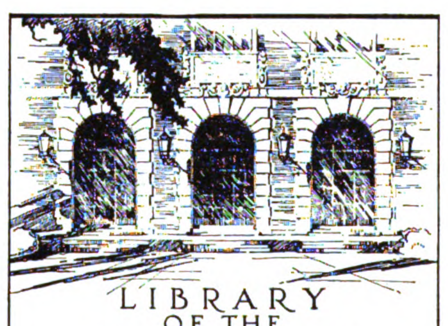

A. O.

Годъ 8-й. Кн. XXIX.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. **Д. Н. Анучина.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1912 г., № 1.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета
1912.

Годъ 8-й. Кн. XXIX.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

Подъ редакціей Секретаря Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскаго.

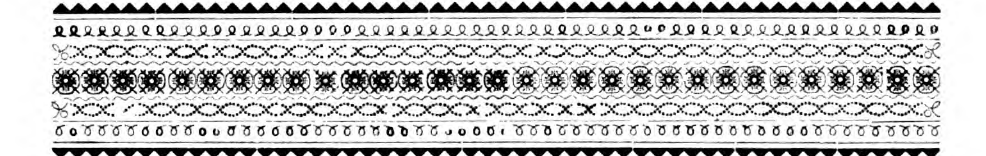
1912 г., № 1.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1912.

Печатано съ разрѣшенія Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Превращеніе пола.

I.

Уже первый изслѣдователь инородцевъ крайняго сѣверо-востока Сибири, Кращенинниковъ, нашелъ у нихъ любопытный институтъ превращенія пола. У камчадаловъ онъ встрѣтилъ такъ называемыхъ коекчучей, «которые въ женскомъ платьѣ ходятъ, всю женскую работу отправляютъ, и съ мужчинами не имѣютъ никакого обхожденія, бутто бы гнушались дѣлами ихъ, или зазирались вступать не въ свое дѣло»[1]). Въ числѣ прочихъ женскихъ обязанностей эти коекчучи выполняли также и роль наложницъ, и Крашенинниковъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ говоритъ: «неревнивы же и бабы ихъ, что можно видѣть изъ того, что нетокмо двѣ или три жены одного мужа живутъ между собою согласно, но сносятъ и коекчучей, которыхъ нѣкоторые изъ нихъ держатъ вмѣсто наложницъ»[2]). Можно думать, что такихъ коекчучей на Камчаткѣ было не мало, потому что камчадалы легко были готовы заподозрѣть въ принадлежности къ коекчучамъ казаковъ, которые почему-либо дѣлали что-нибудь такое, чего мужчинамъ, по мнѣнію камчадаловъ, дѣлать не подобаетъ: стоило казакамъ пролѣзть въ юрту не черезъ верхнее дымовое отверстіе, а черезъ нижнее—жупанъ или взяться за иглу или шило, и этого было достаточно, чтобы быть принятымъ за коекчуча[3]). Кромѣ камчадаловъ Крашенинниковъ встрѣтилъ коекчучей у куриловъ[4]), а также у коря-

---

[1]) *Ст. Крашениниковъ*, Описаніе земли Камчатки (1-е изд. 1755 г.), т. II, стр. 24.

[2]) Ibidem, II, стр. 125.

[3]) Ibidem, II, стр. 27, 28, 40.

[4]) Ibidem, II стр. 183. Отъ Крашенинникова это сообщеніе перешло къ А. Полонскому („Зап. Геогр. Общ. по отд. Этн.“ IV, стр. 382)

ковъ, но послѣдніе содержали коекчучей, «которые по ихъ кеіевъ называются, однако, не въ чести, какъ камчадалы, но въ презрѣніи»[1]).

Нѣсколько подробнѣе говоритъ о томъ же современникъ Крашенинникова Штеллеръ. Въ одномъ мѣстѣ своей книги онъ сообщаетъ, что на Камчаткѣ «женщины творятъ блудъ съ женщинами посредствомъ клитора» и что «есть также шупаны, которыхъ мужчины наряду съ своими женами, безъ всякой ревности со стороны послѣднихъ, употребляютъ per posteriora»[2]). Въ другомъ мѣстѣ онъ приводитъ дополнительныя свѣдѣнія и здѣсь, согласно съ Крашенинниковымъ, указываетъ, что коекчучи одѣвались въ женское платье, жили среди женщинъ, выполняли женскія работы и во всемъ вели себя, какъ женщины. Число ихъ въ древнія времена было настолько значительно, что почти каждый мужчина имѣлъ кромѣ жены коекчуча, чѣмъ женщины были очень довольны и обходились съ коекчучами вполнѣ дружественно; первые пришедшіе на Камчатку казаки съ трудомъ отличали коекчучей отъ настоящихъ женщинъ. Въ заключеніе Штеллеръ сообщаетъ, что онъ самъ видѣлъ многихъ изъ числа «этихъ безстыдныхъ и противоестественныхъ лицъ»[3]).

Въ немного болѣе позднемъ источникѣ, въ отвѣтахъ на вопросы сената, присланныхъ иркутскимъ губернаторомъ Брилемъ въ 1770 г. въ камеръ-коллегію, мы находимъ уже нѣчто новое. Здѣсь говорится про чукочъ и коряковъ вмѣстѣ: «а прочіе мужеска пола чрезъ волшебство обращаются въ образъ женскій, и межъ собою мужеложствуютъ и выходятъ другъ за друга замужъ»[4]). Здѣсь мы не только встрѣчаемъ первое упоминаніе о чукчахъ, но и находимъ первое указаніе на «волшебство», которое, какъ видно будетъ дальше, играетъ въ данномъ случаѣ такую важную роль.

Слѣдующимъ авторомъ, сообщившимъ уже болѣе подробныя свѣдѣнія о чукчахъ, былъ Врангель. «Въ заключеніе, – говоритъ онъ,—я долженъ упомянуть еще одно явленіе, которое казалось намъ въ высшей степени поразительнымъ у этихъ грубыхъ первобытныхъ людей. Педерастія у чукочъ нѣчто совершенно обычное и нисколько не скрывается и не держится въ тайнѣ. Здѣсь есть молодые, благообразные парни, которые служатъ для удовлетворенія этой противоестественной похоти. Они одѣваются съ извѣстной тщательностью, обвѣшиваютъ себя всяческими женскими украшеніями, бусами и т. п. и шутятъ и кокетничаютъ со своими поклонниками столь же свободно, какъ какая-нибудь молодая дѣвушка со своимъ женихомъ. Мы не могли удержаться, чтобы не выразить своего отвращенія, но люди этого не

---

1) Ibidem, II, стр. 163.

2) *G. W. Steller*, Beschreibung von dem Lande Kamtschatka (1774), S. 289.

3) Ibidem, pp. 350, 351.

4) Описаніе народовъ, находящихся около Якутска, Охотска и въ Камчаткѣ. „Россійскій Магазинъ“, 1792, стр. 372.

понимали и выражали мнѣніе, что тутъ нѣтъ ничего постыднаго, и что каждый слѣдуетъ своему вкусу».—«Непонятно,—заканчиваетъ Врангель,—какъ этотъ совершенно противоестественный порокъ могъ возникнуть и существовать среди первобытныхъ людей, гдѣ нѣтъ недостатка въ женщинахъ и гдѣ бракъ не затрудненъ уплатой калыма, какъ у якутовъ и юкагировъ, а заключается безъ всякихъ трудностей и столь же легко расторгается»[1]. Наблюдавшій чукочъ нѣсколькими годами позже Литке тоже касается этого вопроса. Ему пришлось видѣть мужчину, превращеннаго въ женщину, и по этому поводу онъ замѣчаетъ: «пристрастіе свое къ извѣстному противоестественному пороку чукчи приписываютъ наущенію діавола»[2].

Въ такомъ приблизительно объемѣ оставались свѣдѣнія о превращенныхъ мужчинахъ до послѣдняго времени. Они не давали отчетливой картины, но содержали въ себѣ намекъ на нѣчто очень интересное, во всякомъ случаѣ не покрываемое обычными представленіями о гомосексуальныхъ отношеніяхъ. Самая распространенность явленія, полнота, такъ сказать, превращенія, отнюдь не ограничивающагося извѣстнымъ противоестественнымъ участіемъ въ половомъ актѣ, и, наконецъ, глухія указанія на «волшебство», на «наущеніе діавола»—все это способно было придать описываемымъ фактамъ особую важность, но не давало достаточныхъ матеріаловъ для выясненія ихъ значенія. Равнымъ образомъ способно было болѣе заинтриговать, чѣмъ рѣшить вопросъ краткое сообщеніе Н. Л. Гондатти, въ разсказѣ котораго мимоходомъ упоминаются «эркаляольтэ—мужчины, ходящіе въ женской одеждѣ и исполняющіе, большею частью, женскія обязанности, имѣющіе здѣсь большое значеніе: ихъ боятся гораздо больше шамановъ и заговорщиковъ»[3]. Дѣйствительно, полную картину дали только В. Г. Богоразъ относительно чукочъ и В. И. Іохельсонъ относительно коряковъ, и къ изложенію ихъ наблюденій я теперь перейду.

В. Г. Богоразъ во многихъ своихъ произведеніяхъ говоритъ о превращеніи пола у чукочъ[4], а подробнѣе всего въ своей работѣ, напечатанной

---

[1]) *Ferd v. Wrangel*, Reise längs der Nordküste von Sibirien und auf dem Eismeere. II. S. 227.

[2]) *Ѳ. Литке*, Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ. Ч. II, стр. 143.

[3]) *Н. Гондатти*. Поѣздка изъ с. Маркова, на р. Анадырѣ, въ бухту Провидѣнія (Беринговъ проливъ). „Зап. Пріамурск. Отдѣла“, т. IV, вып. 1-й, стр. 23.

[4]) *В. Б.* На рѣкѣ Россомашьей. Изъ впечатлѣній счетчика. „Сибирск. Сборн.“, 1898 г., стр.12—13, 20—21. Этотъ разсказъ вошелъ въ 1-й томъ „Чукотскихъ разсказовъ“ *Тана*, соотвѣтствующія страницы (по 1-му изданію) 248—250, 260—262.—*В. Г. Богоразъ*, Краткій отчетъ объ изслѣдованіи чукочъ Колымскаго края. „Изв. Вост.-Сиб. Отд.“, XXX (1899 г.), вып. 1-й, стр. 30—32.—*В. Г. Богоразъ*, Матеріалы по изученію чукотскаго языка и фольклора. Изд. Акад. Наукъ. Ч. I, стр. XVII—XVIII.— *W. Bogoras*, The Chukchee (The Jesup North Pacific Expedition, vol. VII). II. Religon (1907), pp. 448—457.

въ Трудахъ Джезуповской экспедиціи, и потому мы ею будемъ преимущественно пользоваться. У чукочъ имѣется какъ превращеніе мужчинъ въ женщинъ, такъ и обратное превращеніе женщинъ въ мужчинъ; послѣднее, впрочемъ, встрѣчается несравненно рѣже, и самъ В. Г. Богоразъ не видѣлъ лично ни одной женщины, превращенной въ мужчину, а знаетъ про нихъ только изъ разсказовъ чукочъ. Превращеніе пола всегда происходитъ по приказанію духовъ—кэлэ и обыкновенно въ тотъ критическій періодъ пробужденія половой зрѣлости, когда вообще появляются впервые позывы шаманистическаго вдохновенія. Молодые адепты относятся съ большимъ страхомъ къ требованію превращенія пола, и тѣ случаи, когда молодые шаманы предпочитаютъ смерть повиновенію голосу духовъ, связаны обыкновенно съ этимъ требованіемъ. Само превращеніе пола имѣетъ различныя степени. Самой скромной формой является простая перемѣна прически на женскій образецъ, что не только широко распространено среди шамановъ по требованію кэлэ, но практикуется по указаніямъ шамановъ и больными съ цѣлью сдѣлать перемѣной наружности больного неузнаваемымъ для духовъ. Слѣдующей ступенью является перемѣна мужской одежды на женскую, что опять таки дѣлается какъ въ шаманистическихъ, такъ и въ медицинско-магическихъ цѣляхъ. Перемѣна платья не предполагаетъ непремѣнно перемѣны пола, и В. Г. Богоразъ описываетъ одного чукчу, который еще въ молодости надѣлъ женскую одежду, чтобы избавиться отъ какой-то болѣзни, и это не помѣшало ему имѣть жену и четырехъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ грудной ребенокъ. Щеки этого чукчи были покрыты короткой черной бородой, и вообще наружность его не давала мѣста какимъ бы ни было сомнѣніямъ относительно его пола. Третья ступень—это полное превращеніе пола. Молодой человѣкъ, подвергшійся такому превращенію, покидаетъ всѣ занятія и обычаи своего пола и усвоиваетъ женскія. Онъ бросаетъ ружье и копье, лассо оленьяго пастуха и гарпунъ охотника за тюленями, а вмѣсто того берется за иглу и за скребокъ для чистки шкуръ. Употребленію ихъ онъ научивается очень быстро, потому что ему всегда помогаютъ духи. Даже его произношеніе мѣняется съ мужского на женское. Измѣняется въ то же время и его тѣло, если не по внѣшнему виду, то по крайней мѣрѣ по своимъ способностямъ и силамъ. Превращенный утрачиваетъ мужскую силу, быстроту ногъ, выносливость и становится безпомощнымъ, какъ женщина. Его психическія свойства тоже мѣняются; онъ утрачиваетъ грубое мужество и боевой духъ, начинаетъ бояться чужихъ, получаетъ охоту къ женской болтовнѣ, любитъ маленькихъ грудныхъ дѣтей. Однимъ словомъ, онъ становится женщиной съ видомъ мужчины. В. Г. Богоразъ оставляетъ, впрочемъ, открытымъ вопросъ, насколько такія перемѣны можно приписать самовнушенію и насколько онѣ просто сочиняются превращенными, чтобы произвести большее впечатлѣніе на умы народа.

Самая важная изъ перемѣнъ состоитъ однако въ перемѣнѣ пола. Пре-

вращенный начинаетъ чувствовать, какъ женщина. Онъ стремится снискать расположеніе мужчинъ и легко успѣваетъ въ этомъ съ помощью духовъ. Онъ легко покоряетъ сердца молодыхъ парней, которые ему нравятся, и выбираетъ изъ ихъ числа любовника, а впослѣдствіи и мужа. Такой бракъ сопровождается обычными у чукочъ обрядами и составляетъ вполнѣ прочный союзъ, продолжающійся часто до смерти одного изъ участниковъ. Супружеская чета живетъ совершенно такъ же, какъ всѣ прочіе люди. Мужъ пасетъ стада, ходитъ на охоту и рыбную ловлю, а «жена» заботится о домѣ и выполняетъ всѣ домашнія работы. Сожительствуютъ они modo Socratis, причемъ превращенная жена всегда играетъ пассивную роль. Про нѣкоторыхъ изъ превращенныхъ разсказываютъ, что они совершенно утрачиваютъ мужское влеченіе и въ концѣ концовъ даже пріобрѣтаютъ органы женщины, про другихъ же говорятъ, что они имѣютъ на сторонѣ тайныхъ любовницъ и имѣютъ отъ нихъ дѣтей. Превращенные тѣмъ не менѣе удерживаютъ прежнія мужскія имена, и только одинъ изъ нихъ звался «Кер-Амолен», т.-е. «Одѣтый по-женски Амолен» (Амолен—мужское имя). Въ противоположность этому нѣкоторые изъ простыхъ мужчинъ носятъ женскія имена, данныя имъ шаманами при рожденіи или позже. Сосѣди нерѣдко сплетничаютъ и шутятъ надъ превращенными, но дѣлаютъ это шопотомъ потому что страшно боятся превращенныхъ, гораздо больше, чѣмъ простыхъ шамановъ. Кромѣ естественнаго мужа каждый превращенный, предполагается, имѣетъ спеціальнаго покровителя среди духовъ, который большей частью играетъ роль сверхъестественнаго мужа превращеннаго, мужа-кэлэ. Этотъ духовный мужъ считается истиннымъ главою семьи и сообщаетъ свои приказанія чрезъ посредство превращенной жены, а человѣческому мужу приходится безпрекословно исполнять эти приказанія подъ угрозой быстраго наказанія. Такимъ образомъ голосъ «жены» имѣетъ въ подобной семьѣ преобладающее значеніе, и мужъ часто присоединяетъ имя жены къ своему собственному и именуется, напр., Тылюви-Ятиргинъ, т.-е. Ятиргинъ-мужъ Тылювіи. Мужъ-кэлэ очень чувствителенъ къ малѣйшей насмѣшкѣ надъ его превращенной женой. Относительно превращенныхъ предполагаютъ, что они въ совершенствѣ владѣютъ всѣми отраслями шаманства и въ томъ числѣ чревовѣщаніемъ, хотя вообще шаманамъ-женщинамъ чревовѣщаніе недоступно, а превращенные считаются женщинами. Изъ-за сверхъестественныхъ покровителей превращенныхъ боятся даже обыкновенные шаманы, которые избѣгаютъ всякихъ состязаній съ ними, особенно съ болѣе молодыми, потому что послѣдніе чрезвычайно «стыдливы» и легко уступаютъ притязаніямъ другихъ людей, а впослѣдствіи сверхъестественный мужъ отомститъ за неуваженіе.

В. Г. Богоразъ зналъ лично пятерыхъ превращенныхъ и одного изъ нихъ Тылювію онъ имѣлъ возможность наблюдать довольно близко, проведя въ одномъ пологѣ съ нимъ двѣ ночи. Тылювія былъ сравнительно молодой

человѣкъ, лѣтъ 35, высокаго роста и хорошаго сложенія. Тѣло у Тылювіи было, конечно, вполнѣ мужское, но онъ упорно отказывался отъ полнаго освидѣтельствованія. Его мужъ Ятиргинъ, соблазненный обѣщанными подарками, пытался убѣдить его, но онъ такъ зловѣще взглянулъ на Ятыргина, что тотъ сразу замолчалъ. Пришлось поэтому довольствоваться описаніями Ятиргина, который предложилъ пользоваться «его глазами». Половые органы Тылювіи оказались вполнѣ мужскими и притомъ хорошо развитыми; Ятиргинъ былъ смущенъ этимъ, но выражалъ надежду, что съ помощью своего кэлэ Тылювія будетъ способна сравняться съ настоящими превращенными стараго времени и совершенно перемѣнитъ свои половые органы, что болѣе соотвѣтствовало бы ея теперешнему положенію. Несмотря на все это и несмотря на темный пушокъ, покрывавшій верхнюю губу, лицо Тылювіи, обрамленное косичками волосъ, убранными по-женски, было совершенно не похоже на мужскія лица. Въ немъ было нѣчто подобное женской трагической маскѣ, прилаженной къ тѣлу великанши расы, отличной отъ нашей собственной. Все поведеніе этого страннаго созданія было рѣшительно женское. Тылювія былъ такъ стыдливъ, что всякій разъ, какъ задавался сколько-нибудь нескромный вопросъ, можно было видѣть, какъ румянецъ пробивается черезъ слой лежащей на его лицѣ грязи, и онъ закрывалъ глаза рукавомъ, какъ какая-нибудь шестнадцатилѣтняя дѣвушка. В. Г. Богоразъ слышалъ, какъ онъ болталъ съ сосѣдками самымъ бабьимъ образомъ, и даже видѣлъ, какъ онъ обнималъ маленькихъ дѣтей съ явной завистью къ радостямъ материнства. Человѣческій мужъ Тылювіи былъ невысокій парень, по крайней мѣрѣ, на полъ-головы ниже своей жены, но тѣмъ не менѣе здоровый и сильный, хорошій борецъ и бѣгунъ и во всѣхъ отношеніяхъ нормальный, вполнѣ уравновѣшенный человѣкъ. Онъ приходился двоюроднымъ братомъ Тылювіи, такъ какъ превращенные шаманы предпочитаютъ выбирать мужей среди ближайшихъ родственниковъ. Раздѣленіе труда между ними слѣдовало общимъ правиламъ. По вечерамъ Ятиргинъ сидѣлъ въ бездѣліи внутри полога, тогда какъ Тылювія хлопоталъ снаружи надъ очагомъ и ужиномъ. Ятиргинъ получалъ лучшіе куски мяса, а превращенная «жена» согласно обычаю должна была довольствоваться объѣдками и костями. Въ болѣе серьезныхъ домашнихъ дѣлахъ голосъ «жены» былъ, однако, преобладающимъ. Сосѣди разсказывали курьезную исторію, какъ однажды, когда Ятаргинъ за что-то разсердился и хотѣлъ наказать свою громадную жену, она неожиданно дала ему такой могучій пинокъ ногою, что онъ вылетѣлъ изъ полога головой впередъ. Это доказываетъ, что женственность Тылювіи была больше кажущейся, чѣмъ дѣйствительной. Въ дѣтствѣ Тылювія росъ вполнѣ нормально, но при переходѣ въ юношество заболѣлъ тяжелой и продолжительной болѣзнью, отъ которой избавился пѣніемъ и игрою въ бубенъ; тогда онъ впервые получилъ шаманское вдохновеніе и вмѣстѣ приказаніе превратиться въ женщину. В. Г. Богоразъ присутствовалъ при кам-

ланіи Тылювіи, но оно не представляло ничего особаго, за исключеніемъ того, что въ немъ дѣятельную роль игралъ мужъ-кэлэ.

Другой шаманъ превращеннаго пола, котораго встрѣтилъ В. Г. Богоразъ, былъ Эчукъ, человѣкъ лѣтъ 40, высокій и сильный, довольно нескромный въ обращеніи и не стѣсняющійся въ выраженіяхъ. Онъ хвастался, что, благодаря содѣйствію кэлэ-покровителя, можетъ изъ собственнаго тѣла родить двухъ сыновей. Третій превращенный, котораго видѣлъ В. Г. Богоразъ, Кеулинъ, былъ старикъ 60 л., вдовецъ, жена котораго родила ему нѣсколькихъ дѣтей. Въ то же самое время люди увѣряли, что онъ имѣлъ мужскаго любовника, съ которомъ прожилъ больше 20 лѣтъ и который теперь тоже умеръ, такъ что Кеулинъ былъ вдвойнѣ вдовецъ. Онъ носилъ женское платье, но на щекахъ его пробивалась сѣдоватая борода, а на головѣ было слишкомъ мало волосъ, чтобы ихъ можно было заплести въ косичку. Кеулинъ былъ полный бѣднякъ, и даже шаманская сила у него въ значительной степени пропала. Тѣмъ не менѣе онъ, какъ говорили, уже имѣлъ новаго любовника, тоже старика, жившаго съ нимъ въ одномъ домѣ. Два остальныхъ превращенныхъ, которыхъ В. Г. Богоразъ зналъ лично, были молодые люди, жившіе при родителяхъ. Одинъ изъ нихъ былъ проворный молодой парень, очень ловкій олений пастухъ, но его обвиняли въ томъ, что онъ развратилъ всѣхъ своихъ молодыхъ товарищей, которые преслѣдовали его своими ухаживаніями къ большому ущербу и обидѣ законныхъ красавицъ лагеря. Другой былъ болѣзненный человѣкъ, про котораго, однако, говорили, что онъ серьезно высматриваетъ себѣ мужа. Оба были такъ «стыдливы», что тщательно избѣгали какихъ бы то ни было разспросовъ. По разсказамъ В. Г. Богоразу былъ извѣстенъ еще одинъ превращенный, имѣвшій женственное лицо съ длинными волосами и вполнѣ усвоившій женскую манеру говорить. Онъ совершенно перемѣнилъ свой полъ съ самаго начала шаманскаго призванія.

Женщинъ, превращенныхъ въ мужчинъ, В. Г. Богоразъ лично не наблюдалъ, но о двухъ изъ нихъ онъ собралъ довольно подробныя свѣдѣнія. Первая была вдова среднихъ лѣтъ, имѣвшая трехъ дѣтей-подростковъ. Сперва она получила «вдохновеніе» болѣе обычнаго рода, а потомъ духи пожелали превратить ее въ мужчину. Она тогда обрѣзала свои волосы, одѣлась въ мужское платье, приняла мужское произношеніе и даже научилась въ очень короткое время владѣть копьемъ и стрѣлять изъ ружья. Наконецъ, она захотѣла жениться и легко нашла совершенно молоденькую дѣвушку, которая согласилась сдѣлаться ея женой. Превращенная обзавелась икрой (gastrocnemius) отъ оленьей ноги, прикрѣпляемой на широкой кожанной повязкѣ къ животу, и употребляла его вмѣсто мужскаго члена (оленьей икрой чукотскія женщины пользуются для удовлетворенія противоестественнаго порока). Спустя нѣсколько времени, превращенный мужъ, желая имѣть дѣтей отъ своей молодой жены, вступилъ въ соглашеніе о «перемѣнномъ бракѣ»

съ однимъ молодымъ сосѣдомъ и въ теченіе трехъ лѣтъ дѣйствительно родились два сына. Согласно чукотскому пониманію перемѣннаго брака, дѣти считались законными дѣтьми превращеннаго мужа; и такимъ образомъ превращенная раньше была матерью, а потомъ стала отцомъ. Другая превращенная была молодая дѣвушка, которая тоже одѣвалась по-мужски, носила копье и даже хотѣла принять участіе въ мужской борьбѣ. Пася стада, она пыталась убѣдить одну изъ молодыхъ пастушекъ выйти за нее замужъ. При болѣе близкомъ знакомствѣ она пыталась ввести тотъ же инструментъ изъ оленьей икры, привязанной къ повязкѣ, но тогда была отвергнута своей, такъ сказать, невѣстой. Это случилось не много лѣтъ тому назадъ и превращенная, какъ говорятъ, нашла потомъ другую невѣсту, съ которой живетъ теперь въ мѣстности у верховьевъ Чауна.

У коряковъ превращеніе пола въ настоящее время уже не практикуется, и В. И. Іохельсону не пришлось встрѣтить ни одного превращеннаго, но полное исчезновеніе этого обычая, повидимому, принадлежитъ сравнительно недавнему прошлому. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ шаманъ, который два года носилъ женское платье по приказанію духовъ, но затѣмъ, не будучи въ состояніи достигнуть полнаго превращенія, выпросилъ себѣ позволеніе вернуться къ мужской одеждѣ съ тѣмъ, чтобы носить женское платье лишь во время шаманскихъ сеансовъ. Память о превращенныхъ настолько свѣжа у коряковъ, что они могли сообщить В. И. Іохельсону разныя подробности объ этомъ и, между прочимъ, подтвердили свѣдѣнія Крашенинникова о томъ, что превращенные могли проникать въ подземную юрту, подобно женщинамъ, нижнимъ ходомъ, тогда какъ для мужчинъ это считалось большимъ униженіемъ. Превращенные шаманы, равно какъ, впрочемъ, и женщины-шаманки считались особенно могущественными [1]).

Въ коряцкой миѳологіи сказанія о превращенныхъ играютъ очень видную роль. Иногда превращеніе тяготитъ самого превращеннаго, но онъ не можетъ отъ него избавиться и тщетно ищетъ средствъ вернуть свой прежній полъ. Такъ Илла, племянникъ Большого Ворона, временно превратившійся въ женщину и отвергнутый Рѣчнымъ Человѣкомъ, отказавшимся провести съ нимъ ночь, мститъ послѣднему превращеніемъ его въ женщину Рѣчной Человѣкъ, тяготясь своимъ положеніемъ, отправляется къ Иллѣ и спрашиваетъ его, какъ можно опять превратиться въ мужчину, но не получаетъ отвѣта. Тогда Рѣчной Человѣкъ проситъ свою жену нататуировать ему лицо, чтобы понравиться Иллѣ и получить отъ него нужныя свѣдѣнія, но это средство не помогаетъ, а, наоборотъ, вызываетъ насмѣшку со стороны Иллы. Дѣло кончается тѣмъ, что родные Рѣчного Человѣка,

---

[1]) *W. Jochelson*, The Koryak (The Jesup North Pacific Expedition). Vol. VI, pp. 52—53.

стыдясь его, покидаютъ его, и онъ остается слугой у Большого Ворона [1]). Въ этихъ миѳахъ, помимо превращенныхъ мужчинъ, часто фигурируютъ превращенныя женщины, а въ одномъ миѳѣ происходитъ женитьба превращенной женщины на превращенномъ мужчинѣ. Мужчина, самъ Большой Воронъ, играющій такую выдающуюся роль въ коряцкой миѳологіи, превращается въ женщину, онъ подвергаетъ себя полному оскопленію; изъ penis онъ дѣлаетъ футляръ для иголокъ, изъ testicula—наперстокъ, изъ scrotum—рабочую сумку. Затѣмъ онъ отправляется къ чукчамъ и живетъ у нихъ, отвергая всѣ предложенія молодыхъ людей, желавшихъ взять его въ жены, пока не является Мити, женщина, превратившаяся въ мужчину, одѣтая въ мужское платье и сдѣлавшая себѣ penis изъ каменнаго молотка. Она женится на Большомъ Воронѣ и предварительно, по чукотскому обычаю, отрабатываетъ за него. Дѣло кончается, впрочемъ, тѣмъ, что у Большого Ворона всѣ его принадлежности возвращаются на свое мѣсто, они начинаютъ «дѣлать, какъ прежде дѣлали», и обмѣниваются платьями [2]).

II.

Превращеніе пола интересуетъ насъ прежде всего, какъ этнографическій фактъ. Камчадалы, коряки и чукчи занимаютъ совершенно особое положеніе среди племенъ азіатскаго материка, и превращеніе пола принадлежитъ къ числу тѣхъ фактовъ, въ которыхъ проявляется культурная связь между этими народами и народностями Сѣверной Америки. Дѣйствительно, русскимъ инородцамъ, принадлежащимъ къ урало-алтайской семьѣ и составляющимъ главную массу населенія сѣверной Азіи, превращеніе пола совершенно чуждо. Конечно, и у нихъ, какъ вездѣ, возможны и дѣйствительно бываютъ случаи полового извращенія не только у мужчинъ, а и у женщинъ, но дѣло этимъ и ограничивается. Все дѣло здѣсь въ патологическихъ особенностяхъ развитія отдѣльныхъ лицъ, и примѣры половыхъ извращеній у какихъ-нибудь якутовъ или тунгусовъ могутъ представлять интересъ больше для психіатра, чѣмъ для этнографа, потому что тутъ нѣтъ фактовъ, говорящихъ о жизни народа, какъ цѣлаго. Разница въ данномъ случаѣ не только количественная. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Японіи гомосексуальныя отношенія между мужчинами распространены очень широко и, вѣроятно, встрѣчаются чаще, чѣмъ у чукочъ, и все-таки превращенія пола въ Японіи нѣтъ. У чукочъ и ихъ сосѣдей мы имѣемъ дѣло не просто съ половыми извращеніями отдѣльныхъ лицъ, а уже и съ реакціей на это со стороны племени, выразившейся въ созданіи своеобразнаго института. Да и съ чисто психіатрической точки зрѣнія превращеніе пола у чукочъ

---

[1]) *W. Jochelson*, loc. cit., p. 304.
[2]) Ibidem, p. 323.

именно полнотою превращенія выходитъ за рамки половыхъ извращеній въ буквальномъ смыслѣ слова.

Въ сѣверной Азіи параллелей превращенію пола у чукочъ, коряковъ, камчадаловъ и, можетъ быть, куриловъ мы найти не можемъ [1]), но зато ихъ сколько угодно въ Америкѣ и прежде всего у береговыхъ племенъ запада. Одинъ изъ первыхъ, если не первый изъ русскихъ авторовъ, писавшихъ объ алеутахъ, капитанъ Левашевъ, уже сообщаетъ объ алеутахъ, что «женъ имѣютъ они по своему достатку, по 1, по 2, по 3, по 4 и болѣе, а сверхъ того и одного мужчину, такъ какъ въ камчатской исторіи названо *жупана*» [2]). Лангсдорфъ говоритъ о томъ же подробнѣе: «Отдѣльные красивые молодые мальчики часто воспитываются совсѣмъ по-женски и обучаются всѣмъ дѣвичьимъ дѣламъ; борода у нихъ своевременно тщательно вырывается и они татуируются вокругъ рта, какъ женщины; они носятъ украшенія изъ бусъ. на рукахъ и ногахъ, подвязываютъ и подрѣзаютъ волосы на женскій манеръ и во всѣхъ смыслахъ занимаютъ мѣсто наложницъ». Далѣе Лангсдорфъ сообщаетъ, что подобная распущенность нравовъ идетъ съ древнѣйшихъ временъ и что этихъ людей называютъ «шопанами» [3]). Про другое эскимосское племя конягъ, или жителей острова Кадьяка, старинный путешественникъ Давыдовъ пишетъ: «здѣсь есть мужчины съ вышитыми бородами, отправляющіе единственно женскія работы, живущіе всегда съ женщинами и, подобно имъ, имѣющіе у себя мужей, иногда и по два. Таковыхъ называютъ *ахнучиками*. Люди сіи не токмо не въ презрѣніи, но, напротивъ того, въ селеніяхъ ихъ слушаются и они бываютъ колдунами. Коняга, имѣющій вмѣсто жены ахнучика, считается даже счастливымъ. Отецъ или мать назначаетъ сына въ ахнучики съ самаго еще ребячества, если онъ покажется имъ похожимъ на дѣвочку. Иногда отецъ или мать загадываютъ напередъ, что у нихъ родится дочь, и естьли въ предполженіи своемъ обма-

---

[1]) В. Г. Богоразъ (The Chukchee, p. 455) сообщаетъ объ одномъ старикѣ, русскомъ колымчанинѣ, котораго можно было бы причислить къ числу превращенныхъ: онъ носилъ женское платье, выполнялъ женскую работу и вообще „дѣйствовалъ, какъ женщина, всю свою жизнь; о себѣ онъ говорилъ всегда въ женскомъ родѣ; сосѣди называли его „жупанъ", какъ и чукотскихъ превращенныхъ. Этотъ фактъ остается единичнымъ, и кромѣ того тутъ могло быть прямое вліяніе чукочъ.—В. И. Іохельсонъ (p. 53 note) видитъ слѣды превращенія пола шамановъ въ томъ, что у тунгусовъ, юкагировъ, а иногда и у якутовъ шаманы при своихъ моленіяхъ надѣваютъ нѣкоторыя принадлежности женскаго костюма; далѣе въ томъ, что шаманъ не можетъ лежать на правой сторонѣ юрты, запретной для женщинъ, въ томъ, что онъ можетъ въ отличіе отъ простыхъ мужчинъ входить въ домъ только что родившей женщины и т. д.; но мнѣ эти сопоставленія не представляются вполнѣ убѣдительными.

[2]) *Ал. Соколовъ*, Экспедиція къ Алеутскимъ островамъ капитановъ Креницина и Левашева. „Записки Гидрографич. Департам.", кн. X, 1852 г., стр. 98.

[3]) *G. H. Langsdorf*, Bemerkungen auf einer Reise um die Welt, Bd. II, S. 43.

нутся, то сына дѣлаютъ ахнучикомъ» [1]). Сарычевъ съ своей стороны описываетъ сорокалѣтняго весьма безобразнаго мужчину, который «одѣтъ былъ въ женское платье, лицо у него вышито, а въ носу у него повѣшены серьги изъ бисеру» и который, по словамъ промышленника, заступалъ мѣсто жены у одного «молодого островитянина» и исправлялъ всѣ работы, «приличныя женскому полу» [2]). Лангсдорфъ же, не входя въ подробности, просто констатируетъ, что «мужскія наложницы» (die männlichen Concubinen) на Кадьякѣ видны «чаще», чѣмъ у уналашкинскихъ алеутовъ [3]). Изъ позднѣйшихъ авторовъ лично такихъ превращенныхъ видѣлъ Гольмбергъ, хотя онъ уже констатируетъ, что въ его время подобные факты были «nicht mehr so allgemein», какъ раньше [4]).

Что превращеніе пола часто встрѣчалось въ Америкѣ, это—фактъ общеизвѣстный, хотя мало изслѣдованный. Уже первые испанскіе завоеватели натолкнулись на это любопытное явленіе и неоднократно отмѣчали его. Вотъ, напримѣръ, показанія Кастанеды, исторіографа экспедиціи Коронадо. Говоря о Tahus, наиболѣе цивилизованномъ изъ трехъ племенъ провинціи Куликанъ въ Новой Галиціи, онъ сообщаетъ: «среди нихъ есть мужчины, одѣтые по-женски, которые вступаютъ въ бракъ съ другими мужчинами и служатъ имъ женами». Про Pacaxes, болѣе грубое племя той же провинціи, онъ говоритъ болѣе кратко: «они большіе содомисты»; у Tahus провинціи Петлатланъ (сѣвернѣе предыдущей) констатируется «большая содомія»; еще болѣе сѣверныя племена р. Suya опять характеризуются, какъ «большіе содомисты» [5]), такъ что въ концѣ концовъ Кастанеда счелъ даже нужнымъ отмѣчать, что у такихъ-то племенъ (Cibola, Tigueux) содоміи нѣтъ.

Показанія старинныхъ авторовъ находятъ полное подтвержденіе въ наблюденіяхъ новѣйшихъ изслѣдователей, и въ концѣ концовъ примѣровъ превращенія мужчинъ въ женщинъ у американскихъ племенъ накопилось столько, что Ратцель счелъ возможнымъ высказать мнѣніе, «что мужчины въ женскомъ платьѣ врядъ ли отсутствовали у какого-либо изъ племенъ Сѣверной Америки», [6]) а другому автору эти примѣры дали поводъ гово-

---

[1]) Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ *Хвостова* и *Давыдова*, писанное симъ послѣднимъ. Ч. II, стр. 51—52.

[2]) Путешествіе флота капитана *Сарычева* по сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. II, стр. 33.

[3]) *Langsdorf*, loc. cit., II, S. 58.

[4]) *H. J. Holmberg*, Ethnographische Skizzen über die Völker des russischen Amerika, S. 401.

[5]) *G. R. Winship*, The Coronado Expedition (XIV Annual Report of the Bureau of Ethnology), pp. 513, 514, 515, 516.

[6]) *Ratzel*, Völkerkunde (Zweite Auflage), I, S. 562.

рить объ «эпидимической склонности къ подражанію» [1]). Наиболѣе подробный подборъ фактовъ подобнаго рода даетъ работа берлинскаго приватъ-доцента Карша [2]), и хотя онъ далеко не исчерпалъ предмета, собранный имъ матеріалъ является очень краснорѣчивымъ. Превращеніе мужчинъ въ женщинъ, оказывается, встрѣчается по всему американскому континенту отъ эксимосовъ на сѣверѣ до патагонскихъ племенъ у береговъ Магелланова пролива на югѣ, одинаково у высоко цивилизованныхъ мексиканцевъ и у самыхъ малокультурныхъ племенъ. Вотъ перечень племенъ и мѣстностей Сѣверной Америки, для которыхъ Каршъ констатируетъ превращеніе мужчинъ въ женщинъ: Chippewa, Illinois, Nadouessi (то же, что Dacota), Cree, Blackfeet, Sauk, Irokesen, Choctaw, Arikara, Natchez, Dakota, Oto, Osagen, Kansa, Fall-Indianer (Atsina, алгонкинское племя), Rees-Indianer, Mönnitari (Hidatsa), Mandan, Crow, Assiniboin, Sahaptin, Seliph, Pueblo, Shoshonee, различныя эскимосскія племена, въ томъ числѣ алеуты и коняги, племена Орегона, Вашингтона, Соноры и т. д. Перечень этотъ отнюдь не исчерпывающій, но уже и онъ показываетъ, что превращеніе пола было знакомо самымъ разнообразнымъ отдѣламъ американской расы и что оно отнюдь не ограничивалось племенами, прилежащими къ тихоокеанскому побережью; въ самомъ дѣлѣ, если даже оставить въ сторонѣ ирокезовъ, у которыхъ превращеніе пола было, повидимому, результатомъ вліянія сосѣдей, въ вышеприведенномъ спискѣ имѣется много алгонкинскихъ и сіусскихъ племенъ, есть племена мускогійскія, каддоанскія и т. д., все отдѣлы, совершенно чуждые культурному району тихоокеанскаго побережья. Распространенности самаго явленія соотвѣтствуетъ и обиліе терминовъ, прилагавшихся различными племенами для обозначенія мужчинъ, превращенныхъ въ женщинъ: agokwas, bardaches, bote, burdash, camayoas, cudinas, cusmos, joyas, maricones, mihdäckä, mujerado и т. д. Значеніе этихъ терминовъ, впрочемъ, во многихъ случаяхъ было болѣе или менѣе одинаково: такъ «bote» значитъ буквально «ни мужчина, ни женщина», «burdash»—«полу-мужчина, полу-женщина» и т. д.

Характеръ собранныхъ Каршомъ фактовъ таковъ, что показываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ простыми индивидуальными отклоненіями отъ нормы, а съ чѣмъ то бо́льшимъ, до извѣстной степени освященнымъ обычаемъ и регулируемымъ нѣкоторыми правовыми нормами. Такъ, у Illinois превращенные уже не могли одѣваться въ мужское платье, носить мужскія имена, участвовать въ мужскихъ занятіяхъ, напр. въ охотѣ. У Nadouessi превращенные могли ходить на войну, но должны были при этомъ пользоваться въ качествѣ оружія только дубинами, употребленіе же лука и стрѣлъ

[1]) *Fr. Schultze*, Psychologie der Naturvölker, S. 162.

[2]) *Dr. Karsch*, Uranismus oder Päderastie und Tribadie bei den Naturvölkern (Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen. III. Jahrgang. 1901. S. 72—201).

было имъ запрещено; они могли пѣть на извѣстныхъ празднествахъ, но не могли танцовать.

Во многихъ случаяхъ превращеніе приписывается тому или другому духу, овладѣвшему человѣкомъ; иногда это—женское божество, обитающее на лунѣ [1]) и находящее величайшее удовольствіе въ томъ, чтобы вносить путаницу во всѣ стремленія мужчинъ; иногда же это—какой-то безличный духъ. Характеренъ въ своемъ родѣ приводимый Каршомъ разсказъ одного путешественника: въ племени Oto былъ одинъ великій воинъ, котораго, по возвращеніи изъ одного похода, постигла судьба въ образѣ сна. Утромъ онъ былъ какъ бы преображенный, собралъ семью и объявилъ, что ему во снѣ явился великій духъ, что онъ долженъ сложить съ себя воинское званіе и надѣть на себя женское платье. Его слушали съ смущеніемъ, указывали на его великое воинское имя, но ничто не могло отклонить его отъ принятаго рѣшенія; онъ тотчасъ же объявилъ племени свое непреклонное рѣшеніе и волей-неволей съ нимъ пришлось согласиться.

Отношеніе къ такимъ превращеннымъ не всюду одинаково. У однихъ народовъ ихъ презираютъ, у другихъ, наоборотъ, высоко почитаютъ или скорѣе боятся, какъ одержимыхъ могущественнымъ духомъ, у третьихъ «преобладающее отношеніе къ нимъ—чувство сожалѣнія, какъ къ людямъ, возложившимъ на себя во исполненіе воли божества тяжелую обязанность и отказавшимся отъ своей природы». Съ превращенными нормальные мужчины вступаютъ въ регулярные браки и мѣстами даже предпочитаютъ ихъ въ качествѣ женъ, въ виду ихъ большей физической силы и способности выполнять трудныя работы.

Не вдаваясь въ подробности, въ изобиліи сообщаемыя старинными путешественниками, я заимствую изъ работы Карша описаніе превращенныхъ у сіускаго племени Crows, сдѣланное сравнительно недавно (1889 г.) врачомъ Гольдеромъ. Превращенные здѣсь носятъ спеціальное названіе «bote» (ни мужчина, ни женщина); всѣхъ ихъ было пятеро, при общей численности всего племени, по переписи 1890 г., въ 2,287 душъ. Превращенные составляли какъ бы особый классъ; они не только вели знакомство между собою, но и поддерживали дружественныя отношенія съ себѣ подобными изъ другихъ племенъ. Они носили женское платье, расчесывали волосы съ проборомъ по срединѣ и заплетали ихъ по-женски, усваивали себѣ женскій голосъ и жесты и проводили время среди женщинъ, какъ будто принадлежали къ числу послѣднихъ; однако ихъ голосъ, черты лица и вся фигура не настолько утра-

[1]) У племенъ Sauk и Dakota; первое принадлежитъ къ алгонкинской группѣ, второе—къ сіуской. Не находится ли въ связи съ подобными вѣрованіями сообщаемый В. Г. Богоразомъ (The Chukchee, p. 448—449) фактъ, что у чукочъ шаманъ, желающій получить особую силу, выходитъ на дворъ и обращается за помощью къ лунѣ: „О, луна! Я покажу тебѣ мои тайныя части. Сжалься надъ моими тревожными мыслями. У меня нѣтъ тайнъ отъ тебя. Помоги мнѣ“!..

чивали всѣ мужскія особенности, чтобы внимательному наблюдателю трудно было отличить превращеннаго отъ женщины. Они занимались женскими работами по уборкѣ комнатъ и посуды съ такой охотой и ловкостью, что нерѣдко находили себѣ работу и у бѣлаго населенія. Женскій костюмъ обыкновенно надѣвался съ дѣтства и равнымъ образомъ рано же усваивались женскіе нравы, но вполнѣ своему призванію «bote» отдавался только со времени наступленія половой зрѣлости. Одного маленькаго ученика, воспитывавшагося въ спеціальной школѣ для индѣйцевъ, нерѣдко захватывали на мѣстѣ преступленія, когда онъ надѣвалъ на себя тайкомъ женское платье; всякій разъ его наказывали, но, выйдя впослѣдствіи изъ школы, онъ кончилъ все же тѣмъ, что обратился въ «bote», и оставался съ тѣхъ поръ вѣренъ этой профессіи.

Одинъ изъ превращенныхъ описанъ Гольдеромъ сравнительно подробно, при чемъ необходимо отмѣтить, что для детальнаго осмотра и изслѣдованія пришлось преодолѣть значительное сопротивленіе. Превращенный былъ прекрасно сложенный субъектъ, 33 лѣтъ отъ роду; ростъ его былъ 5 футовъ 8 дюймовъ ($172,_{72}$ см.), вѣсъ—158 англ. фунтовъ ($71,_{67}$ клгр.); волосы его имѣли длину 24—26 дюймовъ; на тѣлѣ волосъ не было, что, впрочемъ, свойственно всѣмъ вообще индѣйцамъ; грудные соски были столь же малы, какъ у всякаго другого мужчины. Когда превращенный снялъ часть одежды, прикрывавшую половые органы, онъ придалъ своимъ ляжкамъ такое положеніе, что онѣ совершенно скрыли половые органы. Подобное движеніе Гольдеръ наблюдалъ только при изслѣдованіи стыдливыхъ женщинъ, и у нихъ оно легко достигало цѣли вслѣдствіе болѣе глубокаго помѣщенія половыхъ частей и большей округленности ляжекъ; но и превращенный продѣлывалъ подобный кунштюкъ въ совершенствѣ, быть можетъ, вслѣдствіе особенностей въ строеніи своихъ ляжекъ, въ которыхъ Гольдеръ нашелъ женскую полноту, или вслѣдствіе ловкости, достигнутой практикой. Во всякомъ случаѣ при сжатыхъ ляжкахъ и penis, и scrotum съ testiculi были совершенно невидимы, и развѣ при самомъ близкомъ присматриваніи можно было бы опредѣлить полъ осматриваемаго лица. Превращенный, который мылся обыкновенно вмѣстѣ съ женщинами, увѣрялъ, что до сихъ поръ никто не видалъ его половыхъ органовъ, и согласился показать ихъ, только взявъ съ Гольдера обѣщаніе, что онъ никому не разскажетъ о томъ, что видѣлъ. Половые органы превращеннаго были, можетъ быть, нѣсколько малы для его крѣпкой фигуры, но въ общемъ вполнѣ нормальны. Penis въ спокойномъ состояніи имѣлъ $4^1/_2$ дюйма длины и $3^1/_2$ дюйма въ окружности; praeputium и glans—нормальны, каждое изъ testiculi имѣло величину небольшой миндалины; растительность, какъ вообще у индѣйцевъ, рѣдкая и короткая. Самъ превращенный увѣрялъ, что онъ никогда не имѣлъ половыхъ сношеній съ женщинами, но, по словамъ другихъ индѣйцевъ, подобные случаи бывали. Въ теченіе двухъ лѣтъ этотъ превращенный жилъ въ постоянной связи съ од-

нимъ и тѣмъ же индѣйцемъ, играя женскую роль, но это не есть нормальное состояніе, потому что онъ готовъ отдаться всякому мужчинѣ, пожелавшему того.

III.

Для правильнаго сужденія о разсматриваемомъ явленіи необходимо помнить, что оно отнюдь не имѣетъ универсальнаго характера и что предѣлы его распространенія, хотя и очень широки, все же имѣютъ довольно опредѣленныя границы. Конечно, при отсутствіи спеціальныхъ изслѣдованій, трудно утверждать на основаніи простого отсутствія въ литературѣ указаній, что въ какомъ-нибудь *данномъ* племени ничего подобнаго превращенію пола не существуетъ, но если мы будемъ брать не отдѣльныя племена, а болѣе широкія дѣленія человѣческаго рода, тогда умолчанія литературныхъ источниковъ пріобрѣтаютъ иной характеръ. Нельзя, конечно, объяснять простой случайностью, что въ то время, какъ въ литературѣ, посвященной американскимъ индѣйцамъ, будутъ ли то разсказы старыхъ путешественниковъ, или изслѣдованія новыхъ этнологовъ, мы находимъ массу указаній на превращенія пола, африканская, напр., литература, наоборотъ, хранитъ по этому поводу почти полное молчаніе.

Для доказательства этого положенія мнѣ нѣтъ надобности ссылаться на свое, во всякомъ случаѣ недостаточное, знакомство съ американской, африканской или австралійской литературой, а можно ограничиться ссылкой на того же Карша. Этотъ авторъ ставилъ себѣ до извѣстной степени цѣлью реабилитацію гомосексуальныхъ отношеній; его задачей было доказать ихъ естественность и распространенность среди самыхъ разнообразныхъ расъ, но именно собранные имъ же факты доказываютъ обратное. Напримѣръ, для африканскаго материка, не считая отдѣльныхъ единичныхъ случаевъ педерастіи, Каршъ могъ указать только на пассивныхъ педерастовъ, одѣтыхъ въ женское платье, у занзибарскихъ негровъ, гдѣ мы легко можемъ предположить вліяніе арабовъ, и на широкое распространеніе педерастіи въ Дагомеѣ, гдѣ она была вынужденной вслѣдствіе того, что чрезмѣрно широкая полигамія царей лишала простонародье возможности удовлетворять свое половое чувство нормальнымъ путемъ.

Чрезвычайно скудны и неубѣдительны также и собранные Каршомъ факты для Австраліи и Океаніи, и къ нимъ почти ничего не добавляетъ также и болѣе новая работа Шидлофа [1]). Еще болѣе рѣшительно можно высказаться въ томъ же смыслѣ относительно русскихъ инородцевъ, принадлежащихъ къ урало-алтайской семьѣ и т. д. Все это, конечно, не исклю-

---

[1]) *Dr. B. Schidlof.* Das Sexualleben der Australier und Ozeanier. Leipzig, 1908, XVI + 314 S.

чаетъ возможности появленія чего-либо подобнаго превращенію пола у отдѣльныхъ племенъ въ различныхъ частяхъ свѣта [1]), но если мы оставимъ въ сторонѣ такія единичныя исключенія, мы должны будемъ признать превращеніе пола особенностью вполнѣ опредѣленной группы племенъ, т.-е. американскихъ индѣйцевъ и связанныхъ съ ними во многихъ отношеніяхъ палеазіатовъ крайняго сѣверо-востока Сибири.

Спрашивается теперь, будетъ ли эта особенность расовая или этническая? Объясняется ли она какими-либо особенностями въ психо-физической организаціи соотвѣтствующихъ племенъ, дѣлающими среди ихъ болѣе частыми и болѣе рѣзко выраженными опредѣленныя формы полового извращенія, или же тутъ играли роль факты культурнаго характера, вѣрованія и обычаи? Въ пользу перваго предположенія говоритъ тотъ вѣскій фактъ, что во многихъ случаяхъ превращеніе пола является безусловно *естественнымъ* для даннаго субъекта, т.-е. связано съ нѣкоторыми уклоненіями отъ нормы въ его психо-физической организаціи. Стремленіе отказаться отъ своего пола проявляется иногда уже съ дѣтства, въ другихъ случаяхъ оно наступаетъ въ критическій моментъ наступленія зрѣлости, въ третьихъ—оно является результатомъ болѣзни или нервнаго потрясенія. Нерѣдко человѣкъ борется съ подобнымъ стремленіемъ, страдаетъ отъ мысли о необходимости перемѣнить свой полъ, но какія-то сидящія внутри него самого непреодолимыя силы побѣждаютъ въ концѣ-концовъ это сопротивленіе и заставляютъ превращеннаго играть унизительную съ его собственной точки зрѣнія роль.

Какъ ни вѣски факты подобнаго рода, они однако не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Несомнѣнно, въ каждомъ племени, въ каждой расѣ имѣются субъекты съ неустойчивымъ душевнымъ равновѣсіемъ, склонные къ психическимъ заболѣваніямъ, имѣющіе извѣстное предрасположеніе къ тѣмъ или другимъ извращеніямъ. Въ зависимости отъ всей окружающей обстановки подобныя уклоненія отъ нормы либо могутъ остаться въ зачаточномъ состояніи, либо, наоборотъ, усилиться и принять болѣе рѣзко выраженную форму. При этомъ обстановка можетъ вліять не только на количественную сторону, но и на качественную, т.-е. она не только усиливаетъ уклоненіе отъ нормы, но и придаетъ ему болѣе опредѣленную форму, развиваетъ его именно въ какомъ-нибудь опредѣленномъ направленіи. Въ примѣненіи къ нашему частному случаю это значитъ, что подъ вліяніемъ обстановки прирожденное или пріобрѣтенное предрасположеніе къ половымъ извращеніямъ могло не только усилиться, но и вылиться въ форму чего-то близкаго къ выработанному институту. Въ числѣ элементовъ такой обста-

[1]) Напр., Геродотъ, Аристотель и Гиппократъ говорятъ объ „енареяхъ“ или женоподобныхъ мужчинахъ у скиѳовъ, причемъ енареи не только лишены были способности производить потомство, но и получали мѣсячное очищеніе; они говорили между собой, какъ женщины, и такъ и называли себя. Гиппократъ приписываетъ все это вліянію верховой ѣзды.

новки мы должны подразумѣвать и факты культурнаго порядка, т.-е. вѣрованія и обычаи. При наличности однихъ вѣрованій и обычаевъ вниманіе и мысль предрасположеннаго къ извращеніямъ субъекта будутъ направлены въ одну сторону, и само извращеніе выразится, въ концѣ-концовъ, въ такой-то формѣ, при наличности другихъ вѣрованій и обычаевъ результаты могутъ быть совершенно иные.

Есть ли какія-нибудь данныя, которыя бы указывали на вліяніе такихъ культурныхъ фактовъ? Мнѣ думается, что есть, и именно слѣдующія. Вопервыхъ, повидимому, превращеніе пола—явленіе какъ бы вымирающее. У нѣкоторыхъ племенъ, какъ у коряковъ, у которыхъ оно прежде несомнѣнно было, теперь о немъ сохранилось только воспоминаніе; у другихъ число превращенныхъ значительно сократилось. Правда, мы не всегда можемъ положиться на старинныхъ путешественниковъ, которые иногда заявляютъ, что въ такомъ-то племени «большинство» преданы содоміи, но все же нельзя и не считаться съ указаніями такихъ авторовъ, какъ Врангель, говорящій о педерастіи у чукочъ, какъ объ «обычномъ» явленіи. Но если бы даже мы и не рѣшились утверждать, что превращеніе пола сокращается, все же ни въ коемъ случаѣ нельзя было бы сдѣлать и противоположнаго заключенія о постепенно все большемъ распространеніи даннаго обычая. А именно этого-то и слѣдовало бы ожидать, если бы превращеніе пола можно было объяснять одними психо-физическими особенностями соотвѣтствующихъ племенъ. Общія условія жизни этихъ племенъ значительно ухудшились за время знакомства съ ними европейцевъ, и параллельно съ этимъ прогрессировали всякаго рода заболѣванія среди нихъ (въ томъ числѣ и психическія), иногда наступало полное вырожденіе. Поэтому, если бы превращеніе пола было только болѣзнь и ничего больше, то и оно бы прогрессировало при наличности болѣе благопріятной для всякаго рода заболѣваній почвы.

Другое основаніе, болѣе вѣское, состоитъ въ томъ, что у нѣкоторыхъ племенъ превращеніе пола носитъ несомнѣнно обрядовый характеръ. Одинъ изъ такихъ примѣровъ, заимствованный у Карша же, я приведу; авторъ этого описанія—американскій военный врачъ Уильямъ А. Гаммондъ; описываемые имъ факты онъ наблюдалъ самъ лично около 1850 г.

У индѣйцевъ-пуэбло, въ Новой Мексикѣ, въ каждой деревнѣ имѣется одинъ или нѣсколько человѣкъ, которыхъ искусственно сдѣлали импотентными и употребляютъ ихъ для педерастіи. Такія лица называются *Mujerado's* (повидимому, искаженное испанское слово) и безусловно необходимы для религіозныхъ оргій, справляемыхъ индѣйцами-пуэбло ежегодно весной и тщательно скрываемыхъ отъ всѣхъ постороннихъ. Mujerado's играютъ тутъ роль пассивныхъ педерастовъ, и ихъ участіе составляетъ существенную часть всей церемоніи. Въ mujerado выбирается одинъ изъ наиболѣе сильныхъ людей деревни; надъ нимъ ежедневно по нѣскольку разъ производятъ мастурбацію и вмѣстѣ съ тѣмъ его заставляютъ почти непрерывно ѣздить верхомъ.

Вслѣдствіе этого его половые органы сперва приходятъ въ состояніе такой легкой раздражимости, что уже движенія на лошади достаточно, чтобы вызвать полюцію. Такъ какъ верховая ѣзда происходитъ безъ сѣдла, то вслѣдствіе давленія тѣла на спину лошади задерживается дальнѣйшее быстрое питаніе половыхъ органовъ. Слабость постепенно доходитъ до того, что, несмотря на наступающее чувственное возбужденіе, истеченія сѣмени не происходитъ даже при сильномъ напряженіи, а въ концѣ-концовъ становится невозможнымъ и наступленіе возбужденія; penis и testiculi начинаютъ съеживаться и способность къ эрекціи окончательно утрачивается. Параллельно такой утратѣ половыхъ способностей идутъ бросающіяся въ глаза измѣненія въ характерѣ и склонностяхъ mujerado; онъ теряетъ охоту къ своимъ прежнимъ занятіямъ, и его прежнее испытанное мужество пропадаетъ; онъ становится такимъ робкимъ и боязливымъ, что; занимая прежде, можетъ быть, выдающееся положеніе въ совѣтѣ пуэбло, онъ теперь лишается всякой власти, всякаго вліянія и всякой отвѣтственности. Если онъ былъ мужемъ и отцомъ, жена и дѣти выходятъ изъ-подъ его опеки и смотрятъ на него какъ на чужого; дѣлаютъ они это и по собственному желанію, и по его побужденіямъ, да и законы племени этого требуютъ. Быть mujerado не составляетъ ничего позорнаго; онъ пользуется покровительствомъ своихъ соплеменниковъ и избавляется отъ всякихъ работъ. Сообразно измѣнившемуся характеру, онъ старается держаться въ женскомъ обществѣ и чуждается всего мужского. Все его положеніе предписывается ему силой традиціи, правовъ и общественнаго мнѣнія; въ началѣ онъ, можетъ быть, принимаетъ на себя эту роль съ извѣстнымъ сопротивленіемъ, но потомъ добровольно подчиняется ей; для него невозможно бороться съ силой обычая. Составляютъ ли mujerados общественную собственность и внѣ времени обычныхъ годичныхъ сатурналій, Гаммондъ не выяснилъ, но во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, вожди имѣютъ право пользоваться ими, и mujerados не сопротивляются этому.

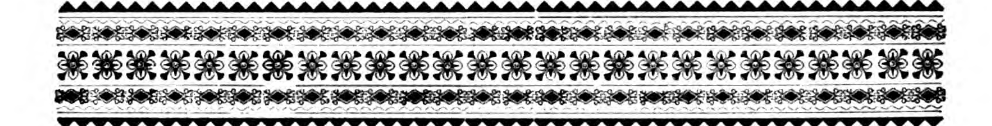
Гаммондъ лично изслѣдовалъ двухъ mujerados. Одинъ изъ нихъ, въ деревнѣ Laguna, былъ мужчина 35 лѣтъ, высокаго роста и стройнаго сложенія, состоявшій въ должности mujerado уже 7 лѣтъ. Онъ носилъ женское платье и позволилъ изслѣдовать себя лишь въ присутствіи престарѣлаго мѣстнаго вождя. Половые его органы оказались малыми и дряблыми, и въ то же время онъ съ гордостью увѣрялъ, что прежде у него были большой penis и testiculi «толстые какъ яица»; это тотчасъ же подтвердилъ и присутствовавшій при этомъ вождь. Второй mujerado былъ изъ деревни Акома [1]), въ 20 миляхъ отъ предыдущей; ему было 36—37 лѣтъ и въ должности онъ состоялъ уже 10 лѣтъ; онъ носилъ женское платье, и въ такомъ костюмѣ его нельзя было отличить отъ настоящихъ женщинъ, да и въ обна-

[1]) Какъ эта деревня, такъ и предыдущая населены индѣйцами, принадлежащими къ Керезской (Keresan) семьѣ.

женномъ видѣ онъ больше походилъ на женщину, чѣмъ на мужчину; testiculi у него почти отсутствовали.

Подобные факты еще не даютъ полнаго рѣшенія вопроса, но они указываютъ направленіе, въ какомъ нужно идти при поискахъ такого рѣшенія. Этнографія, да и не только она одна, знаетъ много примѣровъ того, какъ тѣсно переплетаются иногда религіозный экстазъ и различныя формы половыхъ эксцессовъ и половыхъ извращеній; въ этой до сихъ поръ плохо изученной области надо, вѣроятно, искать объясненія и такихъ явленій, какъ превращеніе пола у индѣйцевъ Америки и палеазіатовъ Сибири.

А. Максимовъ.

Къ антропологіи негровъ.

(Дагомейцы).

Негры, отъ которыхъ получилъ свое названіе населяемый ими материкъ, обитаютъ приблизительно въ границахъ между 9° с. ш. и 25° ю. ш. Вайцъ [1]) считалъ областью распространенія негровъ пространство въ 10—12 градусовъ ширины къ югу отъ линіи, проводимой отъ устья Сенегала къ Тимбукту и продолженной отсюда на востокъ въ Сеннааръ. Другіе еще болѣе суживали эту область, ограничивая ее рр. Сенегаломъ и Нигеромъ. Ратцель [2]) слѣдуетъ однако старому взгляду и принимаетъ за негровъ все темное, шерстистоволосое населеніе Африки, за исключеніемъ свѣтлыхъ южно-африканцевъ, а также и болѣе свѣтлыхъ волнистоволосыхъ сѣверныхъ и восточныхъ африканцевъ. Въ указанныхъ предѣлахъ негры распадаются на двѣ большія вѣтви—суданскихъ негровъ, занимающихъ Суданъ и побережье Верхней Гвинеи, и негровъ-банту, живущихъ въ субъэкваторіальной и южной Африкѣ. Основаніемъ для этого дѣленія служитъ разница въ языкѣ. Такъ, языки банту характеризуются тѣмъ, что различныя этимологическія формы словъ получаются измѣненіемъ приставокъ въ началѣ слова: напр., «ому-нту» значитъ «человѣкъ»; множественное же число—«люди» будетъ «аба-нту». Суданскіе же негры говорятъ на языкахъ агглютинирующихъ, подвергавшихся извѣстному вліянію со стороны хамитическихъ языковъ. Вообще, изученіе негровъ въ лингвистическомъ отношеніи дало довольно богатые результаты и позволило выдѣлить, въ частности среди чернаго населенія Верхней Гвинеи, цѣлый рядъ самостоятельныхъ этническихъ группъ.

Одною изъ этихъ послѣднихъ, и притомъ довольно значительною, являются народы «эуэ», «эве», или «иви», занимающіе побережье Бенинскаго залива отъ р. Вольты до р. Огуна, а къ сѣверу простирающіеся до 8-ой параллели. По даннымъ М. Шлегеля [3]) и Д. Альбека [4]), которые лучше

---

[1]) Anthropologie der Naturvölker. Leipzig, 1860. Zweiter Theil, S. 3.

[2]) Völkerkunde. II. Auflage. 1895. II. Band, S. 4.

[3]) и [4]) Nouveau dictionnaire de géographie universelle Vivien de S-t Martin. Supplement. 1897. См. также Э. Реклю—Земля и люди. Т. XII.

другихъ изучили языкъ этихъ туземцевъ и съ выводами которыхъ соглашаются Ратцель и Реклю, населеніе эве можно подраздѣлить на слѣдующія группы. Во-первыхъ, собственно «эуэ». Они живутъ къ западу между рр. Куфо и Моно и отчасти въ нижней Дагомеѣ до лагуны Нокуэ. Другая группа «фонъ», болѣе извѣстная подъ именемъ дагомейцевъ, занимаетъ плато Абомей между рр. Куфо, Зу и Веме. «Маги», третья вѣтвь народовъ эуэ, основалась на холмистыхъ мѣстахъ къ сѣверу отъ Абомей. Остальныя вѣтви этого населенія—«анло» между р. Вольтой и лагуной Того и «анфуэ» или «крепи» уже выходятъ отчасти за предѣлы дагомейской территоріи. Кромѣ названныхъ, такъ сказать, автохтонныхъ этническимъ группъ, въ

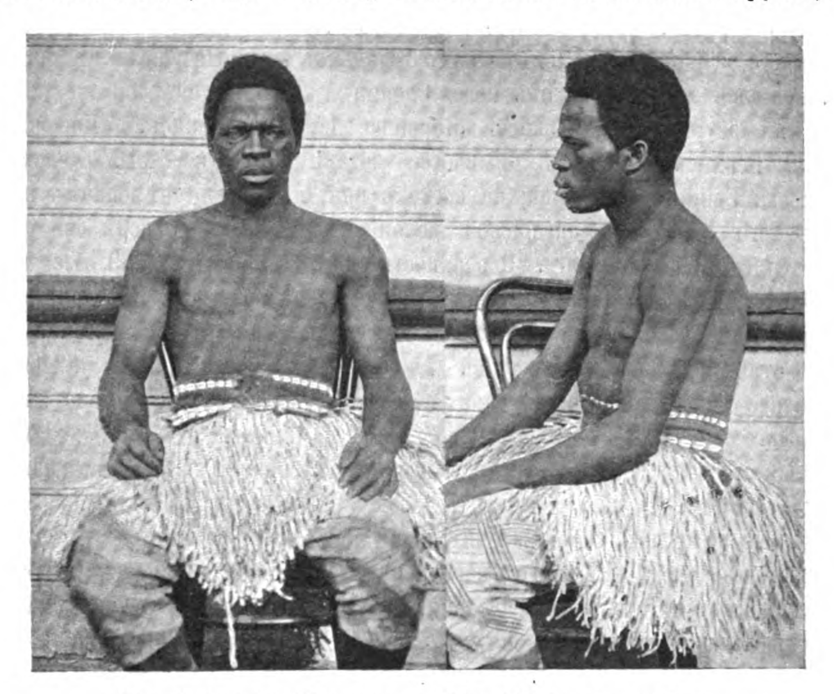

Рис. 1. Amodu, 25 л.. изъ г. Kana (№ 1 табл. измѣр.).

предѣлы Дагомеи входятъ, по всей вѣроятности, представители другихъ окружающихъ ее племенъ, какъ іоруба на востокѣ, ашантіи на западѣ и различныя вѣтви фульбе на сѣверѣ.

Обусловливаетъ ли собою все это лингвистическое разнообразіе и опредѣленныя физическія различія, вопросъ въ значительной степени еще открытый. Одни ученые не находятъ большой разницы въ типѣ не только между многочисленными вѣтвями суданскихъ негровъ, но и между послѣдними и неграми-банту. Другіе же, напротивъ, констатируютъ наличность варіацій многихъ антропологическихъ признаковъ, какъ, напр., роста, головного указателя, отчасти даже степени окраски кожи и др.

Небольшое число представителей суданскихъ негровъ, а именно той

части ихъ, которые извѣстны подъ именемъ дагомейцевъ и говорятъ на языкѣ «иви», можно было видѣть въ 1909 г. въ Москвѣ, въ зоологическомъ саду, гдѣ въ теченіе второй половины лѣта давала своеобразныя представленія труппа человѣкъ изъ 30-ти, уроженцевъ Дагомеи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей. Всѣ они были подвергнуты мною подробному антропологическому изслѣдованію, результаты котораго послужили матеріаломъ для настоящей статьи. Предварительно, однако, сообщу нѣсколько географическихъ свѣдѣній относительно родины изслѣдованныхъ субъектовъ въ дополненіе къ изложеннымъ лингвистическимъ даннымъ.

Дагомея большею своею частью составляетъ въ настоящее время французскую колонію, образованную въ 1894 г. изъ прежняго дагомейскаго царства и мелкихъ самостоятельныхъ владѣній, которыя были въ большей или меньшей зависимости отъ него. Своими границами она образуетъ большой четыреугольникъ. Южною стороною Дагомея занимаетъ Невольничій берегъ Верхней Гвинеи и омывается водами Атлантическаго океана, въ частности Бенинскаго залива; на востокѣ она ограничена нѣмецкимъ владѣніемъ Того, на западѣ англійской колоніей Лагосъ; на сѣверѣ она соприкасается съ областью Маге. Поверхность Дагомеи, равная 369 тыс. квадр. километр., представляетъ обширное плато, равномѣрно поднимающееся къ сѣверу. Приморская низменная зона богата лагунами и озерами, изъ которыхъ отличаются своей величиной Авонъ, Нохуэ или Денгамъ и Икораду; послѣднее вмѣстѣ со своими многочисленными развѣтвленіями дало имя городу Лагосъ (т.-е. озерный). Остальная часть страны, довольно холмистая, покрыта мѣстами богатою тропическою растительностью, рощами пальмъ и хлопчатникомъ. Съ сѣвера на югъ Дагомея прорѣзывается нѣсколькими рѣками, изъ которыхъ самая значительная Веме или Окпара; рѣки, большею частью, несудоходны. Климатъ неровный, мѣняющійся по временамъ года, и характеризуется четырьмя періодами: 1-й съ декабря до средины марта — періодъ большой сухости, 2-ой—съ середины марта до средины іюля — періодъ большихъ дождей, 3-ій—съ средины іюля до средины сентября — періодъ малой сухости и 4-ый - съ средины сентября до декабря—періодъ малыхъ дождей. Въ гигіеническомъ отношеніи сѣверная Дагомея отличается болѣе здоровымъ климатомъ, чѣмъ южная, гдѣ, особенно въ періоды дождей, очень часты различныя заболѣванія, между прочимъ, тяжелыми формами желтой лихорадки. Важнѣйшими городами Дагомеи являются Вайда или Ахуда, Порто-Ново, Абомей, Кутону, Большой Попо и нѣкоторые другіе. Туземное населеніе, по преданію, проникло въ предѣлы Дагомеи изъ внутреннихъ частей материка. Вообще историческія свѣдѣнія о дагомейцахъ крайне скудны, да и восходятъ они лишь къ позднѣйшему времени, ко времени появленія здѣсь европейцевъ, въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ, сначала съ промышленными цѣлями, а впослѣдствіи и съ завоевательными намѣреніями. Первоначально распадаясь на рядъ самостоятельныхъ независимыхъ государствъ, суданскіе

негры, въ томъ числѣ и дагомейцы, то въ борьбѣ между собою, то подъ вліяніемъ продолжительныхъ войнъ съ европейцами постепенно утратили свою политическую самостоятельность, и въ настоящее время большая часть не только Верхней Гвинеи, но и Нижней подѣлена на множество колоніальныхъ областей, принадлежащихъ европейскимъ державамъ. Сама же Дагомея является, какъ сказано, собственностью Франціи. Численность дагомейскаго населенія не поддается точной оцѣнкѣ. По Цоллеру, оно опредѣляется въ 180 тысячъ; по другимъ же свѣдѣніямъ, эта цифра должна быть значительно увеличена.

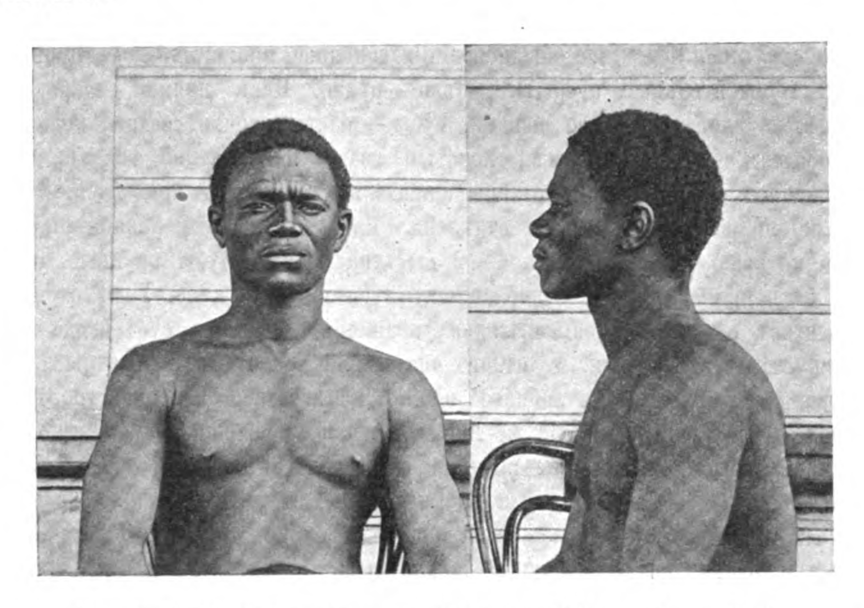

Рис. 2. Beath Karno, 23 л., изъ Porto-novo (№ 10 табл. измѣр.).

Всѣ изслѣдованные мною субъекты—22 мужчины и 3 женщины—родомъ изъ различныхъ упомянутыхъ дагомейскихъ городовъ; только одинъ мужчина—уроженецъ города Badagre, въ сосѣдней англійской колоніи Лагосъ, близъ границы съ Дагомеей. Возрастъ ихъ колеблется между 16 и 42 годами. Что касается трехъ женщинъ, то, хотя онѣ объявили свой возрастъ въ 27—28 лѣтъ, но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, онъ сильно уменьшенъ, и нашимъ дагомейкамъ должно быть не меньше 40 лѣтъ. Относительно двухъ субъектовъ (№ 20 и 21) необходимо отмѣтить, что они оказались не чистокровными дагомейцами, такъ какъ только матери ихъ были родомъ изъ Дагомеи, отецъ же одного (№ 20) былъ уроженцемъ Бомбея, отецъ другого (№ 21)—уроженцемъ о—ва Ямайки. Эти два субъекта и по внѣшнему виду нѣсколько отличались отъ остальныхъ, о чемъ будетъ сказано далѣе. Слѣдуетъ упомянуть, что нѣкоторые (а въ томъ числѣ и три женщины) изъ измѣренныхъ мною дагомейцевъ были въ 90-хъ годахъ из-

мѣрены уже въ Берлинѣ и Лондонѣ и, кажется, еще въ Цюрихѣ, но всѣ старанія найти въ литературѣ обработку этихъ результатовъ оказались, къ сожалѣнію, безуспѣшными.

Мои замѣтки относительно наружности дагомейцевъ позволяютъ очертить послѣднюю слѣдующимъ образомъ. Лобъ у нихъ, большею частью, выпуклый или округлый; покатыхъ взадъ лбовъ между ними не оказалось. Надбровныя дуги нерѣдко слабо выражены. Темя и въ продольномъ направленіи, и въ поперечномъ преимущественно выпуклое. Затылокъ, большею частью, равномѣрно округлый; другія формы его, какъ выдающійся взадъ или плосковатый, встрѣчаются рѣдко. Лицо удлиненное и широкое, очень рѣдко округлое. Переносье обыкновенно вдавленное, иногда, плоское. Прорѣзы глазъ горизонтальные, открытые; узкіе—рѣдки. Носъ прямой, широкій и незамѣтно сливающійся со щеками. Губы—толстыя; щеки средней полноты; подбородокъ, большею частью, покатый взадъ или прямой, гораздо рѣже выдающійся. Уши—среднія, оттопыренныхъ нѣтъ, изрѣдка прижатыя. Мочка нерѣдко приросшая, но чаще отдѣлена. Раковина вообще равномѣрно загнута по краю, иногда имѣетъ 1—2 выступа кверху. Зубы крупные, плотные, безъ промежутковъ; испорченныхъ зубовъ очень мало. У нѣкоторыхъ субъектовъ рѣзцы были выбиты для украшенія. На трехъ субъектахъ оказались слѣды татуировки. У одного она имѣла характеръ поперечныхъ нарѣзокъ на лбу, по линіи лобнаго шва, и на передней поверхности лѣваго предплечья. У другого—такіе же нарѣзки вдоль позвоночника. У третьяго татуировка была сложнѣе: на внутренней сторонѣ лѣваго предплечья былъ изображенъ какой-то цвѣтокъ, а на внутренней сторонѣ праваго—какое-то животное. Волосатость тѣла дагомейцевъ довольно скудная. Упитанность средняя, только трехъ женщинъ можно было назвать толстыми. Средній пульсъ (однихъ мужчинъ)—76. Въ заключеніе физіономической характеристики дагомейцевъ упомяну, что лицевой уголъ ихъ, измѣренный гоніометромъ Брока, составляетъ у мужчинъ—69°, у женщинъ—68°.

Волосы у всѣхъ субъектовъ черные, курчавые, за исключеніемъ № 20, волосы котораго темнорусые, волнистые. У всѣхъ они жесткіе и густые; только у субъекта съ волнистыми волосами послѣдніе оказались мягкими. Глаза только у одного отмѣчены мною, какъ чисто черные, у большинства остальныхъ—черно-каріе; у № 20—каріе, у № 21—свѣтло-каріе съ радіальными карими полосками. Что касается кожи, то квалифицировать ее, какъ черную, не пришлось, что согласно съ воззрѣніемъ большинства наблюдателей. У нашихъ дагомейцевъ мы отмѣтили кожу, какъ темно-коричневую, у обоихъ же мулатовъ, какъ весьма смуглую. Такимъ образомъ, по окраскѣ волосъ, глазъ и кожи всѣ они представляютъ вполнѣ однородную группу темнаго типа. Къ этому же типу я отнесъ и свѣтло-каряго мулата на томъ основаніи, что рядомъ со свѣтло-каримъ пигментомъ у него въ радужной оболочкѣ оказались и карія же радіальныя полоски.

Ростъ нашихъ негровъ составляетъ въ среднемъ 1651 mm. для мужчинъ и 1617 mm. для трехъ женщинъ. Мисъ [1]), измѣрившій 8 дагомейцевъ и 19 дагомеекъ, получилъ средній ростъ для первыхъ 1654 mm., для послѣднихъ—1573 mm. Вольфъ, [2]) изучавшій населеніе нѣмецкой колоніи Того, сосѣдней съ Дагомеей, нашелъ средній ростъ нѣкоторыхъ туземцевъ, выведенный также изъ небольшого числа наблюденій, въ 1649 mm. (для мужчинъ). Въ обоихъ случаяхъ мужской ростъ почти совпадаетъ съ нашей величиной. Не то оказывается при сравненіи нашихъ дагомейцевъ съ данными другихъ авторовъ. Такъ, д'Альбека, непосредственно наблюдавшій дагомейцевъ, относитъ ихъ къ особямъ высокаго роста, величину котораго опредѣляетъ въ 170 –180 сант. Негры и мулаты, измѣренные Гульдомъ, [3])

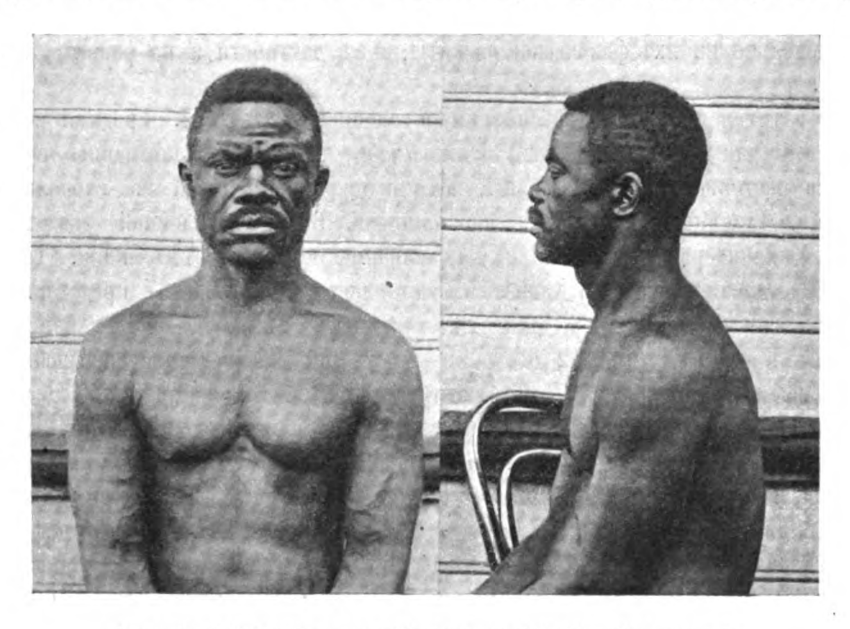

Рис. 3. Alfah, 37 л., изъ Porto-novo (№ 11 табл. измѣр.).

обладали ростомъ въ 1707 mm. Эти цифры уже значительно выше нашихъ. Однако, ближе присматриваясь къ величинамъ роста нашихъ дагомейцевъ, а въ особенности располагая эти величины по рубрикамъ роста, мы находимъ, что наибольшее число субъектовъ, почти въ равномъ количествѣ, падаетъ на обѣ крайнія рубрики низкаго роста (до 1600 mm.) и высокаго (1700 mm. и выше), и получаются такимъ образомъ, двѣ новыхъ среднихъ величины роста, а именно 7 человѣкъ низкаго роста дали средній въ въ 1562 mm., 8 челсвѣкъ высокаго дали средній ростъ въ 1752 mm. По-

[1]) „Zeitschrift für Ethnologie". 1891, Heft II.
[2]) Ibid., 1891, Heft I.
[3]) *J. Ranke.* Der Mensch. II. Auflage. 1894. II. Band.

слѣдняя величина можетъ уже стоять въ ряду данныхъ д'Альбека и Гульда; первая же стоитъ пока особнякомъ. Какъ ни малъ нашъ антропометрическій матеріалъ, тѣмъ не менѣе та правильность, съ какою располагаются наши наблюденія, даетъ нѣкоторыя основанія для предположенія, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя опредѣленными типами роста, можетъ-быть, двумя расами: низкорослой и высокорослой. Въ то же время нельзя обойти молчаніемъ и другое обстоятельство. Если не всѣ, то большинство дагомейцевъ, подлежавшихъ моему изслѣдованію, въ теченіе ряда лѣтъ ведутъ кочующую, полную лишеній и напряженной дѣятельности жизнь, которая привела ихъ къ временному пребыванію и въ Москвѣ. Недостаточное питаніе, неумѣренное потребленіе алкоголя, къ которому они пристрастились въ теченіе своего продолжительнаго путешествія по Европѣ, не могли не вліять отрицательно на ихъ физическое развитіе, а въ частности и на развитіе ихъ роста.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію головного указателя. Средняя величина его (для однихъ мужчинъ) равна 77,56, т. е. наши дагомейцы отличаются настоящею долихоцефаліей, хотя и довольно близкой къ субдолихоцефаліи. Туземцы Того имѣютъ, по даннымъ Вольфа, головной указатель 73,7. У Деникера[1]) также находимъ величины меньшія, чѣмъ наши. Такъ, для 13 ашантіевъ средній указатель составляетъ 76,9, для 37 представителей племени Фульбе—74,3, для 14 туземцевъ Камеруна—75,1, для 27 негровъ Кру—75,1, для 62 іолофовъ—75,2, для 29 представителей различныхъ племенъ Мандинго 75,5. Соотвѣтственно этой разницѣ по средней величинѣ, дагомейцы при группировкѣ по нормамъ головного указателя оказываются въ девяти случаяхъ долихоцефалами, въ восьми—субдолихоцефалами, въ трехъ—мезоцефалами и въ двухъ случаяхъ—суббрахицефалами. Опредѣляя головной указатель отдѣльно для низкорослыхъ субъектовъ, находимъ для первыхъ 77,23, для послѣднихъ—76,28, т.-е. высокорослые дагомейцы по головному указателю стоятъ нѣсколько ближе къ даннымъ Деникера, чѣмъ низкорослые. Отмѣтимъ также, что, вмѣстѣ съ большею долихоцефаліей, высокорослые дагомейцы отличаются и бóльшими размѣрами (193 mm.) наибольшаго продольнаго діаметра, чѣмъ низкорослые (185 mm.). Головной указатель женщинъ равенъ 76,53.

Вслѣдъ за головнымъ или поперечно-продольнымъ указателемъ приведемъ свѣдѣнія о высотно-продольномъ указателѣ дагомейцевъ, дающемъ возможность судить о формѣ ихъ головы въ плоскости, болѣе или менѣе перпендикулярной къ плоскости головного указателя. Средняя величина высотно-продольнаго указателя, равная 67,66, указываетъ на хамецефалію, свойственную нашимъ дагомейцамъ. И, дѣйствительно, среди нихъ оказались только два ортоцефала и одинъ гипсицефалъ; всѣ же остальные,

---

[1]) Les races et les peuples de la terre. Paris. 1900.

числомъ 19, являются низкоголовыми. Нѣсколько иная картина получается при опредѣленіи этого указателя отдѣльно для низкорослыхъ и высокорослыхъ субъектовъ. Высотно-продольный указатель первыхъ равенъ 67,29, послѣднихъ—69,08: другими словами, высокорослые дагомейцы являются болѣе высокоголовыми, нежели низкорослые. У женщинъ этотъ указатель равенъ 67,31.

Описанными двумя указателями—головнымъ и высотно-продольнымъ—выясняются болѣе или менѣе особенности въ формѣ черепной части головы нашихъ дагомейцевъ. Для характеристики очертаній лица ихъ остановимся на указателяхъ лицевомъ и носовомъ и лицевой линіи. Лицевая линія или полная длина лица дагомейцевъ, равная въ среднемъ 184 mm., отличается средними или большими размѣрами; малая величина ея (до 170 mm.) встрѣ-

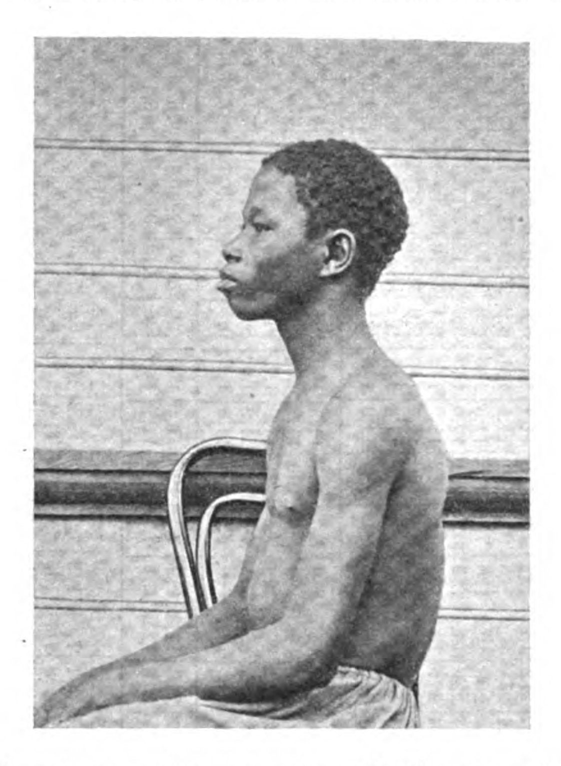

Рис. 4. Dowi, 18 л., изъ г. Капа (№ 13 табл. измѣр.)

чается только въ одномъ случаѣ; у высокорослыхъ (187 mm.) она нѣсколько больше, чѣмъ у низкорослыхъ (184 mm.). Относительная величина лицевой линіи (11,2), выраженная въ доляхъ роста, для высокорослыхъ даетъ, напротивъ, меньшее отношеніе (10,7), чѣмъ для низкорослыхъ (11,8). Лицевой указатель, давшій въ среднемъ 74,45, характеризуетъ дагомейцевъ, какъ относящихся преимущественно къ мезопрозопамъ: и, дѣйствительно,

№№.	Разряды роста.	Ростъ.	Горизонт. окружн.	Отн. ея къ росту.	Велич. головы въ вертик. пр.	Отн. ея къ росту.	Высота черепа	Отн. ея къ росту.	Наиб. прод. діам.	Отн. его къ росту.	Наиб. попер. діам.	Отн. его къ росту.	Головной указат.	Высотно-продольн. указат.	Наим. лобн. діам.	Отн. его къ наиб. попер.	Ушной діам.	Отн. его къ наиб. попер.	Лицевая линія.	Отн. ея къ росту.	Наиб. ширина лица.	Отн. ея къ росту.	Лицевой указат.	Носовой указат.	Лицевой уголъ.
1	Низкій ростъ (1600 mm. и ниже)	1596	554	34,7	212	13,3	127	7,9	186	11,7	136	8,5	73,12	68,28	104	76,5	121	89	191	11,9	135	8,5	70,68	97,92	—
2		1577	538	34,1	211	13,4	129	8,2	181	11,5	141	8,9	77,90	71,26	103	73,0	125	88,6	184	11,6	131	8,3	71,19	83,33	67°
3		1584	558	35,2	209	13,2	120	7,6	183	11,5	140	8,8	76,50	65,57	109	77,9	125	89,3	177	11,2	135	8,5	76,26	83,33	66°
4		1592	558	35,1	229	14,4	135	8,5	201	12,6	149	9,4	74,12	67,17	100	67,1	129	86,6	194	12,2	137	8,6	70,62	95,55	67°
5		1580	559	35,4	209	13.2	123	7,8	188	11,9	148	9,4	78,72	65,42	105	70,9	128	86,5	191	12,1	142	8,9	74,34	93,32	67°
6		1482	536	36,2	209	14,1	122	8,2	180	12,1	143	9,6	79,44	67,77	105	73,4	121	84,6	182	12,3	128	8,6	70,30	74,0	67°
7		1526	535	35,1	206	13,5	116	7,6	177	11,6	143	9,4	80,79	65,53	102	71,3	123	86,0	172	11,3	132	8,6	76,74	95,85	69°
	Средняя	1562	548	35,1	212	13,6	125	8	185	11,8	143	9;1	77,23	67,29	104	72,9	125	87,2	184	11,8	134	8,6	72,88	89,0	67°
8	Ниже сред.	1603	570	35,6	235	14,7	140	8,7	185	11,5	156	9,7	84,32	75,67	112	71,8	133	85,3	185	11,5	143	8,9	77,29	84,31	79°
9		1615	558	34,5	231	14,3	130	8,0	190	11,8	146	9,0	76,84	68,42	103	70,5	132	90,4	191	11,8	139	8,6	72,77	88,57	—
10		1604	567	35,3	212	13,2	120	7,5	191	11,9	152	9,5	79,58	62,82	109	71,7	133	87,5	172	10,7	138	8,6	80,23	91,10	65°
11		1636	543	33,2	215	13 1	124	7,6	183	11,2	144	8,8	78,69	67,75	102	70,8	125	86,8	183	11,2	137	8 4	74,86	92,16	77°
12		1605	560	34,9	212	13,2	110	6,9	190	11,8	152	9,5	80,00	57,89	103	67,8	136	89,5	173	10,8	136	8,5	78,61	89,13	68°
13	Выше сред.	1665	562	33,7	210	12,6	119	7,1	190	11,4	150	9,0	78,94	62,63	115	76,7	132	88	189	11,4	136	8 2	71,95	95,91	67°
14		1689	548	32,	217	12,8	131	7,2	188	11,1	145	8,6	77,12	69,68	105	72,4	123	84,8	176	10,4	136	8,1	77,27	97,65	70°
15	Высокій ростъ (1701 mm. и выше).	1702	543	31,9	232	13,6	139	8,2	190	11,2	158	8,1	72,63	73,15	101	73,2	120	87	173	10,2	133	7,8	76,87	92,85	80°
16		1723	570	33,1	231	13,4	143	8,3	193	11,2	151	8,8	78,23	74,09	110	72 8	133	88,1	193	11.2	142	8,2	73,57	86,27	69°
17		1746	562	32,2	228	13,1	130	7,4	199	11,4	142	8,1	71,35	65,32	105	73,9	131	92,2	207	11,8	142	8,1	68,59	90,0	65°
18		1795	602	33,5	236	13,1	130	7,2	208	11,6	153	8,5	73,51	62.47	109	71.2	128	83,7	208	11,6	146	8,1	70,15	88,57	65°
19		1752	540	30,8	232	13,2	124	7,1	188	10,7	142	8,2	76,06	65,95	110	76,9	125	87,4	165	9,4	136	7,8	82,42	84,0	68°
20		1745	537	30 8	222	12,7	132	7,6	184	10,5	146	8,4	79,34	71,74	100	68,5	126	86,3	186	10,7	135	7,7	72,58	71,51	67°
21		1817	564	31,0	240	13,2	137	7,5	191	10,5	157	8,6	82,19	71,72	112	71,3	136	86,6	191	10,5	140	7,7	73,30	86,27	68°
22		1733	574	33,1	213	12,3	133	7,7	195	11,3	150	8,7	76,92	68,20	107	71,3	131	87,3	176	10,2	136	7,8	77,27	90,38	70°
	Средняя	1752	561	32,0	229	13,1	133	7,7	193	11,0	147	8,4	76,28	69,08	107	72,4	129	87,3	187	10,7	139	7,9	74,34	86,61	69°
Общ.	средн.	1651	556	33,7	220	13,3	128	7,7	189	11,5	147	8,9	77,56	67,66	106	72,3	128	87,3	184	11,2	137	8,3	74,45	88,86	69°

№№	Длина тулов.	Отн. ея къ росту.	Окружн. груди.	Отн. ея къ росту.	Большой размахъ.	Отн. его къ росту.	Длина руки.	Отн. ея къ росту.	Длина плеча.	Отн. ея къ росту.	Длина предплечья.	Отн. ея къ росту.	Отн. ея къ плечу.	Длина кисти.	Отн. ея къ росту.	Длина ноги.	Отн. ея къ росту.	Длина бедра.	Отн. ея къ росту.	Длина голени.	Отн. ея къ росту.	Отн. ея къ бедру.	Длина ступни.	Отн. ея къ росту.	Отн. плеча+пред. къ бедру+голень.	Отн. кисти къ ступнѣ.	Отн. руки къ ногѣ.
1	508	31,83	823	51,56	1702	106,6	729	45,67	278	17,4	295	18,5	106,1	156	9,8	867	54,32	372	23,3	428	26,8	115,1	258	16,2	71,6	60,5	84,1
2	509	32,28	785	49,78	1590	100,8	674	42,74	289	18,3	210	13,3	72,7	175	11,1	855	54,22	413	26,2	368	23,3	89,1	270	17,1	63,9	64,8	78,8
3	526	33,21	787	49,68	1665	105,1	695	43,88	315	19,9	229	14,5	72,7	151	9,5	818	51,64	356	22,5	385	24,3	108,1	248	15,7	73,4	60,9	84,9
4	485	30,46	802	51,01	1663	104,5	739	46,42	281	17,6	282	17,7	100,4	176	11,1	859	53,96	369	23,2	417	26,2	113,0	243	15,3	71,6	72,4	86,0
5	563	35,63	754	47,72	1630	103,2	724	45,82	296	18,7	255	16,1	86,1	173	10,9	813	51,46	368	23,3	384	24,3	104,3	253	16,0	73,3	68,4	89,1
6	463	31,24	792	53,44	1631	110,1	706	47,64	316	21,3	214	14,4	67,7	176	11,9	823	55,53	356	24,0	395	26,7	110,9	239	16,1	70,6	73,6	85,8
7	492	32,24	812	53,21	1650	108,1	710	47,16	298	19,5	235	15,4	78,9	177	11,6	805	52,75	350	22,9	382	25,0	109,1	244	15,9	72,8	72,5	88,2
Средн.	506	32,41	794	50,91	1647	105,5	711	45,62	296	18,9	246	15,7	83,5	169	11	834	53,41	369	23,6	394	25,1	107,1	251	16,0	71,0	67,6	85,3
8	597	37,24	842	52,30	1680	104,8	762	47,54	304	19	250	15,6	82,2	208	13	815	50,84	342	21,3	388	24,2	113,5	260	16,2	75.9	80	93,5
9	553	34,23	850	52,63	1653	102,4	717	44,4	326	20,2	239	14,8	73,3	152	9,4	843	52,2	405	25,1	358	22,2	88,4	260	16,1	74,0	58,5	85,1
10	579	37,34	842	52,49	1735	108,2	748	46,63	342	21,3	271	16,9	79,2	135	8,4	810	50,5	347	21,6	381	23,8	109,8	261	16,3	84,2	51,7	92.3
11	547	33,44	812	49,63	1636	100	731	44,68	283	17,3	277	16,9	97,9	171	10,5	866	52,93	388	23,7	408	24,9	105,2	260	15,9	70,4	65,8	84,4
12	566	35,26	852	53,08	1725	107,5	733	45,66	318	19,8	235	14,6	73,9	180	11,2	832	51,84	367	22,9	373	23,2	101,6	256	15,9	74,7	70,3	88,1
13	477	28,65	762	45,77	1788	107,4	764	45,88	294	17,7	277	16,6	94,2	193	11,6	923	55,44	409	24,6	440	26,4	107,6	265	15,9	67,3	72,8	82,8
14	544	32,21	805	47,66	1771	104,9	761	45,06	332	19,7	250	14,8	75,3	179	10,6	891	52,75	426	25,2	391	23,1	91,8	270	16	71,2	66,3	85,4
15	586	34,43	788	46,3	1760	103,4	782	45,95	355	20,9	257	15,1	72,4	170	10	871	51,18	372	21,9	422	24,8	113,4	275	16,2	77,1	61,8	89,8
16	558	32,39	845	49,04	1840	106,8	818	47,47	343	19,9	270	15,7	78,7	205	11,9	928	53,86	412	23,9	438	25,4	106,3	281	16,3	72,1	72,9	88,1
17	566	32,42	862	49,37	1881	107,7	800	45,82	318	18,2	304	17,4	95,6	178	10,2	918	52,58	406	23,3	439	25,1	108,1	281	16,1	73,6	63,3	87,1
18	580	26,74	837	46,63	1873	104,4	820	45,68	360	20,1	254	14,2	70,6	206	11,5	980	54,6	477	26,6	426	23,7	89,3	293	16,3	68	70,3	83,7
19	540	30,82	830	47,32	1664	95,98	832	47,49	335	19,1	298	17,0	88,9	199	11,4	964	55,02	429	24,5	450	25,7	104,9	280	16	72,0	71,1	86,3
20	570	32,66	880	50,43	1782	102,1	770	44,13	332	19,0	263	15,1	79,2	175	10,0	972	55,70	470	26,9	429	24,6	91,3	291	16,7	66,2	60,1	79,2
21	576	37,20	850	46,78	1912	105,2	808	44,47	327	18	283	15,6	86,5	198	10,9	987	54,32	434	23,9	473	26,0	109	263	14,5	67,3	75,3	81,9
22	599	34,56	870	50,20	1780	102,7	757	43,68	345	19,9	250	14,4	72,5	162	9,3	873	50,38	386	22,3	399	23,0	103,4	270	15,6	75,8	60	86,7
Средн.	572	32,65	845	48,26	1811	103,4	798	45,59	339	19,4	272	15,6	80,5	187	10,6	937	53,45	423	24,2	434	24,8	103,2	279	15,9	71,5	66,8	85,3
Общ. ср.	545	33,02	822	49,83	1728	104,6	754	45,63	318	19,2	259	15,7	82,0	177	10,8	878	55,09	393	23,8	408	24,6	104,2	265	16,0	72,1	66,5	85,9

таковыхъ оказалось среди нихъ 19 чел., а лептопрозоповъ только одинъ и хамепрозоповъ—два. При сравненіи въ этомъ отношеніи низкорослыхъ и высокорослыхъ оказывается, что лицевой указатель первыхъ (72,88) нѣсколько меньше, чѣмъ у вторыхъ (74,34), т. е. высокорослые дагомейцы, несмотря на то, что абсолютно лицо у нихъ длиннѣе, обладаютъ относительно болѣе широкимъ лицомъ, чѣмъ низкорослые.

Носовой указатель, при средней величинѣ 88,86, оказывается значительно ниже данныхъ Деникера для 13 ашантіевъ (107,5), 21 мандинго (101,6), 52 негровъ съ р. Замбези (101,5), для 17 представителей Фульбе (95,3) и 44 тунисскихъ негровъ (96,3). По носовому указателю наши дагомейцы распадаются только на мезориновъ (6 чел.) и платириновъ (16 чел.); ни лепториновъ, ни гиперплатириновъ между ними не оказалось. Высокорослые обладаютъ нѣсколько болѣе узкимъ носомъ, такъ какъ у нихъ этотъ указатель (86,61) меньше, чѣмъ у низкорослыхъ (89,0).

Три дагомейскихъ женщины, имѣя полную длину лица, равную въ среднемъ 183 mm., отличаются лицевымъ указателемъ въ 75,23; носовой указатель ихъ равенъ 88,38.

Резюмируя сказанное о размѣрахъ головы и лица дагомейцевъ, можно придти къ заключенію, что среди нихъ опредѣляются, повидимому, два типа: одинъ—высокорослый, долихоцефалъ, гипсицефалъ, хамепрозопъ и лепторинъ; другой—низкорослый, съ меньшей долихо-и гипсицефаліей, съ болѣе узкимъ лицомъ и болѣе широкимъ носомъ. Войти въ болѣе подробную оцѣнку этихъ двухъ типовъ не представляется возможнымъ какъ въ виду малочисленности нашего собственнаго матеріала, такъ еще болѣе въ виду почти совершеннаго отсутствія сравнительныхъ данныхъ. Съ другой стороны, такая двойственность физическаго типа дагомейцевъ можетъ въ извѣстной степени служить выраженіемъ ихъ антропологической смѣшанности, на что имѣются указанія у нѣкоторыхъ изслѣдователей, непосредственно наблюдавшихъ туземцевъ Невольничьяго берега. Такъ, напр. Циндель [1]) отмѣчаетъ, что прибрежные жители и сильнѣе развиты, и выше ростомъ, чѣмъ населеніе внутреннихъ областей.

Горизонтальная окружность головы дагомейцевъ равна въ среднемъ 556 mm. и варіируетъ между 535—602 mm.; отношеніе ея къ росту равно 33,7 (при максимумѣ 36,2 и минимумѣ 30,8). При вычисленіи горизонтальной окружности отдѣльно для различныхъ группъ роста, получается для группы низкаго роста абсолютная величина ея въ 548 mm. и относительная—35,1, а для группы высокаго роста—561 mm. и 32,0, другими словами, абсолютные размѣры горизонтальной окружности измѣняются въ прямомъ отношеніи къ росту, относительные же—въ обратномъ. Для женщинъ соотвѣт-

---

[1]) Land und Volk der Eweer auf der Sklavenküste in Westafrika. „Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin“. Zwölfter Band. Berlin, 1877.

ственныя величины этого размѣра будутъ 570 mm. и 35,3; въ виду обилія волосъ на головѣ у нашихъ дагомеекъ эти величины должны быть на самомъ дѣлѣ нѣсколько ниже.

Величина головы въ вертикальной проекціи дала среднюю 220 mm., а по отношеніи къ росту 13,3, при индивидуальныхъ колебаніяхъ первой отъ 206 до 240 mm., а второй—отъ 12,3 до 14,7. Для группы низкаго роста этотъ размѣръ составляетъ 212 mm. и 13,6, для группы высокаго—229 mm. и 13,1, т.-е. и въ вертикальномъ направленіи варіаціи величины головы дагомейцевъ въ зависимости отъ роста такого же характера, какъ и варіаціи горизонтальной окружности. У трехъ женщинъ мы имѣемъ среднія 218 mm. и 13,5.

Высота черепа дагомейцевъ въ среднемъ равна 128 mm. (min.—110, max.—143); отношеніе ея къ вертикальной величинѣ головы составляетъ 58,01, а къ росту—7,7. Колебанія этого размѣра въ зависимости отъ вели-

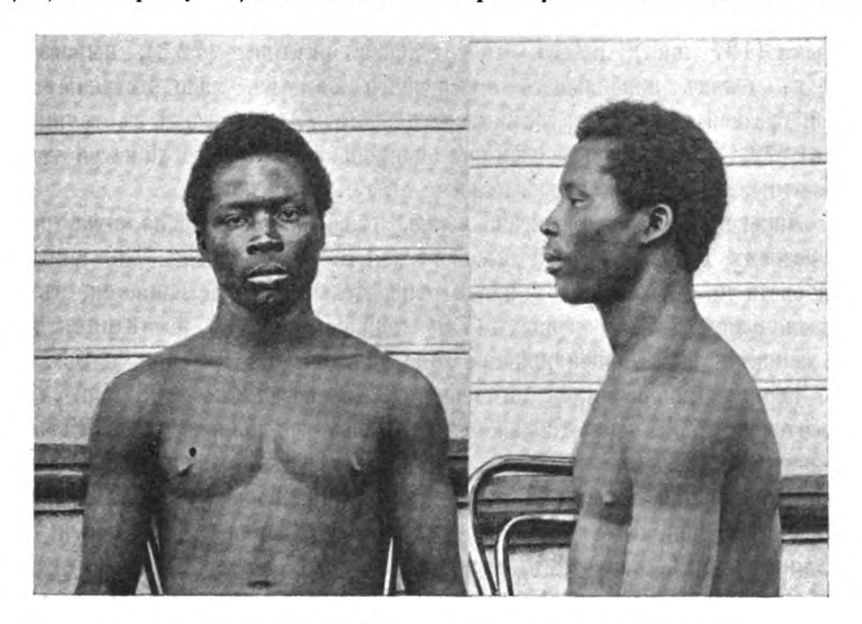

Рис. 5. Geba, 22 л., изъ Porto-novo. (№ 16 табл. измѣр.).

чины роста такія же, какъ и описанныхъ сейчасъ размѣровъ, а именно въ группѣ низкаго роста высота черепа абсолютно (125 mm.) меньше, чѣмъ въ группѣ высокаго роста (133 mm.), относительно же, наоборотъ, высокорослые отличаются меньшею высотою черепа (7,7), чѣмъ низкорослые (8). Для нашихъ дагомеекъ высота черепа составляетъ 129 mm., по отношенію къ величинѣ головы въ вертикальной проекціи—59,25 и по отношенію къ росту—8,0.

О наибольшемъ продольномъ діаметрѣ было уже сказано. Наибольшій

поперечный, при средней величинѣ въ 147 mm., колеблется между 136—157 mm.; его относительная величина въ процентахъ роста равна 8,9 и варіируетъ въ тѣсныхъ предѣлахъ отъ 8,1 до 9,7. Среди низкорослыхъ онъ абсолютно меньше (143 mm.), нежели у высокорослыхъ (147 mm.); относительно же, напротивъ, у первыхъ (9,1) нѣсколько больше, чѣмъ у послѣднихъ (8,4). Величина этого діаметра для женщинъ абсолютная—147 mm., относительная—9,1.

Ушной діаметръ, равный 128 mm., у низкорослыхъ нѣсколько менѣе (125 mm.), чѣмъ у высокорослыхъ (129 mm.); относительная величина его, выраженная въ доляхъ наибольшаго поперечнаго (87,3), не измѣняется въ названныхъ двухъ рубрикахъ роста, но совпадаетъ въ обоихъ случаяхъ съ общей средней. У женщинъ соотвѣтственныя величины этого діаметра—133 mm. и 90,4.

Наименьшій лобный діаметръ, средняя величина котораго—106 mm., также короче немного у низкорослыхъ (104 mm.), сравнительно съ высокорослыми (107 mm.); и его относительные размѣры (72,3), выраженные тоже въ доляхъ наибольшаго поперечнаго діаметра, мало отступаютъ отъ общей средней какъ въ группѣ низкаго роста (72,9), такъ и въ группѣ высокаго (72,4). У женщинъ размѣры наименьшаго лобнаго діаметра таковы: абсолютные—111 mm., относительные—75,6.

Лицевая линія уже описана выше. Наибольшая ширина лица, равная въ среднемъ 137 mm., среди высокорослой групы больше (139 mm.), нежели среди низкорослой (134 mm.); относительная же величина ея, въ процентахъ роста (8,3), у первыхъ (7,9) меньше, чѣмъ у послѣднихъ (8,6). Для женщинъ наименьшая ширина лица дала среднія 138 mm. и 8,5.

Верхняя ширина лица дагомейцевъ какъ абсолютно (103 mm.), такъ и относительно (75,5—по отношенію къ наибольшей ширинѣ) мало отличается отъ нижней (101 mm. и 74,1), т.-е. лицо у нихъ только весьма незначительно суживается книзу. У женщинъ разница больше, при чемъ нижняя ширина (108 mm. и 78,5) у нихъ значительнѣе верхней (104 mm. и 75,4), т.-е. лицо у нихъ, напротивъ, расширяется книзу.

Описаніе размѣровъ лица закончу указаніемъ, что лицевой уголъ дагомейцевъ среди низкорослой группы (67°) нѣсколько менѣе, чѣмъ среди высокорослыхъ (69°); у послѣднихъ онъ совпадаетъ съ вышеуказанной общей средней.

Описаніе размѣровъ и пропорцій туловища и конечностей я начну съ длины туловища, за величину которой принято разстояніе отъ acromion'а до raphe perinei. Опредѣленная такимъ образомъ длина туловища дагомейцевъ по своей относительной величинѣ отличается въ большинствѣ случаевъ малыми размѣрами, съ отношеніемъ до 33,0: таковые оказались у 12-ти субъектовъ; по 5-ти субъектовъ обладаютъ среднею и большою относительною длиною туловища. При средней величинѣ—абсолютной 545 mm. и отно-

сительной 33,02—низкорослые дагомейцы имѣютъ болѣе короткое туловище какъ относительно (32,41), такъ въ особенности и абсолютно (506 mm.), чѣмъ высокорослые (32,65 и 572 mm.).

Окружность груди дагомейцевъ мала: уже въ среднемъ (822 mm. и 49,83) она оказывается менѣе полуроста; и, дѣйствительно, болѣе половины

Рис. 6. Fassi, 27 л. (?), род. въ г. Kutonu.

субъектовъ (12 чел.) имѣютъ такую узкую грудь. Еще хуже размѣры груди у высокорослой группы: при абсолютной величинѣ ея въ 845 mm., относительная достигаетъ только 48,26 роста. Лучше нѣсколько развита грудная клѣтка среди низкорослыхъ: у нихъ относительные размѣры ея превышаютъ половину роста, а именно, опредѣляются отношеніемъ 50,91 при абсолютной величинѣ въ 794 mm.

Руки и ноги дагомейцевъ преимущественно длинныя. Малые размѣры съ отношеніемъ до 43,0 для руки и до 50,0 для ноги встрѣтились только въ одномъ случаѣ для руки; средніе—въ 6 и 7 случаяхъ, большіе же размѣры конечностей, съ отношеніемъ 45,01 и выше для верхней и 52,01 и выше для нижней, наблюдаются у 15-ти субъектовъ. При сравненіи низкорослыхъ и высокорослыхъ по длинѣ конечностей, оказывается, что относительные

размѣры и руки, и ноги у тѣхъ и другихъ одинаковы; абсолютные же замѣтно короче у низкорослыхъ (низкорослые: рука—711 mm. и 45,62, нога—834 mm. и 53,41; высокорослые: рука—798 mm и 45,59, нога—937 mm. и 53,45).

О величинѣ отдѣльныхъ частей той и другой конечности, какъ-то: плеча, предплечья и кисти, съ одной стороны, и бедра, голени и ступни, съ другой, можно сказать слѣдующее. Абсолютные размѣры у высокорослыхъ повсюду значительно превышаютъ таковые низкорослыхъ; относительные же болѣе или менѣе одинаковы для той и другой рубрики роста. Далѣе, и отношеніе плеча+предплечье къ бедру+голень, какъ и отношеніе кисти къ ступнѣ и цѣлой руки къ цѣлой ногѣ мало измѣняются въ зависимости отъ величины роста. Только отношенія предплечья къ плечу и голени къ бедру у высокорослыхъ нѣсколько ниже, чѣмъ у низкорослыхъ; другими словами, предплечье и голень у субъектовъ низкаго роста длиннѣе, нежели у субъектовъ высокаго. За всѣми упоминаемыми средними—абсолютными и относительными—отсылаемъ къ прилагаемой таблицѣ [1]), гдѣ также приведены и всѣ индивидуальныя величины. Въ виду отсутствія сравнительнаго матеріала не представляется возможнымъ провести сравненіе или провѣрку сказаннаго о пропорціяхъ тѣла дагомейцевъ.

Въ заключеніе опишемъ величину ихъ большого размаха или ширину распростертыхъ рукъ. Этотъ размѣръ только въ одномъ случаѣ оказался меньше роста, въ другомъ равнымъ росту, у всѣхъ же остальныхъ 20-ти субъектовъ онъ превышаетъ величину роста, достигая максимальнаго отношенія въ 110,1. Давая среднее отношеніе въ 104,6, большой размахъ низкорослыхъ (105,5) больше, чѣмъ у высокорослыхъ (103,4); абсолютная величина его представляетъ обратное явленіе: высокорослые дагомейцы обладаютъ (1811 mm) значительно большею шириною распростертыхъ рукъ, нежели низкорослые (1647 mm.).

Дагомейцы, слѣдовательно, отличаются короткимъ туловищемъ, узкою грудью и длинными конечностями. Вообще, пропорціи ихъ тѣла во многомъ близки къ пропорціямъ тѣла европейцевъ. Нѣкоторыя отступленія могутъ быть объяснены ограниченнымъ количествомъ наблюденій. Это обстоятельство удерживаетъ меня отъ проведенія болѣе подробнаго сравненія измѣреній и соотношеній, полученныхъ надъ дагомейцами, съ соотвѣтственными данными для нѣкоторыхъ европейцевъ.

Не представляя, такимъ образомъ, значительныхъ уклоненій въ общей конструкціи своего тѣла, дагомейцы, однако, въ смыслѣ физическаго благо-

---

[1]) Всѣ данныя, приведенныя въ обѣихъ таблицахъ, касаются только мужчинъ. За длину туловища принято разстояніе отъ acromion'a go raphe perinei, за длину ноги—высота надъ поломъ большого вертела; длина же бедра получена вычитаніемъ высоты надъ поломъ колѣннаго сустава изъ этой длины ноги.

получія оставляютъ желать многаго. Ихъ окружность груди слишкомъ низка; она далеко ниже окружности груди евреевъ, этихъ наиболѣе узкогрудыхъ въ Европѣ. И то, что было сказано о возможныхъ причинахъ, обусловившихъ малый ростъ дагомейцевъ, еще съ большимъ правомъ слѣдуетъ отнести къ объясненію недостаточнаго развитія ихъ грудной клѣтки. Вліяніе европейцевъ, съ особою настойчивостью устремившихся въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій къ побережью Верхней и Нижней Гвинеи, не во всемъ оказывается положительнымъ для туземцевъ. Отмѣнивъ работорговлю, уничтоживъ жестокіе обычаи, сопровождавшіеся многочисленными человѣческими гекатомбами, европейцы въ то же время принесли съ собою и цѣлый рядъ отрицательныхъ факторовъ своей цивилизаціи, какъ алкоголизмъ, сифилисъ, туберкулезъ и другія болѣзни, вредное значеніе которыхъ уже начинаетъ обнаруживаться пониженіемъ уровня физическаго благосостоянія населенія. По свидѣтельству д-ра Кюльца [1]), много лѣтъ живущаго въ сосѣдней съ Дагомеей нѣмецкой колоніи Того, сумма отрицательныхъ вліяній европейцевъ не покрывается тѣми положительными мѣропріятіями, которыя осуществляются ими на пользу мѣстнаго населенія. Въ недавнее время выступилъ Эткеръ [2]) своеобразнымъ идеологомъ воспитанія негровъ въ цѣляхъ пріобщенія ихъ къ европейской цивилизаціи,—идеалогомъ, признающимъ необходимость для нихъ тѣлеснаго воздѣйствія, но совершенно игнорирующимъ мѣры борьбы съ пагубнымъ вліяніемъ на негровъ упомянутыхъ бичей нашей цивилизаціи. Надо пожелать, чтобы до своего примѣненія программа Эткера подверглась коренному пересмотру и чтобы она въ новомъ переработанномъ видѣ условіемъ культурнаго облагороженія поставила на первомъ планѣ охраненіе физическаго здоровья многомилліоннаго негрскаго населенія Африки.

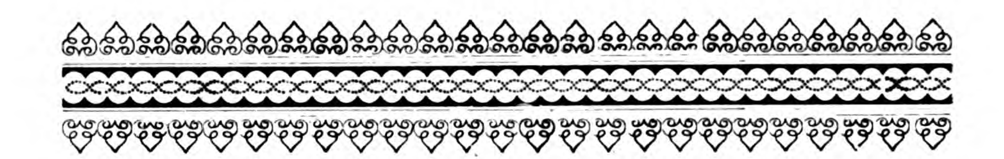
Закончивъ антропологическій очеркъ дагомейцевъ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить глубокую признательность Антропологическому музею Московскаго университета въ лицѣ проф. Д. Н. Анучина за дѣятельное содѣйствіе, безъ котораго моя задача—собрать настоящій матеріалъ—не могла бы быть выполнена. Весьма благодаренъ я далѣе Н. А. Синельникову за его помощь при производствѣ измѣреній, а, въ особенности, за трудъ по фотографированію дагомейцевъ; нѣкоторые изъ этихъ снимковъ помѣщены въ настоящей статьѣ.

А. Элькиндъ.

---

[1]) Die hygienische Beeinflussung der schwarzen Rasse durch die weisse in Deutsch-Togo.—„Archiv für Rassen-und Gesellschaftsbiologie“, II. Jahrgang, Heft 5 u. 6. 1905.

[2]) Die Negerseele. Ibidem, VI. Jahrgang, Heft 3. 1909.

Изъ поѣздки къ ногайцамъ съ антропологическою цѣлью.

Лѣтомъ 1907 года мнѣ пришлось побывать въ ногайскихъ степяхъ, въ юго-восточномъ углу Ставропольской губ. Предварительно надо было заѣхать въ Ставрополь, чтобы получить разрѣшеніе отъ губернатора производить антропологическія изслѣдованія. Разрѣшеніе это, благодаря любезному содѣйствію главнаго пристава кочевыхъ инородцевъ А. А. Польскаго, я получилъ очень скоро, получилъ также и открытый листъ, давшій мнѣ возможность ѣхать на общественныхъ лошадяхъ. Ѣхать изъ Ставрополя нужно было болѣе 200 верстъ; по дорогѣ встрѣтилось около 10—11 русскихъ селъ, отличающихся отъ нашихъ саманными постройками и величиной; изъ нихъ село Прасковея смѣло можетъ быть названо уѣзднымъ городомъ. Послѣднее село передъ ногайскими землями было Правокумское; за нимъ скоро начинается граница Ачикулакскаго приставства, въ вѣдѣніи котораго и находятся ногайцы.

Административный центръ, ставка Ачикулакъ, находится почти въ самомъ аулѣ Шалашъ. Близъ ставки кочевыхъ ногайцевъ не видно. Въ аулѣ же ногайцы живутъ въ саманныхъ избахъ. Внутри избы есть русская печь, иногда столъ, но чаще широкая лавка, на которой они сидятъ, какъ на полу, поджавъ подъ себя ноги; на этой же лавкѣ они и ѣдятъ, и спятъ. При нѣкоторыхъ избахъ есть дворъ, обнесенный невысокимъ заборомъ изъ глины, смѣшанной съ соломой; на углахъ забора лежатъ черепа лошадей или верблюдовъ для предохраненія отъ лихого глаза, въ томъ смыслѣ, что де проходящій будетъ смотрѣть на эти черепа, а не на дворъ. По другому толкованію, эти черепа предохраняютъ отъ воровъ ночью, такъ какъ вору будетъ казаться, что кто-то стоитъ. При возведеніи новой постройки черепъ надѣвается на высокій шестъ.

Въ образѣ жизни сильны еще кочевыя привычки; такъ, кромѣ упомянутой выше широкой лавки въ избѣ, ногайцы и дома шапки не снимаютъ, а у мѣстнаго богача Стамбула Стимиса около дома раскинута и кибитка,

играющая роль дачи. Лѣтомъ въ избахъ печей большею частью не топятъ, а устраиваютъ особыя печки прямо на улицѣ, вмазываютъ въ нихъ котелъ и варятъ калмыцкій чай, который и составляетъ у нихъ вмѣстѣ съ прѣснымъ хлѣбомъ главную пищу. Калмыцкій чай—это кирпичный чай, сваренный въ водѣ съ молокомъ и приправленный масломъ и перцемъ. Хлѣбъ же у нихъ, въ видѣ лецешекъ, приготовляется просто изъ смѣси муки съ водой и поджаривается на маслѣ. Ѣдятъ также баранину и конину, но не часто и о лошадиной колбасѣ отзываются, какъ о необыкновенномъ лакомствѣ.

Мужчины-ногайцы сверхъ шароваръ и длинной рубашки надѣваютъ бешметъ, на ногахъ—сапоги безъ каблуковъ съ расшитыми задками, на головѣ - ермолку и мѣховую шапку; въ большомъ ходу кавказскія бурки. Одежду

Рис. 1. Богатый нагаецъ со своими женами; внизу—люлька.

женщинъ составляетъ широкаго покроя рубашка, затѣмъ бешметъ, голова покрыта чадрой; болѣе состоятельныя носятъ мѣховыя шапки, а ужъ сверхъ ихъ чадры, при чемъ у замужнихъ чадра бѣлаго цвѣта, а у дѣвицъ—краснаго. Шапки носятъ и лѣтомъ, не обращая вниманія на страшную жару. Изъ украшеній надо упомянуть большія серьги, ожерелья, пояса и браслеты; послѣдніе не представляютъ изъ себя замкнутаго овала, а похожи на букву *C* и держатся на рукѣ, плотно зажимая ее.

Ногайцы всѣ—магометане. Свадебныхъ и погребальныхъ обычаевъ мнѣ видѣть не пришлось, разсказывали же мнѣ о нихъ слѣдующее. Прежде чѣмъ жениться, женихъ должень заплатить отцу невѣсты или родственникамъ ея калымъ и довольно большой, а именно до 1000 р. деньгами и головъ 40 скота, почему здѣсь рѣдко случается кому имѣть двѣ или три жены. Дѣвушекъ выдаютъ замужъ часто 12—13 лѣтъ. О согласіи жениха и невѣсты не спрашиваютъ, и все дѣло ведется стариками. Послѣдніе идутъ къ муллѣ, гдѣ, держа другъ друга за пальцы, сообщаютъ муллѣ, что такой-то выдаетъ дочь за сына другого. Въ этотъ же день ночью женихъ пріѣзжаетъ въ домъ отца невѣсты и гуляетъ съ товарищами; невѣсту же привозятъ въ домъ жениха на другой день, гдѣ она и остается. Новорожденному на 17-ый день мулла даетъ молитву; въ этотъ же день онъ получаетъ и имя. Имя дается или въ честь святыхъ, или часто просто означающее событіе, совпавшее съ рожденіемъ ребенка, напр.: Кундуганъ—восходъ солнца, Оракъ—серпъ, Янгильдій—душа воротилась, т.-е. ребенокъ казался сначала мертвымъ, а потомъ ожилъ, Аджигильди—богомольцы пришли и т. под.

Если мужъ умретъ, то жену долженъ взять къ себѣ братъ покойнаго, къ нему же переходятъ и дѣти; въ случаѣ нежеланія вдовы выйти за брата, дѣти все равно отъ нея отбираются. Умершихъ хоронятъ въ тотъ же день на кладбищѣ, которое имѣетъ форму круглаго холма; надъ могилами стоятъ небольшіе камни полуовальной формы, съ надписями.

Позже мнѣ пришлось пробыть нѣсколько дней въ аулѣ Махмутъ, верстахъ въ 35-ти отъ ставки Ачикулакъ; тамъ видѣлъ кочующихъ ногайцевъ, живущихъ въ кибиткахъ. Кибитки—круглой формы, остовъ состоитъ изъ рѣшетокъ, крыша—изъ жердей, все покрыто войлокомъ. Внутри находятся сундуки, подушки и другая утварь.

Недалеко отъ аула Махмутъ находятся движущіеся пески; для закрѣпленія ихъ администрація засаживаетъ лѣсомъ; пока работа еще здѣсь въ самомъ началѣ, но близъ ставки Ачикулакъ на пескахъ выросла уже небольшая роща. Въ пескахъ близь аула Махмутъ попадается много осколковъ кремня, черепковъ глиняныхъ, кремневые, мѣдные и желѣзные наконечники стрѣлъ.

Ногайцы въ общемъ народъ мирный, нѣсколько апатичный; ссоръ и брани между ними видѣть мнѣ не приходилось. Къ ученію, повидимому, способны; среди нихъ есть хорошо знающіе писать и читать по-русски. На ставкѣ жили два ногайца—гимназисты, ученики Ставропольской гимназіи. Въ настоящее время ногайцы раздѣляются на едисанцевъ, едишкульцевъ и джембулуковцевъ, не считая караногайцевъ, живущихъ ближе къ Каспійскому морю. Едисанцы раздѣляются на три рода (кубъ): кенегерзь, тулуга и буркутъ; едишкульцы на два: сарай и кунгуръ; джембулуковцы на три: месидъ, карирумъ и канглы. У каждаго рода свое тавро. На вопросъ, откуда ногайцы попали въ Россію, одинъ изъ стариковъ, ученый Ельгайтаръ, разсказалъ, что

они вышли изъ Индіи, нѣкоторое время жили съ монголами, но явившійся святой велѣлъ имъ уйти отъ невѣрныхъ. Слово «едисанцы», по объясненію Ельгайтара, испорченное «индостанцы», съ другой же стороны, прибавилъ онъ, это слово значитъ семь (еди) милліоновъ (санъ), т.-е. семимилліонный народъ; «едишкульцы» значитъ подданные (кули) князя или хана Едиша; «джембулуковцы»—народъ, кочевавшій по линіи (булъ) рѣки Джимъ. Караногайцы, т.-е. черные ногайцы, по толкованію Ельгайтара, названы такъ потому, что они не имѣли князей; слово «черный» здѣсь поставлено въ значеніи «грубый», «низшій».

Рис. 2. Родовое тавро: А—едисанское: 1—родъ кенегерзь, 2—р. тулуга и 3—буркутъ; В—едишкульское: 1—р. сарай и 2—р. кунгуръ; С—джембулуковское: 1—р. месидъ, 2—р. карирумъ и 3—р. канглы.

Антропометрическія измѣренія были произведены мною надъ 66 человѣками. Измѣрялись ногайцы очень неохотно, предполагая, что ихъ заберутъ теперь въ солдаты. Возрастъ измѣренныхъ колеблется отъ 19 до 56 лѣтъ. Въ настоящей предварительной замѣткѣ приведены только данныя о тѣхъ признакахъ, которые разсматриваются въ трудѣ А. А. Ивановскаго: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи».

Разсматривая типъ ногайцевъ по цвѣту глазъ и волосъ, находимъ

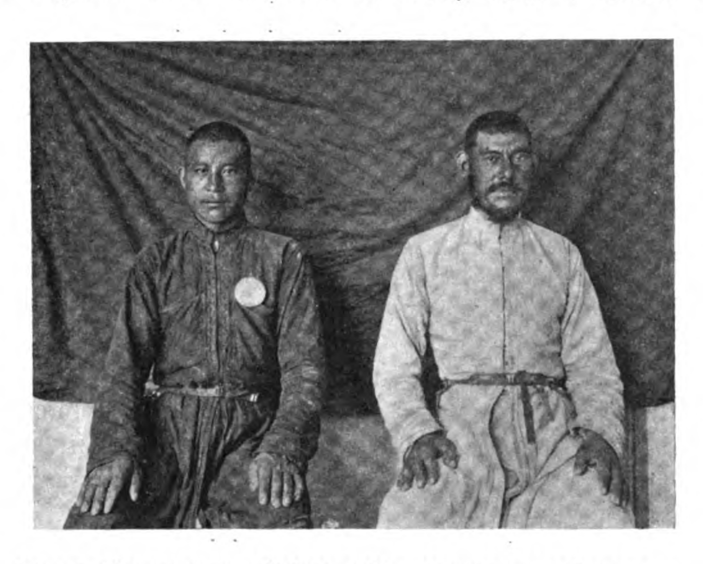

Рис. 3. Короткоголовый (молодой) и длинноголовый нотаецъ.

среди нихъ темнаго типа 60 суб., или 91%, свѣтлаго типа нѣтъ совсѣмъ, а 6 суб., или 9%, принадлежали къ смѣшанному типу. Ногайцы, слѣдова-

тельно, по цвѣту волосъ и глазъ представляютъ чистый брюнетическій типъ (Cc_1).

Ростъ ногайцевъ колеблется въ предѣлахъ между 1525—1828 мм. и равенъ въ среднемъ 1653 мм.

Ростъ низкій (до 1600 мм.)	12	чел., или	18%
„ ниже средняго (1601—1650 мм.)	24	„ „	36%
„ выше средняго (1651—1700 мм.)	19	„ „	29%
„ высокій (1701 мм. и б.)	11	„ „	17%

Такое расположеніе данныхъ позволяетъ отнести ногайцевъ къ категоріи народностей съ ростомъ смѣшаннымъ (*Cc*).

Наибольшій продольный діаметръ равенъ въ среднемъ 190 мм. (min.—173, max.—206).

Малый діам. (до 180) имѣютъ	4	чел., или	6%
Средній „ (181—190) „	28	„ „	42%
большой „ (191 и б.) „	34	„ „	52%

т-е. ногайцы обладаютъ наибольшимъ продольнымъ діаметромъ большихъ размѣровъ (5).

По головному указателю (min.—75,37, max.—91,16 и средн.—83,25) ногайцы распредѣляются на слѣдующія категоріи:

Субдолихоцефаловъ (75,01—77,77)	7	чел., или	11%
мезоцефаловъ (77,78—80,00)	10	„ „	15%
суббрахицефаловъ (80,01—83,33)	17	„ „	26%
брахицефаловъ (83,34 и б.)	32	„ „	48%

Наибольшій процентъ падаетъ на долю брахицефаловъ, почему ногайцы должны быть отнесены къ группѣ короткоголовыхъ (*Cc*). Слѣдуетъ однако, отмѣтить значительную примѣсь и субдолихоцефаловъ.

По высотно-продольному указателю (min.—54,59, max. — 75,27 и средн.—66,89) мы имѣемъ среди ногайцевъ:

Хамэцефаловъ (до 72)	57	чел., или	86%
ортоцефаловъ (72,01—75,00)	7	„ „	11%
гипсицефаловъ (75,01 и б.)	2	„ „	3%

т.-е. они должны быть отнесены къ группѣ настоящихъ низкоголовыхъ (*Aa*).

Длина лица ногайцевъ (отъ волосяной линіи до средины подбородка), равная въ среднемъ 183 мм. (min.—161, max.—214), встрѣчается:

Малая (до 170 мм.)	у 5	чел., или	7%
средняя (171—185)	„ 40	„ „	61%
большая (186 и б.)	„ 21	„ „	32%

Длина лица ногайцевъ можетъ быть названа среднею съ наклонностью къ большой (*4*).

По лицевому указателю (min.—69,16, max.—91,33, средн.—81,49) ногайцы подраздѣляются на:

Лептопрозоповъ (до 70)	1 чел.,	или	1%
мезопрозоповъ (70,01—80)	23 „	„	35%
хамэпрозоповъ (80,01 и б.)	42 „	„	64%.

что даетъ возможность причислить ногайцевъ къ широколицымъ.

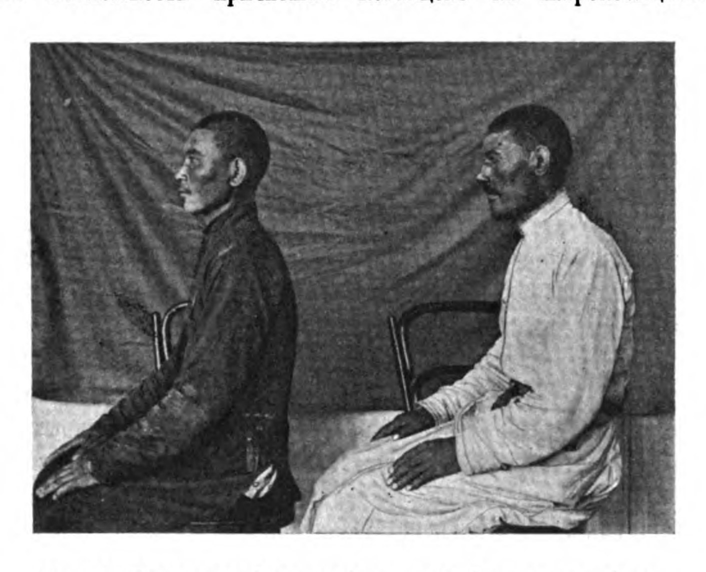

Рис. 4. Тѣ-же ногайцы, какіе на рис. 3-мъ, въ профиль.

По носовому указателю (min.—55,00 max.—89,36, средн.—68,59) ногайцы относятся къ группѣ узконосыхъ, такъ какъ среди нихъ

лепториновъ (до 70,00)	46 чел.,	или	70%
мезориновъ (70,01—85,00)	19 „	„	29%
платириновъ (85,01 и б.)	1 „	„	1%

Длина туловища, измѣренная только у 61 суб., относитъ ногайцевъ къ народностямъ съ длиннымъ туловищемъ (Cc_1); въ среднемъ она равна 36,65 (min.—33,35, max.—41,75).

Средняя (33,01—35,00)	у 5 чел.	или	8%
большая (35,01 и б.)	„ 56 „	„	92%

Окружность груди была измѣрена у 65 ч. и, отнесенная къ росту, дала слѣдующія цифры: min.—46,99, max.—59,57, средн.—52,53.

Малая (до 50,00)	15 чел.,	или	23%
средняя (50,01—55,00)	35 „	„	54%
большая (55,01 и б.)	15 „	„	23%

т.-е. ногайцы относятся по этому размѣру къ средней группѣ (Bb_1).

По длинѣ руки, взятой по отношенію къ росту (min.—42,96, max.—

48,92, средн. –46,35), ногайцы относятся къ народностямъ съ очень большой длиной рукъ (*Cc*₁), что видно изъ слѣдующей таблицы:

Малая (до 43,00)	у 1 чел., или	2%
средняя (43,01—45)	„ 8 „ „	12%
большая (45,01 и б.)	„ 57 „ „	86%

По длинѣ же ноги (min.—46,52, max.—51,07 ср.—49,33) ногайцы очень коротконоги (*Aa*):

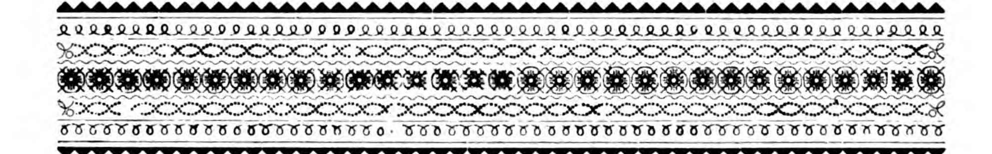
Малая (до 50)	у 49 чел., или	74%
средняя (50,01—52)	„ 17 „ „	26%

Такая коротконогость соотвѣтствуетъ ихъ образу жизни, такъ какъ они большею частью ѣздятъ верхомъ или въ шарабанахъ, пѣшкомъ же ходятъ только по аулу, да и то какой-то лѣнивой, качающейся походкой.

Приведенную характеристику ногайцевъ можно дополнить еще слѣдующими данными. Волосы на головѣ у нихъ большею частью прямые, черные; борода и усы—рѣдкіе; волосатость тѣла слабая; иногда встрѣчаются бороды довольно густыя и растущія изъ-подъ шеи. Глаза—черные или темнокаріе, узкіе, какъ бы прищуренные; попадались разрѣзы глазъ явно косые; у ребятъ приходилось видѣть внутренній уголъ глазъ закрытымъ. Уши большею частью оттопыренные; зубы плотные; порченныхъ зубовъ было очень мало. Вообще же ногайцы не представляютъ изъ себя чистой народности; преобладаютъ у нихъ, повидимому, монгольскія черты, но есть и другой элементъ, который далъ довольно большой процентъ длинноголовыхъ.

Сравнивая ногайцевъ съ другими народностями по способу, предложенному А. А. Ивановскимъ, мы видимъ, что они имѣютъ сходство II-ой степени съ суммарными калмыками (по сводньмъ даннымъ всѣхъ авторовъ).

П. Пашинъ.

Къ антропологіи японцевъ.

(*Посвящается проф. Д. Н. Анучину*).

Несмотря на крайнюю скудость антропометрическихъ данныхъ объ японцахъ, имѣющіяся въ литературѣ общія положенія о физическомъ типѣ ихъ и расовыхъ отличительныхъ признакахъ представляются весьма противорѣчивыми и нерѣдко діаметрально противоположными. Главная причина этихъ противорѣчій заключается въ томъ, что мнѣнія, высказанныя объ японцахъ различными авторами, представляютъ не результатъ антропометрическихъ изслѣдованій, а личный, въ большинствѣ случаевъ, взглядъ авторовъ на физическую организацію случайнаго подбора особей. Такъ, проф. Wernich описываетъ японцевъ, какъ народъ слабый, съ слабо развитою мускулатурой, Janka же, австрійскій военный врачъ, считаетъ японцевъ, напротивъ, крѣпкими, коренастыми, съ замѣчательно развитой мускулатурой; Mohnike доказываетъ, что японцы скорѣе крѣпкаго, чѣмъ слабаго тѣлосложенія, тогда какъ I. Bird описываетъ ихъ худощавыми, со впалою грудью, слабо развитою мускулатурой; по его словамъ, японцы—несчастнѣйшаго вида (ihr Körperbau ist jaemmerlich); въ противоположность мнѣнію Bird'а, Van Buren находитъ, что японцы крѣпкаго тѣлосложенія и вполнѣ пропорціонально сложены. Критическій обзоръ литературныхъ данныхъ, произведенный проф. Baelz'емъ въ его строго-научномъ изслѣдованіи физическаго типа японцевъ [1]), несомнѣннымъ образомъ убѣждаетъ, что воззрѣнія различныхъ авторовъ на физическую организацію японцевъ крайне субъективны и потому весьма неустойчивы.

При такомъ противорѣчивомъ взглядѣ на физическую организацію японцевъ, само-собою понятно, что и вопросъ о расовыхъ отличительныхъ

---

[1]) *Prof. Dr. E. Baelz.* Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. „Mitthei. der deutschen Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens“. Jokohama, 1883. Feqruar.

признакахъ рѣшается каждымъ изслѣдователемъ, сообразно принятому описанію наружнаго вида. Въ то время, какъ одни изслѣдователи (Doenitz, Rein, Baelz) считаютъ современный типъ японцевъ за монгольскій, другіе (Wernich, Majet) совершенно отрицаютъ монголовидность японцевъ, доказывая, что среди нихъ преобладаетъ типъ малайскій, а проф. Baelz, склонный вообще признать типъ японцевъ монгольскимъ, допускаетъ, на основаніи данныхъ лингвистики, возможность примѣси семитской крови.

Доказывая малайское или монгольское вліяніе на физическую организацію японцевъ, всѣ, однако, авторы допускаютъ значительное вліяніе крови айновъ, древнихъ обитателей японскихъ острововъ. Если же мы примемъ во вниманіе, что типъ айновъ одними изслѣдователями (Siebold, Rein, Doenitz, Wernich) считается за чисто монгольскій, другими же (проф. Анучинъ, Davis, Scheube) признается скорѣе кавказскимъ, чѣмъ монгольскимъ, то невольно къ описаннымъ двумъ типамъ, наблюдаемымъ среди японцевъ, должны прибавить третій, заимствованный отъ айновъ,—кавказскій. Всѣ эти спорныя мнѣнія о физическомъ типѣ японцевъ и ихъ расовыхъ отличительныхъ признакахъ служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что современные японцы представляютъ народность крайне смѣшанную.

Нѣкоторыя данныя антропометрическихъ изслѣдованій и массовыя наблюденія среди японцевъ на о-вѣ Кіу-Сіу, произведенныя мною лично, послужатъ, мнѣ думается, не лишнимъ матеріаломъ къ антропологіи японцевъ

Ростъ. Средній ростъ измѣренныхъ 19 японцевъ равенъ 1573, max.— 1658 и min. 1400; слѣдовательно, самый высокій ростъ изслѣдованныхъ японцевъ едва достигаетъ размѣровъ, принятыхъ за норму для роста средняго. При распредѣленіи цифръ роста по разрядамъ, находимъ 12 чел. (63%), имѣющихъ ростъ малый, 5 чел. (26%)—роста ниже средняго и только 2 чел. (11%)—роста выше средняго, роста же высокаго среди японцевъ совершенно не встрѣчается. Низкорослость японцевъ подмѣчалась и другими изслѣдователями; такъ, Jules Soller [1]) опредѣляетъ средній ростъ измѣренныхъ имъ 15 японцевъ равнымъ 1578 mm., Rein [2])—1500; Wernich вычисляетъ средній ростъ для японской гвардіи равнымъ 1540, а по Mohnike средній ростъ японцевъ 1650. Reed утверждаетъ, что низкорослость японцевъ принимается авторами весьма ошибочно, что большинство достигаетъ хорошаго роста. Prof. Baelz'емъ [2]) произведены измѣренія роста 14 скелетовъ (11 муж. и 3 жен.), при чемъ средній ростъ для мужскихъ скелетовъ оказался равнымъ 1530 mm. (1450—1660), женскихъ же—1430. Принимая, согласно указанію проф. Baelz'a, разницу роста между живыми и скелетами въ 4—5 сант., находимъ средній ростъ японцевъ равнымъ 1580 mm., для женщинъ же—1480. Подтверждаемая цифрами низкорослость

---

[1]) *А. А. Ивановскій*. Монголы-торгоуты. „Труды Антроп. Отд.", т. XIII, стр. 257—258.

[2]) *E. Baelz*, loc. cit.

въ данномъ случаѣ опредѣленнаго количества измѣренныхъ японцевъ сильно бросается въ глаза и при массовомъ ихъ наблюденіи, которымъ я случайно воспользовался при двукратной поѣздкѣ въ портъ Нагасаки (островъ Кіу-Сіу) и на островъ Сахалинъ: собственно высокорослыхъ японцевъ я не отмѣтилъ ни одного, тогда какъ роста средняго встрѣчались неоднократно и особенно выдѣлялись среди подавляющаго большинства низкорослыхъ.

Изъ всѣхъ восточно-азіатскихъ народовъ, которые тѣмъ или инымъ путемъ приходятъ въ соприкосновеніе съ Японіей и которыхъ мнѣ приходилось наблюдать лично, только племя айномъ (о. Сахалина) по своей низкорослости представляетъ сходство съ японцами и та часть корейцевъ, которая населяетъ южныя провинціи Кореи, тогда какъ другія народности дальняго востока, напр., сахалинскіе гиляки, корейцы сѣверныхъ провинцій, китайцы и даже низкорослые гольды и орочоны (р. Харъ, притокъ Уссури)— всѣ выше японцевъ. Ростъ айновъ, по изслѣдованію проф. Д. Н. Анучина, равенъ 1513; ростъ корейцевъ, по измѣренію, хотя и не совсѣмъ точному, А. Лубенцова [1]), равенъ 1659; ростъ китайцевъ, по Вейсбаху, 1630, а по даннымъ Мацѣевскаго и Пояркова—1669; ростъ орочонъ, по изслѣдованію В. Маргаритова [2])—1547, а по моимъ личнымъ измѣреніямъ—1594 mm.

Величина головы. Абсолютная величина головы получена чрезъ вычитаніе изъ высоты роста высоты подбородочной точки надъ поломъ; она равна у японцевъ 216 mm. (max.—235 и min.—180); величину головы малыхъ размѣровъ (до 195) имѣютъ 2 суб., среднихъ (195—220)—9 и большихъ (221 и бол.)—8 суб.

По разрядамъ роста абсолютная величина головы распредѣляется слѣдующимъ образомъ: росту малому соотвѣтствуетъ величина головы въ 213 mm. росту ниже средняго—222 и росту выше средняго—217, т-.е. росту болѣе высокому соотвѣтствуетъ и большая абсолютная величина головы [3]).

Средняя относительная величина головы у японцевъ равна 13_{72} (max. —14_{90} и min.—12_{30}). При изслѣдованіи относительной величины головы у японцевъ мы наблюдаемъ совершенно обратное тому, что было сказано объ абсолютной величинѣ въ зависимости отъ роста: росту малому соотвѣтствуетъ величина отношенія 13_{83}, росту ниже средняго—13_{71} и росту выше средняго (2 суб.)—12_{12}; слѣдовательно, чѣмъ болѣе величина роста, тѣмъ меньшая относительная величина головы соотвѣтствуетъ ему [4]).

Высота головы. Опредѣляя высоту головы у японцевъ посредствомъ вычитанія изъ роста высоты слухового отверстія надъ поломъ, находимъ,

---

1) *А. Г. Лубенцовъ*. „Записки Пріамурск. Отд. И. Р. Г. О.“, 1897 г., стр. 167.

2) Всѣ данныя заимствованы изъ книги *А. А. Ивановскаго*: „Монголы—торгоуты“.

3) *А. Рождественскій*. Величина головы человѣка въ зависимости отъ роста, пола, возраста и расы. „Труды Антр. Отд.“, т. XVIII.

4) *А. Рождественскій*, loc. cit.

что въ среднемъ она равна 134 (max.—158 и min.—114); большая часть субъектовъ имѣетъ высоту головы отъ 131 до 135 mm.

Отношеніе высоты головы къ величинѣ ея равно въ среднемъ 61_{90} (max.—72_{91} и min.—52_{38}); преобладаютъ отношенія отъ 60 до 65.

Передне-задній наибольшій діаметръ равенъ въ среднемъ 188 (max.—200 и min.—180), при чемъ 180 mm. имѣютъ 3 суб. (16%), отъ 181 до 185 —4 (21%), отъ 186 до 190—7 (37%), отъ 191 до 195—3 (16%) и отъ 196 до 200—2 суб. (10%). Средняя величина продольнаго діаметра на японскихъ черепахъ, по Baelz'у, равна 176; на корейскихъ, по моимъ личнымъ измѣреніямъ въ Хабаровскомъ музеѣ,—180, на маньджурскихъ—168, на бурятскихъ—173, на аинскихъ, по Baelz'у,—179.

Поперечный наибольшій діаметръ равенъ у японцевъ 147 (max.—156 и min.—132), при чемъ наибольшее количество наблюденій падаетъ на группу 146—150 mm. Сравнивая этотъ размѣръ съ таковымъ же у другихъ народностей, по даннымъ А. А. Ивановскаго, приведеннымъ въ его трудѣ «Монголы-торгоуты», мы должны отнести размѣръ этотъ по величинѣ его къ среднимъ. Размѣръ этотъ на японскихъ черепахъ равенъ 141 mm., аинскихъ—140 (данныя Baelz'а), на корейскихъ—135, маньджурскихъ—143 и бурятскихъ—140 (личныя измѣренія).

Головной указатель въ среднемъ равенъ 78_{45}, max.—85_{00} и min.—72_{52}; долихоцефаловъ среди японцевъ—4 суб. (21%), субдолихоцефаловъ —4 (21%), мезоцефаловъ—4 (21%), суббрахицефаловъ—6 (32%) и брахицефаловъ—1 (5%).

При подобнаго рода распредѣленіи на группы, несмотря на крайне ограниченное число произведенныхъ измѣреній, легко прослѣдить смѣшанность двухъ крайнихъ типовъ среди изслѣдованныхъ 19 японцевъ: коротко-головаго (37%) и длинноголоваго (42%) съ переходнымъ между тѣмъ и другимъ въ меньшемъ числѣ (21%).

Наименьшій лобный и ушной діаметры. Средняя величина наименьшаго лобнаго діаметра равна 102 mm., max.—110 и min.—90. Средняя величина ушного діаметра равна 132 mm., max.—144 и min.—122. Наиболѣе часто повторяющіеся размѣры лобнаго діаметра 96—100, ушного же—до 130. Ушной діаметръ у японцевъ развитъ, вообще говоря, значительно менѣе, чѣмъ то наблюдается у другихъ представителей монгольской расы, напр., калмыковъ или торгоутовъ: maximum, наблюдаемый у японцевъ, является наименьшей величиною, напр., для торгоутовъ.

Средняя величина отношенія наименьшаго лобнаго діаметра къ наиб. поперечному діаметру равна 69_{08}, max.—75_{34} и min.—64_{08}. Средняя величина отношенія ушного діаметра равна 89_{95}, max.—95_{99} и min. 79_{22}.

Наиболѣе часто повторяется отношеніе лобнаго діаметра къ поперечному 65_{01}—70, ушного же 90_{01}—95. Maxima отношеній наим. лобнаго и

ушного діаметровъ къ поперечному соотвѣтствуютъ средней величинѣ тѣхъ же отношеній для большинства представителей монгольской расы[1]).

Горизонтальная окружность, вертикальная и поперечная дуги. Средняя величина горизонтальной окружности у японцевъ равна 550 мм., max.—570 и min.—520; преобладаніе цифръ отъ 561 до 570 мм. показываетъ, что горизонтальная окружность у японцевъ весьма значительныхъ размѣровъ и нисколько не отличается отъ таковой же у другихъ народностей монгольской расы: у тарбагатайскихъ торгоутовъ (Ивановскій) горизонтальная окружность равна 573, у кульджинскихъ калмыковъ (Мацѣевскій)—566, у волжскихъ калмыковъ (Мечниковъ)—576 и у волжскихъ калмыковъ (Деникеръ)—586. Вообще надо сказать, что означенный размѣръ у представителей монгольской расы весьма значителенъ.

Средняя величина поперечной дуги равна 383, max.—410 и min.—350 мм.; преобладающими размѣрами являются 371—380 мм. Приблизительно въ тѣхъ же предѣлахъ варьируетъ эта величина и у другихъ народностей монгольской расы: у тарбагатайскихъ торгоутовъ наибольшій процентъ падаетъ на размѣры 370—380, у другихъ же—360, 370 и 380[2]).

Средняя величина вертикальной или лобно-затылочной дуги у японцевъ равна 354, max.—375 и min.—320 мм. У кульджинскихъ калмыковъ преимуществуетъ размѣръ длины вертикальной дуги въ 310 и 320—350; средняя величина вообще всѣхъ торгоутовъ равна 328. Такимъ образомъ, величина вертикальной дуги у японцевъ должна быть признана значительной.

Отношеніе поперечной дуги къ горизонтальной окружности равно 69_{58}, max.—71_{93} и min.—66_{43}; отношеніе вертикальной дуги къ горизонтальной—64_{27}, max.—68_{42} и min.—60_{38}. По средней величинѣ отношенія поперечной дуги японцы ближе всего стоятъ къ турфанскимъ калмыкамъ, среднее отношеніе у которыхъ равно 68_{25}, max.—72_{22} и min.—62_{96}.

Наиболѣе часто повторяющееся отношеніе поперечной дуги 71—72; наибольше часто повторяющееся отношеніе вертикальной дуги 64—66, тогда какъ у большинства представителей монгольской расы предѣлы колебаній 55—59. Слѣдовательно, голова японцевъ развита болѣе значительно по вертикальной дугѣ, чѣмъ поперечной, которая у нихъ одинакова съ другими народностями монгольской расы, а также значительны размѣры и горизонтальной окружности.

Лицо и его измѣренія. Лицо японцевъ представляется сильно развитымъ въ поперечныхъ размѣрахъ, особенно сравнительно съ полною длиною лица, принятою нами за разстояніе отъ корня носа до подбородочной точки. Послѣдній размѣръ у японцевъ равенъ 114 при maximum'ѣ 126 и minimum'ѣ 95. Длина лица, слѣдовательно, размѣра малаго, такъ какъ и maximum 126 не выходитъ изъ разряда малыхъ (до 135).

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Монголы-торгоуты, стр. 115—127.

[2]) *А. А. Ивановскій,* loc. cit, стр. 147.

Верхняя ширина лица—между наружными краями орбитъ —и нижняя—между задними углами нижней челюсти—весьма значительныхъ размѣровъ: первая въ среднемъ равна 118 (max.—130 и min.—103), вторая—въ среднемъ 113, max.—130 и min.—100. Сравнивая верхнюю и нижнюю ширины лица съ длиною послѣдняго (отъ корня носа до подбородочной точки), находимъ, что всѣ три измѣренія приблизительно равномѣрны, вслѣдствіе чего лицо японцевъ представляется широко-плоскимъ. Эта плоскостная форма лица en face еще болѣе увеличивается вслѣдствіе значительнаго развитія скулового діаметра, который въ среднемъ у японцевъ равенъ 140 (max.—150 и min—130).

Такъ какъ наименьшій лобный діаметръ и ушной, какъ мы видѣли ранѣе, у японцевъ развиты весьма умѣренно, то переходъ лицевой части въ головную выражается весьма рѣзко, какъ бы особою вдавленностью лобно-височной части.

Носъ японцевъ весьма малыхъ размѣровъ: средняя величина его—46, max.—51 и min.—31. Спинка носа весьма плоская, расплывчатая. Ширина его, особенно при малой длинѣ, кажется весьма значительною: средняя ширина носа равна 35, max.—40 и min.—21. Отношеніе ширины носа къ длинѣ его равно въ среднемъ 76_{70} (max.—88_{37} и min.—66_{67}), тогда какъ у торгоутовъ, напр., только maximum достигаетъ 68_{96}. Верхняя ширина носа или межглазничное пространство развито весьма значительно: средняя величина его равна 32, max.—40 и min.—26. При сравненіи ширины носа въ верхней и нижней частяхъ, мы видимъ, что величины эти, приблизительно, одинаковы. Высота носа въ среднемъ равна 18, max.—24 и min.—15 mm. Носъ японцевъ, сильно отличаясь по формѣ и величинѣ, а главное по послѣдней (длинѣ) отъ носа сосѣдей-китайцевъ, повторяетъ одну и туже форму, что у корейцевъ южныхъ провинцій и айновъ, обитателей о-ва Сахалина и сѣверныхъ японскихъ острововъ: носъ—малый по длинѣ, широкій въ нижней и верхней частяхъ, немного вздернутый вверхъ, тогда какъ у китайцевъ длина носа болѣе значительна, спинка не такъ приплюснута и верхняя ширина значительно менѣе нижней, словомъ, у нихъ носъ болѣе правильный.

Высота надъ почвою вырѣзки грудины равна въ среднемъ 1273, max.—1332 и min.—1150; среднее отношеніе къ росту—80_{97}, max.—82_{14} и min.—80_{12}. Наиболѣе часто повторяется отношеніе 80—81, что вполнѣ согласно съ среднимъ.

Высота надъ почвою сосковъ равна 1135, max.—1200 и min.—1055. Та же высота по отношенію къ росту въ среднемъ равняется 72_{16}, max.—75_{36} и min.—70_{13}. Наиболѣе часто повторяется отношеніе 70—72, что подтверждается и среднимъ.

Высота пупка надъ почвою равна 902, max.—957 и min.—820, по отношенію къ росту—57_{36}, max.—59_{23} и min.—55_{97}. Изъ сравненія этого отношенія у японцевъ съ таковыми же у представителей монгольской расы явствуетъ, что средняя величина у японцевъ равна minimum'у у волжскихъ

———

калмыковъ проф. Мечникова, maximum' же у японцевъ едва достигаетъ средней величины отношенія у тарбагатайскихъ торгоутовъ А. Ивановскаго.

Высота надъ почвою верхняго края лобковаго соединенія (symphysis os. pubis) равна у японцевъ 771, max.—824 и min.—700. Высота symphysis'а у японцевъ значительно ниже, чѣмъ, напр., у тарбагатайскихъ торгоутовъ А. А. Ивановскаго,—у послѣднихъ средняя высота (823) равняется maximum'у японцевъ, а средняя высота у японцевъ менѣе даже minimum'а (772) торгоутовъ. Опредѣляя у японцевъ отношеніе высоты symphysis'а pubis къ росту, находимъ: среднее отношеніе равно 48_{95}, max.—50_{71} и min.—46_{54}. Изъ 19 измѣренныхъ японцевъ только у двухъ symphysis os. pubis едва превышаетъ половину роста, у всѣхъ же остальныхъ (89%) symphysis находится ниже линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части.

Волжскіе калмыки, по изслѣдованію проф. Мечникова, въ 55% имѣютъ symphysis pubis ниже линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части, и 45% выше послѣдней. У волжскихъ калмыковъ, по изслѣдованію Деникера, 67% имѣютъ symphysis ниже и 33% выше линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части. У тарбагатайскихъ торгоутовъ, по изслѣдованію А. А. Ивановскаго, 26% имѣютъ symphysis pubis ниже линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части, 62% выше и у 12% symphysis совпадаетъ съ полуростомъ. Въ виду интереса, возбужденнаго по поводу положенія symphysis'а os. pubis Кетле, проф. Мечниковымъ и А. А. Ивановскимъ, мы также нѣсколько подробнѣе остановимся на этомъ вопросѣ. Кетле, какъ извѣстно, утверждаетъ, что у взрослыхъ европейцевъ symphysis pubis находится выше линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части, и только у дѣтей 13-лѣтняго возраста совпадаетъ съ послѣдней.

Проф. Мечниковъ, найдя у большинства (55%) изслѣдованныхъ имъ волжскихъ калмыковъ symphysis pubis ниже линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части, и принявъ во вниманіе приведенное выше мнѣніе Кетле, высказалъ, что, съ антропологической точки зрѣнія, монгольская раса соотвѣтствуетъ дѣтскому, провизорному состоянію кавказской, т.-е., что положеніе symphysis'а pubis у представителей кавказской расы въ дѣтскомъ возрастѣ соотвѣтствуетъ положенію symphysis'а у монгольской расы только въ зрѣломъ возрастѣ, иначе говоря, въ обоихъ случаяхъ symphysis os. pubis находится, приблизительно, на линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части или же немного ниже.

А. А. Ивановскій, провѣрочными изслѣдованіями надъ значительнымъ количествомъ тарбагатайскихъ торгоутовъ и просмотромъ имѣвшихся въ литературѣ цифровыхъ данныхъ для различныхъ народностей, самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаетъ положеніе Кетле и мнѣніе, высказанное проф. Мечниковымъ.

Постараемся, на основаніи личныхъ наблюденій, освѣтить нѣсколько съ другой стороны этотъ крайне интересный и спорный вопросъ. При этой

новой попыткѣ мы увидимъ, что всѣ три автора до извѣстной степени были справедливы въ своихъ сужденіяхъ, имѣя одинаковыя наблюденія, что у однихъ symphysis pubis находится выше, у другихъ ниже линіи, дѣлящей ростъ пополамъ, даже у одной и той же народности чередуются оба явленія. Расположивъ цифры роста волжскихъ калмыковъ проф. Мечникова по разрядамъ его и найдя относительную высоту symphysis'а для каждаго разряда роста отдѣльно, получимъ:

Росту низкому	(9 суб.)	соотвѣтствуетъ относит. высота	49_{12}.
» ниже средняго	(5 суб.)	» » »	49_{92}.
» выше средняго	(12 суб.)	» » »	49_{84}.
» высокому	(3 суб.)	» » »	51_{94}.

Если же мы изъ четырехъ разрядовъ сдѣлаемъ только два, соединивъ въ каждый по 2, то получимъ, что росту малому соотвѣтствуетъ относительная высота symphysis'а pubis 49_{41}, а росту высокому соотвѣтствуетъ 50_{34}. Слѣдовательно, для невысокаго роста вполнѣ возможно допустить, что symphysis os. pubis совпадаетъ съ линіей, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части.

Относительная высота symphysis'а pubis у японцевъ, за исключеніемъ, какъ мы видили, 2-хъ, менѣе 50%, что вполнѣ подтверждаетъ высказанное нами предположеніе, такъ какъ среди изслѣдованныхъ нами японцевъ совершенно не имѣемъ особей роста высокаго, да и выше средняго имѣемъ только 2, средній же ростъ всѣхъ японцевъ 1573.

Посмотримъ теперь, въ какіе примѣрно годы встрѣчается у европейцевъ подобный ростъ, какой мы встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ у взрослыхъ японцевъ. По даннымъ проф. Эрисмана, подобный ростъ у великоросовъ встрѣчается въ 16—17 лѣтъ, тоже и по нашимъ личнымъ изслѣдованіямъ роста [1]). Слѣдовательно, вполнѣ возможно утвержденіе Кетле, что и въ 13 лѣтъ (при извѣстномъ случайномъ подборѣ особей) у европейцевъ symphysis os. pubis находится какъ разъ на линіи, дѣлящей ростъ на двѣ равныя части, т.-е. составляетъ 50% роста.

Росту малому тарбагатайскихъ торгоутовъ А. А. Ивановскаго (11 суб.) соотвѣтствуетъ относительная высота symphysis'а 50_{29}, росту ниже средняго (15 суб.)—50_{82}, росту выше средняго (11 суб.)—50_{36} и росту высокому (всего лишь 5 суб.)—49_{78}.

Нѣкоторое противорѣчіе, по даннымъ А. А. Ивановскаго, зависитъ исключительно отъ неравномѣрности, по количеству субъектовъ, распредѣленія торгоутовъ по разрядамъ роста. Для большей убѣдительности распредѣлимъ по разрядамъ роста всѣхъ вообще калмыковъ проф. Мечникова, Деникера и А. А. Ивановскаго и тогда получимъ, что росту низкому (23 суб.) соотвѣтствуетъ относительная высота symphysis'а 49_{81}, росту ниже средняго (22 суб.)—50_{42}, росту выше средняго (24 суб.)—50_{10} и росту высокому (9 суб.)—

---

[1]) Величина головы человѣка въ зависимости отъ роста и т. д., стр. 10.

50_{30}. Такимъ образомъ, на имѣющемся у насъ матеріалѣ мы, до нѣкоторой степени точно, можемъ установить прямую зависимость положенія symphysis'a os. pubis отъ роста; позволяемъ надѣяться, что дальнѣйшія наблюденія въ этомъ родѣ окончательно рѣшатъ означенный крайне интересный вопросъ и въ утвердительномъ смыслѣ.

Слѣдовательно, на основаніи имѣющихся литературныхъ данныхъ и изученія положенія symphysis'a os. pubis у японцевъ, народности крайне низкорослой, мы должны признать, что относительная высота symphysis'a os. pubis находится въ прямой зависимости отъ роста, но не возраста, какъ то полагаетъ Кетле, и не расы, какъ то высказалъ проф. Мечниковъ: оба фактора—возрастъ и раса—вліяютъ постольку, постольку измѣняется самъ ростъ.

Возраженія, сдѣланныя проф. Мечникову А. А. Ивановскимъ, остаются въ своей силѣ, что монгольская раса не представляетъ собою въ физическомъ отношеніи дѣтскаго возраста европейской расы.

Высота надъ почвою spina anterior superior равна 869, max.—940 и min.—794; средняя относительная высота—55_{8}, max.—57_{14} и min.—53_{02}.

Высота надъ почвою raphe perinaei у японцевъ равна 702, max.—750 и min.—642, по отношенію къ росту—44_{69}, max.—46_{43} и min.—43_{32}.

Периметръ груди равенъ въ среднемъ у японцевъ 853, max.—911 и min.—735, по отношенію къ росту—54_{15}, max.—57_{96} и min.—50_{94}. Съ малою относительною окружностью груди (до 50) не оказалось среди изслѣдованныхъ японцевъ ни одного субъекта, съ среднею—13 и съ большою—6 суб.

Окружность таліи въ среднемъ равна 741,—max.—800 и min.—670. Большее количество наблюденій падаетъ на размѣры 721—740. По отношенію къ росту окружность таліи составляетъ 47_{62}, max.—49_{69} и min.—42_{02}.

Ширина таза, т.-е. разстояніе между наиболѣе отстоящими другъ отъ друга точками на гребешкѣ подвздошныхъ костей (crista os. ilei) въ среднемъ равна у японцевъ 262, max.—279 и min.—230. Преобладаетъ размѣръ 250—270. Ширину таза у японцевъ надо признать средней, и она едва составляетъ 16% роста.

Длина руки получена черезъ вычитаніе высоты надъ почвою нижняго конца средняго пальца («руки по швамъ») изъ высоты верхне-плечевого отростка. Преобладаютъ размѣры 701—710 и 721—730. Средняя длина руки у японцевъ 723, max.—770 и min.—672.

По отношенію къ росту длина руки равна 45_{98}, max.—48_{00} и min.—43_{33}; отношеніе до 45 имѣютъ 3 суб., болѣе 45—16 суб.

Длина плеча у японцевъ равна 296, max.—325 и min.—272. Отношеніе длины плеча къ росту равно 18_{81}, max.—20_{07} и min.—16_{59}.

Длина предплечія варьируетъ въ предѣлахъ между 215—275 и въ среднемъ равна 244 мм., по отношенію къ росту—15_{51} (max.—17_{56} и min.—13_{69}). Отношеніе длины предплечія къ росту у всѣхъ почти народностей монгольской расы не превышаетъ 15%.

Длина кисти у японцевъ равна 184, max.—200 и min.—170; относительная длина кисти—11_{69}, max.—13_{21} и min.—10_{86}; большее количество наблюденій падаетъ на отношеніе 11—12%.

Длина бедра (считая отъ большого вертела) въ среднемъ у японцевъ равна 363, max.—418 и min.—320, что составляетъ въ среднемъ 23% роста, max.—26_{62} и min.—13_{86}.

Длина ступни равна 243, max.—270 и min.—220, что составляетъ въ среднемъ 15_{40}% роста, max.—17_{65} и min.—13_{47}.

Ростъ японцевъ, какъ можно заключить по измѣренію ихъ, а также по личному массовому наблюденію, долженъ быть признанъ весьма малымъ, чѣмъ они, японцы, сильно отличаясь отъ китайцевъ, особенно напоминаютъ своихъ ближайшихъ сосѣдей-айновъ и, отчасти, корейцевъ, особенно южныхъ провинцій, гдѣ ростъ не достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

По наблюденію, напр., капитана Лубенцова [1]), въ Кореѣ господствуютъ какъ бы два типа, противоположные другъ другу: высокорослый (маньджурскій) и низкорослый (японскій); послѣдній преимущественно встрѣчается въ южныхъ провинціяхъ. Сходство между многими изъ корейцевъ съ японцами въ самой Кореѣ настолько велико, какъ увѣряетъ Лубенцовъ, что сами корейцы признаютъ иногда своихъ родичей, одѣтыхъ по-европейски, за японцевъ. Разительное сходство съ корейцами представляютъ японскіе миссіонеры, отпустившіе волосы по-корейски и одѣтые въ національные костюмы послѣднихъ.

Общая конфигурація головы японцевъ, какъ и у корейцевъ, частью кавказскаго, частью монгольскаго типа. Многихъ японцевъ и корейцевъ, одѣтыхъ по-европейски, выдаетъ только слегка приподнятый наружный край разрѣза глазъ и характерная складка третьяго вѣка.

Цвѣтъ кожи, вообще мало характерный для представителей желтой расы,—у японцевъ и корейцевъ смуглый, рѣдко съ желтоватымъ оттѣнкомъ, но не доходящимъ до оливковаго (зеленовато-бронзоваго) цвѣта, какъ это встрѣчается у китайцевъ, особенно низшаго класса. Сквозь смуглыя щеки японцевъ въ большинствѣ проглядываетъ ярко-розовый румянецъ, придающій розоватый колоритъ всему лицу. Говоря о бронзовомъ оттѣнкѣ цвѣта лица у китайцевъ, считаю необходимымъ сдѣлать оговорку: и среди китайцевъ, особенно зажиточныхъ, цвѣтъ лица я неоднократно наблюдалъ даже безъ присущей имъ смуглости, не говоря уже о бронзовомъ оттѣнкѣ, бѣловато-розовый.

Оливковая окраска кожи лица, рукъ и всего тѣла выступаетъ особенно сильно у недостаточнаго класса, именно у рабочихъ китайцевъ, чему вообще способствуютъ антигигіеническія условія ихъ жизни, развивающія среди нихъ весьма часто скорбутныя измѣненія всего организма, отъ которыхъ

[1]) *Лубенцовъ*, loc. cit.

они въ большинствѣ погибаютъ. Самымъ существеннымъ факторомъ оливковой окраски цвѣта кожи у китайцевъ должно признать обильное употребленіе въ пищу травяного, бобоваго масла, которымъ пропитано, если позволительно такъ выразиться, все тѣло китайцевъ, издающихъ вслѣдствіе этого специфическій прогорклый запахъ и распространяющихъ этотъ специфическій ароматъ на довольно значительное разстояніе. Не менѣе существеннымъ факторомъ на измѣненіе нормальной окраски кожи необходимо признать также злоупотребленіе опіемъ [1]).

Подкожно-жирный слой у японцевъ развитъ весьма значительно, особенно у женщинъ, что всецѣло зависитъ отъ условій питанія преимущественно растительной пищей (рисъ). Неоднократно при анатомическомъ вскрытіи труповъ приходилось наблюдать подкожно-жировую клѣтчатку толщиною въ грудной части до $1/2$ сант. Вслѣдствіе развитія подкожной клѣтчатки формы частей тѣла японцевъ являются болѣе округлыми, а кожа болѣе упругою, что даетъ возможность случайнымъ наблюдателямъ называть японцевъ резиновыми, добавляя къ этому—куклами, вслѣдствіе малаго роста послѣднихъ.

Размѣры головы и лица у японцевъ развиты весьма значительно, что весьма часто не гармонируетъ съ ихъ малымъ, приземистымъ ростомъ. Голова большая, темя короткое, затылокъ округлый, не выдающійся. Лицо широкое, какъ въ нижней, такъ и въ верхней частяхъ, и при его сравнительно малой длинѣ (отъ корня носа) и выдающихся скулахъ, кажется плоскимъ [2]). Глаза—каріе, разрѣзъ глазъ—косвенный, съ приподнятымъ наружнымъ краемъ; взоръ—быстрый, лукавый, но мягкій, совершенно противоположный китайцамъ. Носъ сильно приплюснутъ у корня, одутловатъ въ нижней и очень широкъ въ верхней частяхъ, при чемъ нижняя часть нѣсколько вздернута. При своей малой, сравнительно, длинѣ и значительной ширинѣ въ верхней и нижней частяхъ носъ японцевъ надо признать вполнѣ идентичнымъ съ носомъ корейскимъ и отчасти аинскимъ; носъ же у китайцевъ значительно длиннѣе, не такъ приплюснутъ у корня и съ меньшимъ межглазничнымъ пространствомъ, словомъ, по формѣ относится болѣе къ такимъ носамъ, которые мы обыкновенно называемъ правильными. Зубы у японцевъ бѣлые,

---

[1]) Неоднократно было наблюдаемо мною среди русскихъ рабочихъ, волей-неволей принужденныхъ употреблять бобовое масло, хотя, правда, и не въ томъ количествѣ, въ какомъ обыкновенно принимаютъ китайцы, что цвѣтъ кожи принимаетъ сильно оливковую окраску. Аналогичный фактъ окраски кожи въ желто-оранжевый цвѣтъ наблюдали, а отчасти и испытали многіе русскіе, проживавшіе нѣкоторое время въ Нагасаки и употреблявшіе въ громадномъ количествѣ японскіе апельсины.

[2]) Скуластость японцевъ зависитъ, по Baelz'у, частью отъ значительнаго развитія скуловой кости, но главное вслѣдствіе бо́льшаго развитія верхнечелюстной кости въ поперечномъ, чѣмъ высотномъ направленіи. По мнѣнію проф. Baelz'a, верхне-челюстная кость должна считаться болѣе существеннымъ антропологическимъ признакомъ.

крупные, широкіе, сильно выстоятъ впередъ. Сохраненіе и поддержаніе въ цѣлости зубовъ составляетъ, повидимому, особый предметъ заботы у японцевъ: нерѣдко можно встрѣтить простыхъ чернорабочихъ японцевъ съ пломбированными золотомъ зубами. Зубоврачебное искусство доведено у нихъ до значительной высоты, а зубоврачебная техника-практика оплачивается баснословно дешево, что дѣлаетъ зубоврачебную помощь общедоступною.

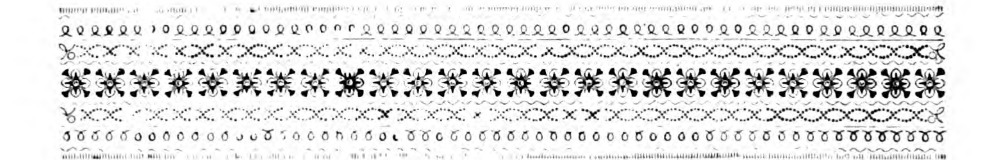
Волосы на головѣ черны, густы, жестки, гладки, всегда коротко подстрижены. Брови—черныя, ровныя, съ рѣзко очерченными краями. Женщины удаляютъ естественныя брови, замѣняя ихъ или окраскою, или же наклейкою искусственныхъ. На тѣлѣ у японцевъ волосы вообще развиты весьма незначительно, исключая подкрыльцовой впадины и mons veneris; на послѣднемъ же женщины весьма тщательно удаляютъ всѣ волосы, оставляя лишь ихъ по краямъ большихъ губъ, вокругъ rima pudendi. Наружные половые органы развиты нормально и, повидимому, служатъ предметомъ если не культа, то во всякомъ случаѣ особаго ухода: въ то время, какъ женщины озабочены удаленіемъ волосъ на своихъ половыхъ органахъ, мужчины, защищая свои органы отъ внѣшнихъ вліяній, носятъ повязки-суспензоріи.

По головному указателю японцы представляютъ смѣсь двухъ, а, можетъ быть, и болѣе народностей, но по росту, общему складу лица сильно напоминаютъ айновъ, и теперь еще населяющихъ сѣверные Японскіе острова и отчасти о-въ Сахалинъ, а также своихъ ближайшихъ сосѣдей-корейцевъ, преимущественно южныхъ провинцій.

На основаніи разсмотрѣннаго антропометрическаго матеріала и личныхъ наблюденій, мы должны съ большою вѣроятностью допустить, что современные японцы представляютъ собою результатъ смѣшенія древнихъ обитателей Японскихъ острововъ, нынѣ далеко отодвинутыхъ на сѣверъ (айны), съ различными народностями монгольской расы, приходившими въ соприкосновеніе съ Японіей чрезъ Корейскій полуостровъ, который несомнѣнно служитъ, какъ то и полагаетъ проф. Baelz, естественнымъ мостомъ съ материка на Японскіе острова. Вслѣдствіе подобнаго направленія чрезъ Корею народностей монгольской расы въ Японію, въ японцахъ и преобладаетъ типъ корейскій.

Не имѣя той замкнутости, какъ это мы наблюдали у современныхъ китайцевъ, японцы, при ихъ свободныхъ бракахъ, несомнѣнно внесли въ послѣднее время множество разновидностей, а потому немудрено встрѣтить и типъ малайскій, съ особою окраской цвѣта кожи и вьющимися волосами. Въ кровномъ родствѣ японцевъ съ корейцами, кромѣ общихъ физическихъ чертъ, убѣждаютъ насъ и нѣкоторыя общія этнографическія особенности, присущія этимъ народностямъ, существованіе однѣхъ и тѣхъ же легендъ о происхожденіи населенія Японскихъ острововъ, а также древнее дѣленіе Японіи на провинціи въ административномъ отношеніи, какое существуетъ въ Кореѣ и по настоящее время. Но всѣ эти подробности не входятъ въ предметъ нашего изслѣдованія и ожидаютъ болѣе детальной разработки спеціалистовъ.

А. Рождественскій.

Приборъ для измѣренія угловъ на черепѣ и видоизмѣненія въ гоніометрѣ Ранке.

Желая найти возможность наиболѣе просто измѣрять углы, образуемые линіей, соединяющей двѣ произвольныя точки на черепѣ съ горизонталью, я построилъ въ 1903 г. приборъ, изображенный на рис. 1-мъ. Онъ представленъ здѣсь прикрѣпленнымъ къ черепу для измѣренія угла кливуса. Какъ видно изъ рисунка, это есть отвѣсъ, придѣланный къ прямому мѣдному стержню. Къ тому же стержню придѣланы градуированная четверть круга и другой стержень, изогнутый колѣнообразно. Черезъ этотъ послѣдній проходитъ винтъ, прижимающій въ данномъ случаѣ основную часть затылочной кости въ прямому стержню. Разъ черепъ уставленъ по франкфуртскому пріему, отвѣсъ показываетъ уголъ, образуемый кливусомъ съ вертикальной плоскостью. Концы прямого и колѣнообразнаго стержней находятся въ этомъ приборѣ на одной прямой, т.-е. срѣзаны по линіи, перпендикулярной къ прямому стержню. Понятно, что при такихъ условіяхъ мы можемъ приложить ихъ къ какимъ угодно точкамъ на черепѣ, лежащимъ на вертикальной прямой линіи, и тѣмъ самымъ опредѣлить между ними уголъ. Тоже можно сдѣлать и обыкновеннымъ гоніометромъ, но имъ нельзя проникнуть внутрь черепа даже распиленнаго, между тѣмъ какъ при помощи принципа отвѣса можно опредѣлять и углы между внутри-лежащими точками: для этого прямой и колѣнчатый стержни надо замѣнить въ описываемомъ приборѣ наборомъ стержней, имѣющихъ одинаковую длину въ проекціи, но различно изогнутыхъ, свободныя конечныя точки которыхъ лежали бы на одной прямой.

Измѣряя при помощи этого прибора и гоніометра Ранке черепа въ Грасси-музеумѣ въ Лейпцигѣ (въ 1903 г.), я нашелъ весьма полезнымъ сдѣлать въ послѣднемъ приборѣ нѣкоторыя видоизмѣненія, благодаря которымъ область его примѣненія при той же цѣнѣ значительно расширяется, и является возможность измѣрять углы между ламбдой, брегмой, иніономъ и т. д. Это видоизмѣненіе изображено на рис. 1 въ профиль и на рис. 2 съ лица.

Какъ видно изъ рисунковъ, гоніометръ этотъ отличается отъ обыкновеннаго слѣдующимъ: 1) для отсчета градусовъ имѣется половина окружности; 2) нижняя линейка, движущаяся на кремальерѣ, гораздо длиннѣе, чѣмъ обыкновенно; 3) весь гоніометръ можетъ подниматься гораздо выше, чѣмъ обыкновенно на внутреннемъ стержнѣ; 4) внизу гоніометра имѣется шарниръ, которымъ его можно склонять вправо и влѣво, а на кареткѣ подвижнаго стержня, какъ это видно на рис. 1, прикрѣпленъ такой же отвѣсъ, какъ и въ описанномъ выше приборѣ, и градуированная четверть круга. Это по-

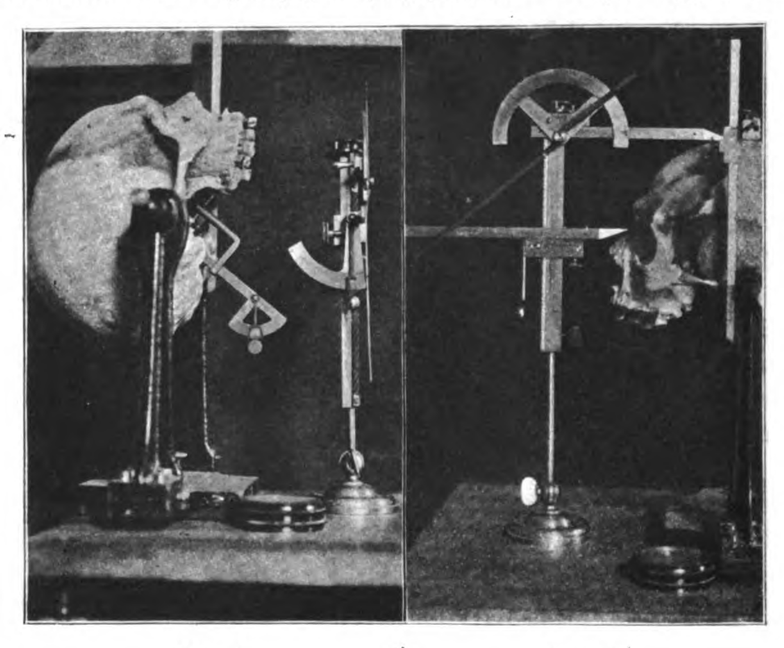

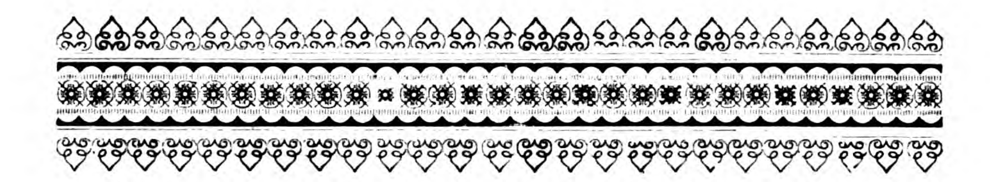
Рис. 1. Рис. 2.

слѣднее приспособленіе даетъ возможность опредѣлять углы между двумя точками, лежащими въ плоскости краніофора, напр., мною были опредѣляемы такимъ образомъ углы между пирамидами. Для точной установки весь приборъ помѣщается въ столикѣ съ тремя винтами и регулируется двумя уровнями, изъ которыхъ одинъ лежитъ на столикѣ, а другой укрѣпленъ на верхушкѣ гоніометра.

Описанная конструкція значительно расширяетъ область примѣненія гоніометра по сравненію съ прежнимъ, который предназначался главнымъ образомъ для измѣренія лицевого угла. Съ описаннымъ приборомъ возможно измѣрить всѣ углы между точками черепа, напр., между назіономъ и брегмой (рис. 2) и возстановить все строеніе черепа путемъ проложенія на бумагѣ.

Приборъ былъ построенъ въ 1903 г. механикомъ Гаманомъ (Берлинъ-Фриденау) и обошелся около 70 марокъ.

Е. Чепурковскій.

Къ антропологіи зырянъ.

(Антропологическія наблюденія среди учащихся г. Устьсысольска и Устьсысольскаго уѣзда.)

Зыряне, народъ пермской группы финскаго племени, живутъ въ Устьсысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, Вологодской губ., и въ Печерскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ, Архангельской губ., по системамъ трехъ большихъ судоходныхъ рѣкъ: Вычегды, Печоры и Мезени, и по верховьямъ рѣкъ (Волосница, Летка), относящихся къ Камѣ и Лузѣ, притоку р. Юга. Другіе представители пермской группы, пермяки и вотяки, живутъ въ предѣлахъ Пермской, Вятской и отчасти Казанской губ. Численность зырянъ (сѣверныхъ коми) простирается въ кругломъ счетѣ до 150,000, что составляетъ около $^1/_{40}$ части представителей финскаго племени, которыхъ считаютъ болѣе 6 милліоновъ. До XIV стол. зыряне были язычниками; 500—400 лѣтъ тому назадъ, начиная съ дѣятельности Стефана Храпа (Пермскаго). всѣ обращены въ православіе. Православіе пустило настолько глубокіе корни, что зыряне утеряли даже свои языческія воззрѣнія, а вмѣстѣ съ христіанствомъ переняли отъ русскихъ же ихъ языческія воззрѣнія. Только нѣкоторые зыряне въ Удорскомъ краѣ (по р. Вашкѣ), Яренскаго у., и въ Печорскомъ краѣ придерживаются раскола, хотя всѣ почти крещены православными священниками.

Зыряне занимаются охотой на пушнаго звѣря и птицъ, рыболовствомъ, заготовкой и сплавкой лѣса въ Архангельскъ для лѣсопромышленныхъ фирмъ, сбывающихъ этотъ лѣсъ за границу. Хлѣбопашествомъ тоже вездѣ занимаются. Система хозяйства—подсѣчная и трехпольная. Сѣются пшеница, овесъ, ленъ, конопля, рожь и ячмень; по Вычегдѣ сѣютъ рожь и ячмень, а въ Печорскомъ уѣздѣ почти исключительно ячмень. Нѣкоторые зыряне уходятъ на промыслы—на Кажимскіе заводы Устьсысольскаго у. и на заводы Пермской губ. Трудно сказать, при отсутствіи статистическаго матеріала, какое занятіе важнѣе. Повидимому, всего важнѣе заготовка лѣса. Земледѣліе съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Скотъ держатъ только для навоза, нужнаго на удобреніе поля.

Для устьсысольскихъ зырянъ слѣдуетъ отмѣтить зажиточность и хорошія постройки. Неграмотныхъ среди молодежи теперь немного. Наступитъ скоро время, когда обученіе станетъ всеобщимъ. Зыряне—способный народъ къ наукѣ и прогрессу.

Антропологическая литература о зырянахъ очень скудна [1]. Имѣя въ виду эту скудость и пользуясь благопріятнымъ случаемъ временнаго пребыванія въ Устьсысольскѣ, я произвелъ нѣкоторыя головныя измѣренія и описаніе признаковъ лица у 107 учениковъ трехклассного городскаго земскаго училища и у 151 ученицы Устьсысольской женской четырехклассной прогимназіи. Изъ признаковъ мною описаны только цвѣтъ волосъ, кожи и радужной оболочки глазъ, форма лица, лба, носа, губъ, подбородка, глазъ, ушей и зубовъ. Произвести болѣе подробныя изслѣдованія мнѣ не позволило время, какимъ я могъ располагать, и отсутствіе многихъ необходимыхъ для этой цѣли инструментовъ. Кромѣ того, проѣздомъ чрезъ с. Визингу, во время краткаго пребыванія въ Объячевкѣ и проѣздомъ черезъ с. Ибы я собралъ нѣкоторыя данныя о лицевыхъ признакахъ дѣвочекъ и мальчиковъ, учащихся въ земскихъ училищахъ.

Головной указатель учащихся г. Устьсысольска. Въ результатѣ нашихъ вычисленій получились слѣдующія данныя:

	Мал.		Дѣв.		Всѣхъ.	
Долихоцефалы (до 75)	3 или	3%	3 или	2%	6 или	2%
Субдолихоцефалы (75,01—77,77)	4 „	4%	11 „	7%	15 „	6%
Мезоцефалы (77,78—80,00)	15 „	14%	22 „	15%	37 „	14%
Суббрахицефалы (80,01—83,33)	41 „	38%	57 „	38%	97 „	38%
Брахицефалы (83,34 и бол.)	45 „	42%	57 „	38%	103 „	40%
Средній головной указатель	82,83		82,94		82,89	
Minimum	67,57		72,92		67,57	
Maximum	88,95		94,30		94,30	
Разница	21,38		21,38		26,73	

Такимъ образомъ брахицефаловъ оказалось около $^4/_5$ всѣхъ изслѣдованныхъ.

Позже мною были измѣрены 100 взрослыхъ зырянъ съ р. Вычегды Устьсысольскаго уѣзда. О головномъ указателѣ ихъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Долихоцефаловъ	—	Minimum	76,0
Субдолихоцефаловъ	1	Maximum	94,4
Мезоцефаловъ	11	Разница	18,4
Суббрахицефаловъ	34	Средній голов. указ.	84,45
Брахицефаловъ	54		

Слѣдовательно, зыряне въ дѣтскомъ возрастѣ принадлежатъ, по классификаціи А. А. Ивановскаго, просто къ короткоголовымъ (*Сс.*), тогда какъ въ зрѣломъ возрастѣ они должны быть отнесены въ группу настоя-

[1] См. у *А. А. Ивановскаго* въ его трудѣ: „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи“. Москва, 1904 г., стр. 243.

щихъ короткоголовыхъ (*Cc*); иначе говоря, взрослые зыряне болѣе брахицефаличны, нежели зыряне-дѣти.

О размѣрахъ наибольшаго продольнаго діаметра головы изслѣдованныхъ мною зырянъ, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

		Мал.	Дѣв.	Тѣ и другія.	Взрослые.
Малый діаметръ	(до 180)	63 (59%)	145 (96%)	208 (81%)	26 (26%)
Средній „	(181—190)	43 (40%)	5 (3%)	48 (18%)	55 (55%)
Большой „	(191 и бол.)	1 (1%)	1 (1%)	2 (1%)	19 (19%)
Minimum		160	160	160	163
Maximum		194	198	198	206
Разница		34	38	38	43
Среднее		182	171	176	185

Взрослые зыряне, по размѣрамъ своего наибольшаго продольнаго діаметра, стоятъ на границѣ «средняго», съ преобладаніемъ малаго размѣра.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ проводится средняя длина горизонтальной окружности головы, продольной и поперечной дугъ для каждаго года въ отдѣльности.

Лѣта.	Число.	Горизонт. окружность.		Продольная дуга.		Поперечная дуга.	
		Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.
8	2	505	508	328	317	330	324
9	6	522	520	345	325	345	331
10	10	516	517	335	317	343	333
11	9	533	521	333	321	357	336
12	25	523	521	337	318	351	337
13	7	524	529	341	321	355	337
14	14	538	532	333	320	348	337
15	18	533	533	339	329	350	346
16	7	538	539	333	324	343	344
17	7	542	—	341	—	347	—
18	1	525	—	355	—	350	—

У взрослыхъ мужчинъ (100 суб.) средняя горизонтальная окружность головы равна 556 мм., продольная дуга—347 мм. и поперечная дуга – 359 мм.

Цвѣтъ волосъ и глазъ. По цвѣту волосъ и глазъ изслѣдованные мною зыряне—мальчики и дѣвочки—распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Бѣлокурые.		Свѣтлорусые.		Русые.		Темнорусые.		Черные.		Рыжеволосые.		Всѣхъ.		Общее число.
	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	
Голубые глаза.	7	6	3	12	13	9	—	1	—	—	2	2	25	30	55
Каріе „ .	—	1	2	10	31	42	8	17	—	1	—	1	41	72	113
Зелено-жел. „ .	1	2	8	2	15	5	1	—	—	—	—	—	25	9	34
Голубов.-жел „ .	1	1	4	4	2	2	2	—	—	—	3	1	12	8	20
Сѣрые „ .	1	3	—	8	1	21	—	—	—	—	—	—	2	32	34
Зеленые „ .	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Всѣхъ....	10	13	17	36	64	79	11	18			5	4	107	151	258
	23		53		143		29		1		9				

Слѣдовательно, по цвѣту волосъ преобладаютъ какъ среди мальчиковъ, такъ и среди дѣвочекъ русые и свѣтлорусые; бѣлокурыхъ и темнорусыхъ сравнительно немного; очень рѣдко встрѣчались рыжеволосые, черный же цвѣтъ волосъ наблюдался только въ единичномъ случаѣ.

Волоса въ большинствѣ случаевъ были гладкіе, прямые, мягкіе; густота волосъ средняя; курчавыхъ волосъ не встрѣчалось вовсе.

По цвѣту глазъ первое мѣсто принадлежитъ каримъ, за которыми слѣдуютъ голубые и сѣрые.

Отмѣчая различные тоны цвѣтовъ радужной оболочки, я получилъ слѣдующія данныя:

	Темный тонъ.		Средній тонъ.		Свѣтлый тонъ.	
	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.
Зеленые..............	—	—	1	—	1	—
Голубые..............	1	1	17	11	7	18
Желто-голубые.........	—	—	8	1	4	7
Зелено-желтые..	1	1	11	4	13	4
Сѣрые................	—	12	1	15	1	5
Каріе................	21	48	18	19	2	5
Всего..........	23	62	56	50	28	39
	85 или 33%		106 или 41%		67 или 26%	

Такимъ образомъ, для мальчиковъ наиболѣе характернымъ является средній тонъ, тогда какъ для дѣвочекъ—темный. Въ общей же суммѣ средній тонъ беретъ перевѣсъ надъ обоими другими тонами. На основаніи этихъ данныхъ названіе «бѣлоглазая чудь» къ нашимъ зырянамъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приложимо.

Глаза въ большинствѣ случаевъ ни по положенію, ни по формѣ не представляютъ ничего особеннаго. Косого прорѣза глазъ у мальчиковъ не наблюдалось ни одного раза. Монгольская складка отмѣчена у 13-ти мальчиковъ, но только у 4-хъ изъ нихъ она была выражена хорошо, въ остальныхъ же случаяхъ она была едва замѣтна. У дѣвочекъ косой прорѣзъ глазъ отмѣченъ 9 разъ; монгольская складка наблюдалась 41 разъ, составляя 26% всѣхъ случаевъ, причемъ у 10-ти дѣвочекъ она было выражена очень хорошо.

К о ж а у изслѣдованныхъ мною зырянъ представляетъ интересную особенность, состоящую въ томъ, что она, особенно у дѣвочекъ, окрашена въ интенсивный желто-красный цвѣтъ охры или въ насыщенный желтый цвѣтъ icterus'а. При этомъ наиболѣе сильно окрашенными были мѣста на лбу около волосъ, въ углубленіяхъ на лицѣ, на шеѣ и туловищѣ; самая сильная окраска была на лбу. На первый разъ это производило такое впечатлѣніе, будто субъектъ былъ пораженъ сильной желтухой или намазался охрой, а потомъ хорошо вымылъ щеки, раздраживъ треніемъ вазоматоры, а лобъ, углубленія на лицѣ и шея остались не вымытыми; это было у субъектовъ съ сильно расширенными капиллярами на щекахъ, представлявшихся поэтому ярко-розовыми и по цвѣту не отличавшихся отъ обыкновеннаго цвѣта. У немногихъ субъектовъ на всемъ лицѣ кожа была равномѣрно желтаго цвѣта вслѣдствіе глубокаго положенія капилляровъ. Интересно замѣтить, что среди мальчиковъ эта особенность не рѣзко бросалась въ глаза, и изслѣдователь могъ пройти мимо, не замѣтивъ ея. Но среди дѣвочекъ эта особенность была такъ эффектна, что намъ показалось, будто мы отъ бѣлокожихъ попали неожиданно въ среду желтокожихъ. Въ зависимости отъ цвѣта кожи и цвѣтъ волосъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ впадалъ въ рыжій,—обстоятельство, заставившее насъ принять только одну чистую брюнетку, всѣхъ же другихъ отнести къ темно-русымъ, а не брюнетамъ. У дѣвочекъ и по численности больше, и по интенсивости гуще окраска была въ нѣсколько разъ. Изъ мальчиковъ кожа только у одного была равномѣрно окрашена, какъ при желтухѣ, 12 разъ съ менѣе сильнымъ оттѣнкомъ, 20 разъ съ менѣе замѣтнымъ оттѣнкомъ, въ 23 случаяхъ кожа была скорѣе желтоватой, чѣмъ розоватой (смуглая). У дѣвочекъ 15 разъ наблюдалась кожа почти бронзоваго цвѣта, 19 разъ желтаго цвѣта желтухи средней степени, 4 раза еще свѣтлѣе, въ остальныхъ случаяхъ смуглая. У блондинокъ былъ розовый цвѣтъ кожи. У рыжеволосыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ лица были покрыты веснушками.

Лицо. Что касается формы лица, то и здѣсь у дѣвочекъ можно встрѣтить болѣе типичныхъ чертъ. Круглолицыхъ и широколицыхъ среди дѣвочекъ больше половины (53%), среди мальчиковъ—38%. Скуластыя и ромбоидальныя физіономіи встрѣчаются исключительно среди дѣвочекъ. Длинныя лица тоже встрѣчаются, но ихъ мало. Въ частности среди мальчиковъ встрѣчено 61 (57%) овальныхъ лицъ, 30 (28%) круглыхъ, 6 (6 %) длинныхъ, 10 (9%) широкихъ. Среди дѣвочекъ 67 (44%) овальныхъ, 56 (37%) круглыхъ, 18 (12%) широкихъ, 3 (2%) скуластыхъ, 3 (2%) ромбоидальныхъ и 4 (3 %) длинныхъ.

Лобъ. Наиболѣе частая форма лбовъ,—прямые которые наблюдались у 165 особей, или у 60% (70 мал., 95 дѣв.): за ними слѣдуютъ по частотѣ выпуклые —60 (20 мал., 40 дѣв.), затѣмъ покатые взадъ—20 (12 м., 8 д.) или впередъ—15 (7 м., 8 д.), далѣе—8 (1 м., 7 д.) и низкіе—7 (1 м., 6 д.); совсѣмъ рѣдки широкіе (2%) и высокіе (4%).

Форма носа имѣетъ существенное значеніе для склада физіономіи. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между зырянами, пермяками, вотяками, какъ они описываются у другихъ авторовъ (Смирновъ), и вообще по сравненію съ народами финскаго племени. Носы среди учащихся г. Усть-Сысольска въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ (около 90%) вздернутые или приподнятые; процентъ широконосыхъ среди дѣвочекъ чаще болѣе, чѣмъ вдвое (около 33%); рѣже встрѣчаются прямые носы, еще рѣже волнистые, еще рѣже вдавленные (изъ широкихъ) носы, совсѣмъ рѣдки острые, длинные и закругленные: вздернутыхъ—128 или 50% (54 м., 74 д.), широкихъ—51 (17 м., 34 д.), почти прямыхъ—32 (15 м., 7 д.), волнистыхъ —17 (6 м., 11 д.), короткихъ—13 (6 м., 7 д.) острыхъ 10 (3 м., 7 д.), закругленныхъ и длинныхъ—по 2 у мальчиковъ, тупыхъ—3. Главная характеристика зырянскаго типа состоитъ въ томъ, что носы, каковы бы они ни были по формѣ, не рѣзко отграничиваются отъ щекъ, а незамѣтно, весьма постепенно сливаются со щеками своими боковыми частями. Даже острые носы и тѣ, начиная съ заостренной вершины, постепенно расширяются къ основанію.

Губы ничего особеннаго не представляютъ. Чаще всего наблюдались среднія губы (50%), при чемъ у дѣвочекъ чаще (54%), чѣмъ у мальчиковъ (47%); толстыя губы (32%) чаще наблюдались у мальчиковъ (36%), чѣмъ у дѣвочекъ (29%), потому что у дѣвочекъ, при ихъ мясистыхъ толстыхъ лицахъ, и толстыя губы относительно могли казаться средними. Но помимо этого, часть толстыхъ губъ выдѣлена въ другую рубрику подъ названіемъ прямыхъ (13%) у дѣвочекъ и дугообразныхъ (2%), съ углами, опущенными книзу, которыхъ у мальчиковъ вовсе не было; такъ что у дѣвочекъ толстыхъ губъ окажется все-таки больше въ $1^1/_4$ раза, чѣмъ у мальчиковъ; тонкія губы у мальчиковъ встрѣчаются болѣе, чѣмъ въ 3 раза чаще (17%), чѣмъ у дѣвочекъ (5%).

Подбородки чаще всего были прямые (52%); выдающихся впередъ было мало; круглыхъ (прямыхъ) у дѣвочекъ 56%, у мальчиковъ 46%; узкихъ подбородковъ было 16%, изъ нихъ среди мальчиковъ 28 (26%), среди дѣвочекъ—11 (7%); подбородковъ съ ямочками было 31 (12%), изъ нихъ 25 (17%) у дѣвочекъ и 6 (6%) у мальчиковъ; широкихъ—27 (10%), изъ нихъ 15 (14%) у мальчиковъ и 12 (8%) у дѣвочекъ. Должно замѣтить, что большій процентъ широкихъ подбородковъ могъ получиться отъ того, что у дѣвочекъ, при ихъ полныхъ, черезчуръ толстыхъ щекахъ, широкіе подбородки легко скрадывались, въ виду того, что на подбородкѣ подкожный жиръ откладывается меньше, чѣмъ на щекахъ. Выдающіеся впередъ подбородки наблюдались исключительно у дѣвочекъ—7 (5% числа дѣвочекъ и 3% общаго числа дѣтей); покатыхъ назадъ (обнаруживающихъ прогнатизмъ) только среди дѣвочекъ 6 (4% общаго числа дѣвочекъ и 2% дѣтей); острыхъ было 15 (6%), изъ которыхъ 9 (8%) у мальчиковъ и 6 (3%) у дѣвочекъ.

Уши тоже оказались характерными для зырянъ: безъ ушной мочки (приращенное ухо) 52,5%, а если взять переходныя формы, то съ ними вмѣстѣ окажется до 60%. Сращенія уха внизу были горизонтальны и вертикальны. Развитое ухо мы обозначали № 1, сращенное горизонтально – № 2 и сращенное вертикально—№ 3; переходныя формы обозначали № $1^1/_2$ и № $2^1/_2$. Ушей № 1 было 104 (41%), изъ которыхъ 56 (52%) у мальчиковъ и 48 (32%) у дѣвочекъ; ушей № 2—90 (35%), изъ нихъ 25 (23%) у мальчиковъ и 65 или 48% у дѣвочекъ; ушей № 3—36 (13%), изъ нихъ 15 (14%) у мальчиковъ и 21 (14%) у дѣвочекъ; переходныхъ № $1^1/_2$—21 (8%), изъ нихъ у мальчиковъ 7 (7%) и у дѣвочекъ 14 (9%); № $2^1/_2$—7 (3%), у мальчиковъ—4 (4%) и у дѣвочекъ—3 (2%). Весьма интересно замѣтить, что среди дѣвочекъ % съ т. н. аномальными ушами выше, чѣмъ среди мальчиковъ, особенно въ № 2, который у дѣвочекъ встрѣчается вдвое чаще. Далеко не рѣдкимъ явленіемъ была разница въ номерахъ ушей на обѣихъ сторонахъ, обыкновенно въ $^1/_2$ номера, рѣдко въ цѣлый номеръ.

Зубы мы дѣлили на прямые, или ровные и зубчатые, или гетчинсоновскіе, съ выемками, зазубринами и фигурами на краяхъ съ радіальнымъ направленіемъ. Ровныхъ зубовъ оказалось 147 или 61%, изъ нихъ 64 (71%) у мальчиковъ и 83 (55%) у дѣвочекъ; въ такомъ числѣ здоровыхъ—57 (39%), каріозныхъ—82 (56%), со стертой эмалью – 5 (3%), съ виннымъ камнемъ—3 (2%). Субъектовъ съ зубчатыми зубами—76 (32%), изъ нихъ 17 (19%) у мальчиковъ и 59 (40%) у дѣвочекъ; въ томъ числѣ здоровыхъ—27 (36%), изъ нихъ 5 у мальчиковъ и 22 у дѣвочекъ; каріозныхъ—46 или 61% всѣхъ зубчатыхъ зубовъ, изъ нихъ 10 (59%) у мальчиковъ и 36 (61%) у дѣвочекъ; со стертою эмалью—2 только у мальчиковъ. Неправильные каріозные зубы, числомъ 5, были только у дѣвочекъ. Неправильное положеніе зубовъ отъ чрезвычайной густоты—только 7 (4 у мал.

и 3 у дѣв.). Съ рѣдкими зубами было только 6 суб. (5 мал. и 1 дѣв.), при чемъ у 3 мальчиковъ были каріозные зубы. Итакъ, зубы въ $^1/_3$ случаевъ оказываются зубчатыми, причемъ субъектовъ съ зубчатыми зубами въ процентномъ отношеніи среди дѣвочекъ вдвое больше, чѣмъ среди мальчиковъ (40 и 19%); въ $^3/_5$ случаевъ (60%) зубы оказались ровными; обыкновенно зубы—густые и въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько густы, что принимаютъ неправильное положеніе; субъекты съ рѣдкими зубами встрѣчаются, какъ исключеніе. Что касается гигіены зубовъ, то большая половина--136 (56%)—оказались каріозными, 7--со стертою эмалью и 4—съ виннымъ камнемъ; здоровыхъ зубовъ—94 (39%), при чемъ у мальчиковъ —35 (33%) и у дѣвочекъ 59 (40%).

Что касается положенія г л а з н о й щ е л и относительно горизонта, то нужно замѣтить, что здѣсь не замѣчается ничего особеннаго, т.-е. она лежитъ горизонтально, но отступленія отъ этого правила встрѣчаются нерѣдко. Эти исключенія наичаще встрѣчаются среди учениць женской прогимназіи, чѣмъ среди учениковъ трехкласснаго городского училища. Косое положеніе орбиты, рѣзко бросающееся въ глаза, наблюдалось крайне рѣдко; косое положеніе глазъ съ наружными углами, приподнятыми кверху, среди мальчиковъ почти не наблюдалось; среди же дѣвочекъ косой прорѣзъ глазъ встрѣчался довольно часто (около 10%), при чемъ не ставились въ счетъ такіе случаи, гдѣ отклоненія были незначительны. Суженная глазная щель, типичная для монгольской расы, наблюдалась только одинъ разъ. По размѣру глазъ только въ одномъ случаѣ (у дѣвочки) глаза были очень малы. Монгольская складка, идущая отъ средней трети верхняго вѣка вокругъ внутренняго угла глаза на носъ, иногда сливающаяся со спайкой вѣкъ у внутренняго угла (иногда только намѣченная), встрѣчается довольно часто, при чемъ у дѣвочекъ она наблюдалась чаще, чѣмъ вдвое, по сравненію съ мальчиками. Если была монгольская складка, наблюдалось въ то же время большое разстояніе между внутренними углами глазъ съ широкимъ переносьемъ; но весьма многіе субъекты и безъ монгольской складки имѣли широкое переносье.

Въ Визингѣ, находящейся въ 90 вер. къ югу отъ Усть-Сысольска, дѣти представляютъ уже большую особенность по сравненію съ усть-сысольскими; главная особенность состоитъ въ преобладаніи свѣтлаго пигмента волосъ и голубого въ радужной оболочкѣ. Процентъ бѣлокурыхъ великъ: изъ 98 осмотрѣнныхъ мальчиковъ оказалось 20 чел. бѣлокурыхъ, т.-е. 20%, свѣтлорусыхъ—25%, русыхъ—34%, рыжихъ—6%, темнорусыхъ—18%; среди дѣвочекъ изъ 32, осмотрѣнныхъ нами, оказалось 23 (65%) свѣтло-волосыхъ (бѣлокурыхъ и свѣтло-русыхъ), русыхъ 7, изъ которыхъ у 4-хъ съ рыжеватыми оттѣнками. Ни среди мальчиковъ, ни среди дѣвочекъ не пришлось встрѣтить ни одного экземпляра чернаго цвѣта.

Въ цвѣтѣ радужной оболочки преобладающимъ является голубой пиг-

ментъ. Среди мальчиковъ карій пигментъ встрѣченъ въ 12 случаяхъ, голубой—въ 43, желто-голубой—въ 25, зелено-желтый—въ 13, неопредѣленный (сѣрый) - въ 5. Дѣвочекъ съ карими глазами оказалось 3 (9%), съ голубыми—18 (55%), желто - голубыми—5 (16%), зелено - желтыми—6 (20%).

Голубой пигментъ среди дѣвочекъ оказывается болѣе преобладающимъ, чѣмъ среди мальчиковъ.

Широкое переносье у дѣвочекъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ у мальчиковъ, почти втрое: изъ 32 дѣвочекъ переносье широкое было у 24 (75%), у мальчиковъ—35 (35%).

Въ общемъ итогѣ для учащихся с. Визинги безъ различія пола бѣлокурыхъ оказалось 24 (19%), свѣтло-русыхъ—39 (30%), русыхъ - 41 (31%), темно-русыхъ—18 (14%), рыжихъ—8 (6%). Карихъ и темныхъ глазъ оказалось 15 (12%), съ голубымъ пигментомъ – 61 (47%), съ голубовато-желтыми—30 (25%), съ зелено-желтыми—19 (15%), съ неопредѣленнымъ пигментомъ—5 (4%).

Монгольская складка встрѣчается чаще: у 4 дѣв. складка была хорошо выражена и у 6 плохо, изъ мальчиковъ—у 1 хорошо и у 5 плохо.

Ушей безъ мочекъ у дѣвочекъ—13 (40%), у мальчиковъ—всего 9.

Изъ всѣхъ мальчиковъ только у 7 носы были прямые, у остальныхъ 91—вздернутые, приподнятые, обыкновенно короткіе.

Не имѣя достаточно времени, я не могъ произвести измѣреній головъ всѣхъ учениковъ. На пробу я взялъ 7 чел., изъ нихъ 4 оказались коротко-головыми. Изъ усть-сысольскихъ учениковъ только немногіе имѣли такой высокій головной показатель, какъ здѣсь двое,—90,9.

Въ Объячевскомъ земскомъ училищѣ (с. Объячево отстоитъ отъ г. Усть-Сысольска на 202 вер.) мною произведенъ былъ антропологическій осмотръ учениковъ безъ антропологическихъ измѣреній. Данныя относительно цвѣта волосъ и глазъ получились слѣдующія: бѣлокурыхъ—16 (12 м., 4 д.), свѣтло-русыхъ—20 (16 м., 4 д.), русыхъ—33 (27 м., 6 д.), темнорусыхъ—4 (2 м., 2 д.) и рыжихъ 2 (дѣвочки). Съ голубыми глазами—34 (27 м., 7 д.) или 45%, карими—17 (11 м., 6 д.) или 24%, голубовато-зелеными—24 (20 м., 4 д.). Взаимодѣйствіе между цвѣтами волосъ и глазъ слѣдующее:

Бѣлокурыхъ съ голубыми глазами		10 (8 м., 2 д.),	или	62,5%.
„ „ карими „		2 (1 м., 1 д.)	„	12,5%.
„ голубовато-желтыми „		4 (3 м., 1 д.)	„	25%.
Свѣтло-русыхъ съ голубыми „		9 (7 м., 2 д.)	„	45%.
„ „ карими „		3 (2 м., 1 д.)	„	15%.
„ голубовато-желтыми „		8 (7 м., 1 д.)	„	40%.
Русыхъ съ голубыми „		14 (11 м., 3 д.)	„	42%.
„ „ карими „		7 (6 м., 1 д.)	„	21%.
„ голубовато-желтыми „		12 (10 м., 2 д.)	„	36%.
Темно-русыхъ съ карими „		4 (2 м., 2 д.)	„	100%.
Рыжихъ съ голубыми „		1 (1 д.)	„	50%.
„ „ карими „		1 (1 д.)	„	50%.

Съ монгольской складкой, болѣе или менѣе ясно выраженной,—11 чел. (9 м., 2 д.), т.-е. 15% общаго числа. Съ отсутствіемъ ушной мочки—19 чел. (11 м., 8 д.), т. е. 25%. Съ широкимъ переносьемъ—35 чел. или 44%, въ томъ числѣ мальчиковъ 23 (40%) и дѣвочекъ 12 (67%). Прямоносыхъ оказалось 6 мал. (8%), остальные 92%—съ вздернутыми носами. Съ косымъ прорѣзомъ глазъ мальчиковъ 7 (12%), дѣвочекъ—5 (28%), всего 12 случаевъ, или 16% общаго числа. Кожа только у одного была желтаго цвѣта. Зубы у мальчиковъ и дѣвочекъ въ большинствѣ случаевъ оказались зубчатыми, съ радіальными желобками; какъ зубчатые, такъ и ровные зубы въ большинствѣ случаевъ были каріозные; зубчатые зубы чаще наблюдались у мальчиковъ. Каріозъ не отдаетъ предпочтенія ровнымъ зубамъ передъ зубчатыми,—онъ одинаково разрушаетъ и тѣ, и другіе.

Въ с. Ибы мною осмотрѣно 105 учащихся (52 мал. и 53 дѣв.). Изъ 52 мал. блондиновъ оказалось 7 (изъ нихъ 2 съ голубыми, 3 съ зелено-желтыми и 2 съ карими глазами), свѣтло-русыхъ—12 (2 съ голубыми, 6 съ зелено-желтыми и 4 съ карими глазами), русыхъ—18 (съ голубыми глазами—4, съ зелено-желтыми—7, съ карими глазами—тоже 7), темно-русыхъ—14 (съ голубыми глазами—2, съ сѣрыми—1, съ зелеными—1, съ зелено-желтыми—5, съ карими—тоже 5) и рыжихъ—1 съ зелено-желтыми глазами. Широкое переносье встрѣчается среди мальчиковъ довольно часто, а именно у 66,6%.

Складка у внутренняго угла глаза въ 18 случаяхъ была ясно выражена, доходя до внутренняго угла глаза и въ немногихъ случаяхъ обходя уголъ, и въ 12 случаяхъ была слабо выражена, не доходя до внутренняго угла. Ушей съ приращенной горизонтально мочкой—16 случаевъ (25%), съ приращенною вертикально мочкой—5 (около 10%), ушей съ неправильными изгибами, бугорками и острыхъ—9 (17%). Носы почти всѣ вздернутые, такихъ оказалось 50; только 2 носа прямыхъ и 2 горбатыхъ. Цвѣтъ кожи смуглый почти у всѣхъ; у троихъ кожа была желтовата. Передніе зубы въ 25 случаяхъ оказались зубчатыми, въ 29—ровными. При зубчатыхъ переднихъ зубахъ коренные зубы оказались здоровыми въ 15 случаяхъ, каріозными—въ 10 случаяхъ; при ровныхъ переднихъ зубахъ коренные зубы были здоровыми въ 22 случаяхъ, каріозными—въ 7 случаяхъ. Такимъ образомъ при зубчатыхъ оказалось $^2/_3$ каріозныхъ, при ровныхъ $^1/_3$.

Изъ 53 осмотрѣнныхъ дѣвочекъ 9 оказалось блондинокъ, изъ которыхъ съ голубыми глазами—3, съ сѣрыми—1, съ зелено-желтыми—3, карими—1, желто-голубыми—1; свѣтлорусыхъ—14 (изъ нихъ съ голубыми глазами—4, зелено-желтыми—7, карими—2, черными—1); русыхъ—17 (съ голубыми глазами—2, темно-желтыми—8, карими—7); темно-русыхъ — 12 (съ голубыми глазами—1, зелено-желтыми—2, карими—9) и 1 рыжеволосая (съ зелено-голубыми глазами). Переносье широкое наблюдалось чаще, чѣмъ у мальчиковъ, именно въ 43 случаяхъ изъ 53, т.-е. у 81%. Монгольская складка ясно выраженной наблюдалась въ 13 случаяхъ, слабо выраженной—

въ 15, всего у 53%. Носы у дѣвочекъ оказались вздернутые въ 50 случаяхъ, прямой—1, волнистыхъ—2; такимъ образомъ для зырянъ вздернутые носы составляютъ самый постоянный признакъ. Уши съ приращенной горизонтальной мочкой—19 (37%), безъ мочки (съ приращеннымъ вертикально ухомъ)—18 (35%), вообще недоразвитыхъ ушей 66%, кромѣ того ушей неправильно изогнутыхъ—9, оттопыренныхъ—2, съ неправильными завитками—1, съ бугорками—7, остроконечныхъ—3. Зубы дѣлятся почти поровну на зубчатые (27) и ровные (26); изъ зубчатыхъ каріозныхъ оказалось 15, здоровыхъ—12; изъ ровныхъ здоровыхъ—18, каріозныхъ—9.

Суммируя вышеприведенныя данныя, а также дополняя ихъ нѣкоторыми данными о взрослыхъ мужчинахъ, мы можемъ слѣдующимъ образомъ охарактеризовать нѣкоторые физическіе признаки усть-сысольскихъ зырянъ. По головному указателю (258 учениковъ—107 м., 151 д. г. Усть-Сысольска) молодой зырянинъ - брахицефалъ съ среднимъ указателемъ для дѣтей обоего пола $82{,}_{89}$ ($82{,}_{83}$ у мальчиковъ, $82{,}_{94}$ у дѣвочекъ); въ зрѣломъ возрастѣ (100 суб.) зырянинъ—истинный короткоголовый со среднимъ головнымъ указателемъ $84{,}_{45}$. Цвѣтъ кожи на лицѣ и туловищѣ у зырянскихъ дѣтей смуглый, часто желтоватаго или желто-краснаго цвѣта; общій типъ — свѣтло-желтокожій. По цвѣту волосъ зырянскія дѣти русы съ одинаковымъ отклоненіемъ въ сторону блондиновъ и брюнетовъ. Среди 568 дѣтей (314 м., 254 д.), осмотрѣнныхъ нами, бѣлокурыхъ оказалось 79 или 14% (49 м., 30 д.), свѣтлорусыхъ - 143 или 26% (70 м., 73 д.), русыхъ—252 или 48% (143 м., 109 д.), темнорусыхъ и брюнетовъ—74 или 13% (40 м., 34 д.), сильная брюнетка—1, рыжихъ—19 или 3% (12 м., 7 д.). Цвѣтъ волосъ у брюнетовъ и темнорусыхъ часто впадалъ въ рыжій. Для опредѣленія средняго типа, съ дѣленіемъ только на три группы, мы должны соединить свѣтлорусыхъ и русыхъ въ одну группу, такъ какъ мы брюнетовъ уже относили къ темнорусымъ, а темнорусые у насъ часто сходили за русыхъ. Поэтому субъектовъ свѣтлаго типа получится 98 (61 м., 37 д.), средняго типа—395 (213 м., 182 д.) и темнаго типа—75 (40 м., 35 д.). Средній типъ составляетъ почти 3/4 всѣхъ субъектовъ; остальные типы распредѣляются почти поровну между крайними группами, съ небольшимъ перевѣсомъ въ пользу блондиновъ. По цвѣту радужной оболочки всего чаще встрѣчаются смѣшанные цвѣта—213 или 37% (126 м., 67 д.), а изъ простыхъ цвѣтовъ (голубой, карій, зеленый) чаще встрѣчается карій—182 или 32% (82 м., 100 д.), также почти часто голубой—170 или 30% (104 м., 66 д.); чисто зеленый встрѣчается, какъ исключеніе, - всего 3 случая или 0,55%. Въ частности среди смѣшанныхъ цвѣтовъ было сѣраго 41 или 7% (8 м., 33 д.), желто-голубыхъ—76 или 13% (58 м., 18 д.), зелено-желтыхъ—95 или 17% (60 м., 35 д.), зеленоголубой—1 д. Къ сожалѣнію, тоны цвѣтовъ опредѣлены только у 258 учащихся г. Усть-Сысольска. Свѣтлаго тона—67 или 26% (28 м., 29 д.), средняго тона—106 или 41% (56 м., 50 д.) и темнаго тона—85 или 33% (23 м., 62 д.). Субъекты съ карими и сѣрыми

глазами—и абсолютно, и относительно—встрѣчаются чаще среди дѣвочекъ, а съ ясно раздѣляющимся двойнымъ пигментомъ—среди мальчиковъ. Лобъ—прямой, средней высоты; выпуклый встрѣчается втрое рѣже, покатыхъ назадъ не болѣе 8%, покатыхъ впередъ менѣе 6%, послѣдніе являются признакомъ рахитизма; у взрослыхъ (100 м.) прямыхъ лбовъ 67 (низкихъ—19, высокихъ —28), покатыхъ назадъ—27. Лица—чаще всего овальныя, немного рѣже—круглыя, весьма мало скуластыхъ и ромбоидальныхъ; у взрослыхъ овальныхъ лицъ—45, широкихъ—36, круглыхъ—4, удлиненныхъ—14. Носъ у зырянскихъ дѣтей въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ (90%)—вздернутый; среди взрослыхъ 44 вздернутыхъ, 38 прямыхъ, 12 горбатыхъ, 6 волнистыхъ. Разница въ носахъ у взрослыхъ и дѣтей получилась отчасти потому, что изслѣдовалось населеніе разныхъ мѣстностей,—дѣти были съ Сысолы, а взрослые—съ Вычегды. Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе, что съ возрастомъ % вздернутыхъ носовъ убываетъ, а прямые, волнистые и горбатые увеличиваются. Губы—среднія (у взрослыхъ 68%), подбородки прямые (у взрослыхъ 83%). Ушей недоразвитыхъ у дѣтей 47%, при чемъ у дѣвочекъ аномальныя уши встрѣчались вдвое чаще, чѣмъ у мальчиковъ (у дѣвочекъ 58% общаго числа дѣвочекъ, у мальчиковъ 27% по отношенію къ общему числу мальчиковъ); у взрослыхъ недоразвитыхъ ушей 50%. Недоразвитіе выражается главнымъ образомъ въ отсутствіи ушной мочки или въ слабомъ ея развитіи, при чемъ кожа раковины приращена къ кожѣ щеки подъ острымъ или подъ прямымъ угломъ къ вертикальной линіи; весьма рѣдко встрѣчаются бугорки или заостренныя уши. Зубы—плотные, у дѣтей чаще гладкіе, чѣмъ зубчатые, при чемъ зубчатые чаще подвержены каріозу. Субъектовъ съ каріозными зубами среди дѣтей 56%, у взрослыхъ 34%. Что касается объема зубовъ, то чаще встрѣчаются широкіе (47% у взрослыхъ). Переносье чаще всего бываетъ широкое, чѣмъ среднее и узкое; у взрослыхъ широкое переносье встрѣчается въ 49% случаевъ. Узкая глазная щель у дѣтей чаще всего встрѣчается въ верховьяхъ Сысолы (с. Объячево)—16% (у дѣвочекъ вдвое чаще) у взрослыхъ; узкая глазная щель отмѣчена въ 16%. Монгольская складка встрѣчается у пятаго зырянскаго ребенка—19% (13% у мальчиковъ, 26% у дѣвочекъ), но у взрослыхъ она встрѣчается не чаще 10%. Что касается половой разницы, то слѣдуетъ отмѣтить, что ученицы женской прогимназіи болѣе темнорусы, чѣмъ мальчики, кожа у нихъ окрашена въ желто-красный цвѣтъ, среди нихъ больше карихъ глазъ, чѣмъ среди учениковъ трехкласснаго городского училища, онѣ имѣютъ болѣе широкія лица, губы, подбородокъ, болѣе широкіе, иногда приплюснутые носы, болѣе широкіе промежутки между глазами (переносья), болѣе часто встрѣчается у нихъ монгольская складка, недоразвитыя уши и зубчатые зубы.

Зырянскій антропологическій типъ, повидимому, неоднороденъ. Поповъ констатировалъ 5 нарѣчій; можетъ быть, столько же найдется и антропологическихъ типовъ; по крайней мѣрѣ, для насъ ясно выражены 2 типа—вычегодскихъ и сысольскихъ зырянъ. *Е. П. Севастьяновъ.*

Изъ иностранной литературы.

О цвѣтѣ кожи человѣка.

(*Prof. G. Schwalbe. Die Hautfarbe des Menschen. „Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien“. XXXIV. Band, VI. Heft*).

Въ своемъ классическомъ трудѣ: «De generis humani varietate nativa», Блуменбахъ предложилъ руководствоваться цвѣтомъ кожи при классификаци различныхъ человѣческихъ расъ. Съ тѣхъ поръ этотъ признакъ играетъ въ антропологическихъ изслѣдованіяхъ важную роль.

Въ настоящее время, конечно, взглядъ на классификацію расъ по цвѣту кожи нѣсколько иной, чѣмъ тотъ, котораго придерживался Блуменбахъ. Теперь, кромѣ основныхъ цвѣтовъ, характеризующихъ отдѣльныя расы, считаются съ чрезвычайно большими колебаніями въ оттѣнкахъ тоновъ отъ свѣтлаго до самаго темнаго; далѣе, напр., установлено, что опредѣленіе коренного населенія Америки, какъ «краснокожихъ»,—неправильно; напротивъ,—тамъ больше преобладаютъ тона желтаго, свѣтло-коричневаго и темно-коричневаго цвѣтовъ, красный же цвѣтъ встрѣчается очень рѣдко; между черными же африканцами чаще встрѣчается окраска кожи съ примѣсью красноватыхъ тоновъ къ основнымъ коричневымъ и чернымъ.

Соединеніе всѣхъ европейцевъ Блуменбахомъ въ одну бѣлую или кавказскую расу не можетъ быть названо правильнымъ, такъ какъ и между ними встрѣчается очень много индивидуумовъ съ темнымъ цвѣтомъ кожи.

До Колумба было всюду распространено мнѣніе, что цвѣтъ кожи людей тѣмъ темнѣе, чѣмъ ближе они живутъ къ экватору, такъ что наиболѣе черными признавали людей, живущихъ въ Африкѣ, на Гвинейскомъ берегу. Полагали, чти потемнѣніе кожи и болѣе сильная пигментація находится въ зависимости отъ болѣе высокой температуры. Колумбъ былъ сильно удивленъ, встрѣтивъ въ тропической Америкѣ, въ Вестъ-Индіи (первое путешествіе), и въ особенности въ Тринидадѣ и близъ устья Ориноко (третье путешествіе) людей, про которыхъ онъ сказалъ: «Они были сравнительно бѣлы, и если

бы они одѣвались и защищались отъ солнца и дождя, то были бы также бѣлы, какъ испанцы». Изъ этого примѣра уже видно, что нельзя ставить въ прямую зависимость цвѣтъ кожи отъ климата, вѣрнѣе, отъ большаго или меньшаго количества тепла. То же должно относиться и къ Европѣ: если и здѣсь, повидимому, цвѣтъ кожи окрашивается интенсивнѣе съ сѣвера на югъ, всетаки и на крайнемъ сѣверѣ встрѣчаются черноволосые, съ коричневой кожей, лапландцы.

Нельзя утверждать, что цвѣтъ кожи у людей, живущихъ въ различныхъ мѣстахъ, находится въ зависимости отъ климата данныхъ мѣстностей. Если предположить, что извѣстный цвѣтъ кожи людей, живущихъ теперь на землѣ, образовался тамъ, гдѣ они живутъ въ данное время, то придется поискать другую причину, чѣмъ обыкновенныя климатическія условія. Извѣстно, какое вліяніе оказываетъ свѣтъ на пигментацію; не одна теплота обусловливаетъ то, что принято называть «загаромъ» кожи,—это результатъ дѣйствія свѣта. Если принять, что степень пигментація находится въ зависимости отъ свѣтового дѣйствія, то легче станутъ понятными многія уклоненія отъ прежняго мнѣнія, что отъ «климата» непосредственно зависитъ цвѣтъ кожи. Подтверждается это и наблюденіями Стенли. Во время своихъ путешествій по Центр. Африкѣ, въ особенности въ поискахъ за Эминомъ-пашей, онъ встрѣчалъ на однихъ и тѣхъ же градусахъ широты у обитателей густыхъ лѣсовъ, не проницаемыхъ для лучей свѣта, болѣе свѣтлую окраску кожи, чѣмъ у жителей сосѣднихъ степей, не защищенныхъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Жители Бразиліи, преимущественно ея вѣковыхъ лѣсовъ, ботокуды, обладаютъ свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, а жители высотъ Квито и Перу темнокожи. Въ этихъ случаяхъ дѣйствіе свѣта безспорно; казалось, можно бы было такимъ образомъ и объяснить всѣ различія въ интенсивности окраски кожи. Но этому противорѣчитъ, напр., такой фактъ, какъ появленіе на крайнемъ сѣверѣ между эскимосами и лапландцами болѣе пигментированныхъ группъ; повидимому, есть и другія причины, обусловливающія интенсивность окраски кожи человѣка.

Несомнѣнно, что болѣе сильный свѣтъ вліяетъ на потемнѣніе кожи; но не безъ вліянія остается и продолжительность пребыванія въ той или другой мѣстности. Прирожденный цвѣтъ кожи очень трудно измѣняется, но все-таки перемѣна мѣста и окружающихъ условій не остается безъ вліянія на него; напр., негры Сѣв. Америки въ общемъ замѣтно блѣднѣе, чѣмъ ихъ сородичи въ Африкѣ, равно какъ европеецъ, живущій долго въ тропикахъ, становится темнѣе. Но унаслѣдованіе цвѣта кожи такъ сильно, что она вновь пріобрѣтаетъ свою прежнюю окраску, разъ человѣкъ переселяется на свою родину, такъ что по цвѣту кожи негры, живущіе въ Сѣв. Америкѣ, остаются все-таки неграми, а европейцы, живущіе подъ тропиками,—европейцами. Поэтому, если между жителями сѣвера, эскимосами и лапландцами, встрѣчаются лица съ темнымъ цвѣтомъ кожи, то надо предположить, что

ихъ цвѣтъ кожи пріобрѣтенъ и фиксировался въ южномъ климатѣ, въ мѣстахъ, интенсивно освѣщаемыхъ солнцемъ.

Итакъ, цвѣтъ кожи могъ бы имѣть большое значеніе въ вопросѣ о территоріальныхъ перемѣщеніяхъ, которыя производились человѣческими расами послѣ обособленія вида Homo. Большое значеніе могло бы имѣть детальное изученіе цвѣта кожи у людей и при разрѣшеніи важнаго вопроса о происхожденіи человѣческаго рода. Слѣдуетъ, однако, предварительно условиться, во-первыхъ, въ томъ, что надо разумѣть подъ цвѣтомъ кожи, а, во-вторыхъ, какъ понимать различную окраску кожи въ анатомическомъ смыслѣ и, въ-третьихъ, какіе методы должно примѣнять при детальномъ изученіи цвѣта кожи.

Въ различныхъ работахъ по систематической зоологіи, при опредѣленіи цвѣтности разныхъ млекопитающихъ, руководствуются почти исключительно цвѣтомъ волосъ; очень небольшую роль играютъ части тѣла, мало или совсѣмъ непокрытыя волосами, какъ, напр., лицо, носъ, губы, сгибательныя поверхности верхнихъ конечностей, подошвы ногъ, и только у обезьянъ выступаютъ эти части тѣла отчасти на первый планъ. Слѣдовательно, подъ цвѣтомъ кожи здѣсь главнымъ образомъ разумѣется цвѣтъ волосъ. Если макроскопически пигментація волосистыхъ покрововъ равномѣрна, то говорится объ окраскѣ въ узкомъ смыслѣ этого слова; если же на нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ выступаютъ, напр., пятна или полосы то болѣе свѣтлаго, то болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ остальныя покрытыя волосами мѣста, то говорится о пятнистости. Такіе рисунки для извѣстнаго рода животнаго довольно характерны.

У человѣка мѣста съ слабою растительностью стали постепенно занимать бо́льшую поверхность тѣла. Только голова и немногія другія мѣста еще покрыты волосами. Слѣдовательно, у человѣка подъ цвѣтомъ кожи слѣдуетъ понимать не только цвѣтъ кожи въ узкомъ смыслѣ этого слова, но и цвѣтъ волосъ; цвѣтъ волосъ является составною частью общей окраски кожи. Анатомически это понятно, если принять во вниманіе, что цвѣтъ кожи у человѣка обусловливается преимущественно окраской эпидермиса, того слоя кожи, изъ котораго появляются волосы. Цвѣтъ кожи и волосъ находятся въ зависимости другъ отъ друга у различныхъ человѣческихъ расъ; можно выразиться такъ, что существуетъ корреляція между цвѣтомъ волосъ и эпидермиса. Если растительность волосъ интенсивна, то, при одинаковой силѣ пигментообразованія на различныхъ участкахъ кожи, цвѣтъ кожи, покрытой волосами, находится въ зависимости отъ цвѣта волосъ. Это, какъ извѣстно, отмѣчено и у многихъ звѣрей съ темной окраской, у которыхъ кожа, сильно покрытая окрашенными въ темный цвѣтъ волосами, оказывается совершенно безъ окраски, тогда какъ на мѣстахъ, менѣе покрытыхъ волосами, выступаетъ болѣе темная окраска кожи.

То же самое относится и къ человѣку. Если обратить вниманіе на

расы умѣренно пигментированныя, съ слегка коричневатой кожей, то кожа головы, покрытая волосами, оказывается наиболѣе свѣтлою. K. Ranke отмѣтилъ это у южно-американскихъ индѣйцевъ и объясняетъ тѣмъ, что закрытыя части тѣла всегда свѣтлѣе открытыхъ; потому и кожа головы, покрытая волосами, какъ бы закрытая ими, свѣтлѣе. Такое объясненіе не точно. У наиболѣе сильно пигментированныхъ расъ, если даже у нихъ сравнительно небогатая растительность, какъ, напр., у африканскихъ негровъ, или, напротивъ, пышная растительность, какъ у папуасовъ Новой Гвинеи, кожа головы не бѣлая, но болѣе или менѣе пигментирована, хотя, конечно, въ меньшей степени, чѣмъ на затылкѣ. Фактъ этотъ будетъ болѣе понятнымъ, если принять во вниманіе различную степень общей пигментаціи тѣла у различныхъ человѣческихъ расъ. У темно-окрашенныхъ расъ образуется вообще больше пигмента, слѣдовательно, и на кожѣ головы. Извѣстно, что у зародыша первый пигментъ всего тѣла образуется въ эпидермоидальныхъ зародышевыхъ клѣткахъ волосъ. При усиленномъ образованіи пигмента волосы уже не въ состояніи воспринять все количество зернистаго красящаго вещества, а потому обильный пигментъ появляется на эпидермисѣ и на участкахъ, покрытыхъ богатою растительностью. Корреляція станетъ понятною, если исходить изъ того положенія, что образуется одинаковое количество пигмента на мѣстахъ, покрытыхъ волосами и не покрытыхъ или слабо покрытыхъ; по прошествіи нѣкотораго времени рѣзко выступаетъ разница въ окраскѣ волосъ и участковъ кожи, не покрытыхъ волосами. Съ ростомъ волосъ въ нихъ все больше и больше отлагается пигмента; въ мѣстахъ же съ слабою растительностью или совсѣмъ не покрытыхъ волосами никогда не можетъ образоваться толстаго слоя пигмента, такъ какъ эпидермисъ постоянно отслаивается и вновь образуется, не увеличиваясь въ толщину. Такимъ образомъ объясняется, что, напр., у монголовъ съ умѣренной окраской кожа окрашена въ желтоватый или коричневый цвѣтъ, тогда какъ волосы могутъ быть интенсивно чернаго цвѣта. У человѣческихъ расъ съ самою темною окраскою покрововъ дальнѣйшее отложеніе пигмента въ волосы, и безъ того уже максимально пигментированные, не можетъ происходить; тогда излишекъ отлагается на кожѣ головы. Если у европейскихъ расъ пигменты эпидермиса на слабо покрытыхъ или совсѣмъ не покрытыхъ волосами участкахъ кожи сильно редуцируется, то вначалѣ волосы могутъ еще оставаться темными (брюнеты, черноволосые южане), при дальнѣйшемъ же уменьшеніи пигмента кожа становится совсѣмъ бѣлою, а волосы свѣтлѣе и свѣтлѣе.

Изученіе вопроса о цвѣтѣ кожи людей приводитъ, такимъ образомъ, къ выводу, что первоначальная окраска человѣческаго рода зависитъ отъ цвѣта волосъ. При редукціи волосистаго покрова выступаетъ все больше и больше на первый планъ окраска эпидермиса; вмѣстѣ съ тѣмъ все отчетливѣе выступаетъ значеніе и другихъ факторовъ, обусловливающихъ моди-

фикацію цвѣта кожи. Извѣстно, что просвѣчивающая сквозь эпидермисъ кровь обусловливаетъ красноватый тонъ. До сихъ поръ рѣчь шла только о пигментѣ эпидермиса. Но въ кожѣ человѣка (въ верхнихъ слояхъ такъ называемаго corium'а) находится еще пигментъ въ формѣ маленькихъ пигментныхъ клѣтокъ. Эти пигментныя клѣтки находятся въ большемъ количествѣ у брюнетовъ, чѣмъ у блондиновъ. По изслѣдованіямъ Adachi оказывается, что пигментъ corium'а отдѣленъ отъ пигмента эпидермиса свободной отъ пигмента зоной, чѣмъ и доказывается самостоятельность образованія того и другого пигментовъ. Однако, пигментъ corium'а не принимаетъ участія въ общей окраскѣ кожи въ широкомъ смыслѣ этого слова; онъ обусловливаетъ только нѣкоторую пятнистость. Какъ примѣры такого рода пятенъ, могутъ служить т. наз. голубыя монгольскія пятна, изслѣдованныя гистологически впервые Bälz'емъ. Такія пятна оказались свойственны не только монголоидамъ, но и другимъ народностямъ, какъ это видно изъ литературныхъ данныхъ у Adachi; самъ Adachi, подробно занимавшійся этимъ вопросомъ, объясняетъ эту окраску скопленіемъ особенно большихъ пигментныхъ клѣтокъ въ глубинѣ corium'а на поясничномъ участкѣ кожи у дѣтей (крестецъ, ягодичная область). Эти клѣтки бываютъ и у бѣлыхъ расъ, но онѣ рѣдко вызываютъ окраску кожи, видимую макроскопически. Здѣсь нѣтъ никакого голубого красящаго вещества, но просвѣчиваютъ только небольшія пигментныя клѣтки corium'а сквозь лишенный пигмента или бѣдный пигментомъ эпидермисъ. Нѣкоторыми изслѣдователями у цвѣтныхъ расъ были описаны бѣловатыя пятна (у малайцевъ и полинезійцевъ – Finsch, у папуасовъ—Schellong); появленіе этихъ пятенъ можно объяснить недостаткомъ образованія пигмента въ глубокихъ рубцахъ; Finsch склоненъ думать, что отмѣченныя имъ пятна у малайцевъ вызваны какою-либо болѣзнью.

Относительно распредѣленія кожнаго пигмента у приматовъ Adachi въ своемъ капитальномъ трудѣ по этому вопросу сообщаетъ, что оно не одинаково у различныхъ семействъ. Онъ насчитываетъ четыре различныхъ группы обезьянъ по разницѣ въ распредѣленіи каждаго пигмента. Въ первой группѣ corium и эпидермисъ очень бѣдны пигментомъ. Цвѣтъ кожи здѣсь главнымъ образомъ обусловливается цвѣтомъ волосъ; къ этой группѣ относятся семейства Lemur и Hapale. Вторая группа—съ сильной пигментаціей волосъ и эпидермиса, въ то время какъ corium бѣденъ пигментомъ или даже совсѣмъ не пигментированъ; представителями этой группы могутъ служить Hylobates, шимпанзе и, вѣроятно, горилла, не изслѣдованная еще въ этомъ отношеніи, затѣмъ семейства Semnopithecus, Mycetes, Ateles, Cebus. Въ третьей группѣ очень пигментированы волосы и corium, а бѣденъ пигментомъ эпидермисъ; сюда относятся Cercopithecus, Macacus, Cynocephalus. Четвертую группу составляетъ только орангъ съ его сильно пигментированными волосами, а также эпидермисомъ и corium'омъ. Согласно этимъ особенностямъ въ распредѣленіи пигмента, кожа между волосами въ первой группѣ представляется матово-бѣлой, во второй и четвертой группахъ—

темно-коричневой (пигментъ эпидермиса), въ третьей группѣ—голубой (вслѣдствіе просвѣчиванія пигмента corium'a черезъ слабо окрашенный или совсѣмъ не окрашенный эпидермисъ). Человѣкъ по этимъ признакамъ долженъ быть отнесенъ ко второй группѣ, т.-е. онъ ближе всего стоитъ къ антропоидамъ.

До сихъ поръ говорилось объ окраскѣ человѣческаго тѣла вообще, независимо отъ того, что на различныхъ мѣстахъ окраска кожи разнообразна. Болѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ Kölliker описалъ микроскопическую картину различнаго распредѣленія пигмента-эпидермиса. По его описанію, наиболѣе темноокрашенными являются область соска и самъ сосокъ (наиболѣе темными у женщинъ во время беременности и у рожавшихъ); затѣмъ идутъ Labia majora, Scrotum и Penis, менѣе замѣтно въ подмышечной впадинѣ и въ области задняго прохода. Кромѣ этихъ мѣстъ, которыя у большинства окрашены сильнѣе (у людей съ темнымъ цвѣтомъ кожи интенсивнѣе, чѣмъ у людей съ кожею болѣе свѣтлою), темное красящее вещество отлагается и на другихъ мѣстахъ,—такъ на linea alba и на лицѣ у беременныхъ, у лицъ, подвергающихся загару, и т. д. Изъ другихъ частей тѣла, по Adachi, наиболѣе сильно окрашеннымъ является затылокъ, затѣмъ кресцовая область, нѣсколько менѣе поясничная и ягодичная. Въ общемъ пигментація задней поверхности тѣла сильнѣе, чѣмъ передней. Пигментація груди подвергается большимъ колебаніямъ; грудь была значительно меньше пигментирована, чѣмъ животъ и спина, въ трехъ изслѣдованныхъ случаяхъ, въ одномъ случаѣ даже совсѣмъ отсутствовала пигментація. Для верхнихъ конечностей установлено, что разгибательная поверхность кисти и предплечія сильнѣе окрашена, чѣмъ сгибательная поверхность.

Менѣе выражена разница въ окраскѣ разгибательной и сгибательной поверхности плеча. Между ребрами и голенью, согласно таблицамъ Breul'я, нѣтъ замѣтной разницы въ окраскѣ. Но разница въ окраскѣ сгибательной и разгибательной поверхности ногъ значительна,—подошва едва пигментирована, тылъ же стопы пигментированъ сильно; такъ какъ всѣ изслѣдованные индивидуумы носили обувь, то нельзя относить разницу въ окраскѣ на то, что подошвы являются какъ бы закрытою частью тѣла, а тылъ стопы открытою. Ладонь и подошва относятся къ наименѣе пигментированнымъ частямъ тѣла, какъ это давно уже было отмѣчено антропологами въ ихъ изслѣдованіяхъ цвѣтныхъ расъ. У Breul'я нѣтъ, къ сожалѣнію, указаній относительно лица; его изслѣдованія пополнены работою Adachi. На основаніи этой работы лобъ бѣлыхъ европейцевъ никогда ни лишенъ пигмента; щеки у блондиновъ свободны отъ пигмента, у брюнетовъ пигментированы; вѣки и крылья носа всегда сильно пигментированы у брюнетовъ; очень интересно отношеніе къ окраскѣ ушныхъ раковинъ; здѣсь пигментъ больше всего расположенъ на задней поверхности, меньше на передней, а иногда передняя поверхность совершенно лишена пигмента. Изъ этого видно, что иногда части тѣла, ме-

нѣе подвергающіяся дѣйствію свѣта, сильнѣе пигментированы, чѣмъ часть тѣла, постоянно подвергающаяся дѣйствію свѣта.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, согласно даннымъ Breul'я, что у женщинъ-брюнетокъ почти всѣ изслѣдованныя части тѣла оказались менѣе пигментированы, чѣмъ у мужчинъ-брюнетовъ. Только окраска соска, пупка, Hypogastrium'а и внутренней поверхности бедра одинаковы съ таковою у мужчинъ.

Указанія Breul'я и Adachi касаются европейцевъ. Кожа цвѣтныхъ расъ еще не изслѣдована такъ подробно. Точно, однако, установлено, что и здѣсь темный цвѣтъ образуется отъ болѣе обильнаго скопленія тѣхъ же самыхъ пигментныхъ зернышекъ.

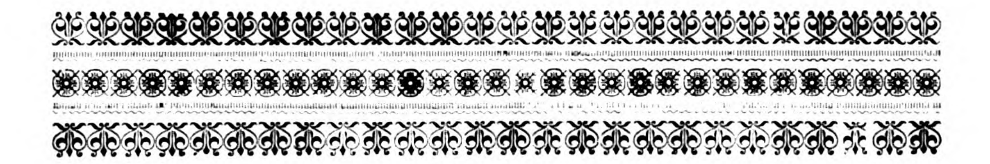
Большой интересъ представляетъ также различное распредѣленіе пигмента эпидермиса у обезьянъ. Хотя здѣсь окраска въ значительной степени обусловливается волосистымъ покровомъ, тѣмъ не менѣе, по Adachi, въ эпидермисѣ найдены мѣста богатыя и бѣдныя пигментомъ. У обезьянъ еще болѣе рѣзко замѣтна разница между окраской наружной поверхности конечностей, въ особенности на предплечіи и голени, гдѣ пигментъ значительно обильнѣе, чѣмъ на внутренней поверхности. Сильнѣе пигментирована кожа спины, чѣмъ живота. Согласно микроскопическимъ даннымъ у людей и обезьянъ видно, что пигментація кожи у одного и того же индивидуума распредѣлена вовсе неравномѣрно, и что кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя временно дѣлаются темнѣе вслѣдствіе непосредственнаго дѣйствія свѣта, есть и такія, гдѣ болѣе сильная пигментація не можетъ быть объяснена такимъ способомъ. Спина вообще окрашена сильнѣе, чѣмъ животъ, животъ сильнѣе груди и д. т.

Слѣдуетъ упомянуть о методахъ опредѣленія цвѣта кожи и волосъ. Broca первый составилъ таблицу встрѣчающихся оттѣнковъ цвѣта кожи и волосъ, какъ это было сдѣлано для опредѣленія цвѣта глазъ. Его таблица состоитъ изъ 34 цвѣтныхъ образцовъ, начиная съ самаго чернаго до свѣтлорозоваго тона, свойственнаго сѣвернымъ европейцамъ, съ разнообразною примѣсью отъ желтаго до краснаго. До сихъ поръ наибольшее число работъ по опредѣленію цвѣта кожи составлено согласно таблицамъ Broca. Однако всякій, занимавшійся этимъ вопросомъ, знаетъ, какъ трудно отличить иногда отдѣльные нумера таблицъ Broca между собою; иногда въ таблицахъ и совершенно нѣтъ нѣкоторыхъ оттѣнковъ цвѣта. Вслѣдствіе этого многіе изслѣдователи, какъ, напр., Fritsch, Ranke, Hagen, Sarasin и др., составляли себѣ самостоятельно собственныя таблицы спеціально для изслѣдованныхъ ими расъ. Методъ Broca неудобенъ въ особенности тогда, если желательно сравнивать различную степень оттѣнковъ кожи на разнообразныхъ участкахъ тѣла у того же самого индивидуума. Получается чрезвычайно запутанная комбинація цифръ; слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, распредѣлить цифры такъ, чтобы всякая высшая цифра соотвѣтствовала слѣдующему болѣе

свѣтлому или болѣе темному тону; этого какъ разъ и нѣтъ въ таблицѣ Broca. Приходится обращаться къ таблицамъ Radde, у котораго 42 различныхъ цвѣта, подраздѣленныхъ каждый на 21 группу по степени оттѣнковъ отъ самаго темнаго до свѣтлаго (обозначены буквами отъ *a* до *v*). Опредѣленіе цвѣта волосъ составляетъ одну изъ трудныхъ задачъ описательной антропологіи. Collignon и Livi различаютъ три цвѣта: просто свѣтлые, каштановые и черные волосы; при такомъ дѣленіи является большой просторъ для субъективизма. Topinard и Ammon яснѣе обозначили границу между цвѣтами (окрашенный въ опредѣленный цвѣтъ локонъ). Можно было бы отшлифовать извѣстнымъ образомъ кусокъ окрашеннаго стекла въ видѣ клина, остріе котораго соотвѣтствовало бы самому свѣтлому цвѣту, а самый толстый слой черному; тогда на такомъ клинообразномъ кускѣ можно было бы намѣтить скалу изъ 100 дѣленій и при сравненіи съ цвѣтомъ кожи вычислять этотъ цвѣтъ въ процентахъ. Трудность заключается тутъ въ приготовленіи соотвѣтственнымъ образомъ окрашеннаго стекла. Для опредѣленія цвѣта волосъ пришлось бы приготовить три стекла, а именно желтовато-свѣтлаго, каштаново-русаго и краснаго.

«Я пытался выяснить,—говоритъ въ заключеніе своей работы проф. Швальбе,—что у человѣка, постепенно утрачивавшаго волосяной покровъ, компенсаторно развивался пигментъ эпидермиса; этотъ пигментъ образовался въ наибольшемъ количествѣ тамъ, гдѣ раньше былъ наиболѣе темный волосяной покровъ. Можно ли сказать съ нѣкоторою долею достовѣрности, былъ ли у первыхъ людей волосяной покровъ свѣтлый или темный? Полагаю, что одинъ признакъ даетъ намъ на это указаніе. У наиболѣе свѣтлыхъ расъ область вокругъ соска окрашена въ темный цвѣтъ; у расъ наиболѣе темныхъ она не содержитъ больше красящаго вещества, чѣмъ окружающія ткани. Поэтому, надо полагать, что вначалѣ волосяной покровъ былъ чернаго или темно-коричневаго цвѣта, который затѣмъ въ тропическомъ климатѣ, при редукціи волосъ, сохранился компенсаторно въ окраскѣ эпидермиса, а въ сѣверномъ климатѣ цвѣтъ кожи, лишенной волосъ, сталъ блѣднѣть, и сильная пигментація оставалась только на немногихъ мѣстахъ, какъ, напр., на areola mammae».

К. Бари.

Некрологи.

Н. В. Гильченко. 17-го августа 1910 года смерть унесла нашего сочлена, бывшаго одно время секретаремъ Антропологическаго Отдѣла, Николая Васильевича Гильченко. Николай Васильевичъ происходилъ изъ запорожцевъ-сѣчевиковъ. Прадѣдъ его, по разореніи Запорожской Сѣчи, поселился въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. Самъ Николай Васильевичъ родился въ г. Лебединѣ 20-го мая 1858 г. По окончаніи курса въ 3-ей Харьковской классической гимназіи, онъ въ 1878 г. поступилъ въ Петербургскую Медико-хирургическую академію. Будучи студентомъ этой академіи, Н. В-чъ подвергся, какъ сказано въ одномъ изъ его некрологовъ («Варшавское Слово», 1910 г., № 102), «за живое участіе во всѣхъ мечтахъ и надеждахъ на лучшее будущее» 3-мѣсячному заключенію въ Петропавловской крѣпости. По окончаніи курса въ Военно-медицинской академіи въ 1883 г., Н. В-чъ былъ назначенъ младшимъ врачемъ въ 20-ую артиллерійскую бригаду въ г. Владикавказѣ, а въ іюнѣ 1884 г. былъ переведенъ въ 80 ый Кабардинскій пѣхотный полкъ съ прикомандированіемъ къ Владикавказскому военному госпиталю, въ которомъ оставался въ теченіе 4-хъ лѣтъ и изъ нихъ послѣдніе три года штатнымъ ординаторомъ. Наблюдая въ г. Владикавказѣ и его окрестностяхъ пестрое кавказское населеніе, Ник. В-чъ, по совѣту д-ра В. Е. Эмме и при поддержкѣ проф. А. П. Богданова, занялся антропологическими изслѣдованіями, доставившими

ему цѣнный матеріалъ для нѣсколькихъ ученыхъ работъ. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить его докторскую диссертацію: «Матеріалы для антропологіи Кавказа. I. Осетины. Спб., 1890 г.» Это—обширный трудъ въ 217 стр. in-8°, заключающій въ себѣ обстоятельно составленные географическій, этнографическій и антропологическій очерки Осетіи. Антропологическая характеристика осетинъ основана на подробныхъ изслѣдованіяхъ 200 осетинъ, казаковъ Сунженско-Владикавказскаго казачьяго полка. Трудъ этотъ въ свое время обратилъ на себя вниманіе нашего Антропологическаго Отдѣла и былъ удостоенъ полной преміи по антропологіи имени проф. А. П. Разцвѣтова. II-ой выпускъ «Матеріаловъ для антропологіи Кавказа» составили «Терскіе казаки», помѣщенные въ «Протоколахъ засѣданій Русскаго Антропологическаго Общества при Петербургскомъ университетѣ» за 1890—91 гг. (Годъ III-ій. Спб., 1892). Эта статья содержитъ въ себѣ краткія данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ, ростѣ, большомъ размахѣ рукъ, окружности груди, продольномъ и поперечномъ діаметрахъ головы и головномъ указателѣ терскихъ казаковъ, измѣренныхъ авторомъ въ количествѣ 411 особей. Въ III-ій выпускъ «Матеріаловъ для антропологіи Кавказа» вошли «Кубанскіе казаки», напечатанные въ XVIII т. «Трудовъ» нашего Антропологическаго Отдѣла. Авторъ располагалъ для этой статьи сравнительно небольшимъ матеріаломъ, именно изслѣдованіями всего 61 субъекта, но разработанъ онъ тщательно и детально. Наконецъ, въ Владикавказѣ же Н. В. Гильченко собралъ матеріалъ для своего обширнаго изслѣдованія: «Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію», напечатаннаго въ XIX т. «Трудовъ Антропологическаго Отдѣла». Матеріалъ автора состоялъ изъ 753-хъ мозговъ, изъ которыхъ 221 принадлежали великоруссамъ, 133—малоруссамъ, 90—русскимъ безъ точнаго опредѣленія народности, 102—полякамъ, 7—литовцамъ, 16—нѣмцамъ, 23—евреямъ, 3—эстамъ, 8—вотякамъ, 1—пермяку, 16—зырянамъ, 2—мордвѣ, 7—черемисамъ, 9—чувашамъ, 9—татарамъ, 11—башкирамъ, 11—осетинамъ, 17—чеченцамъ, 1—черкесу, 3—дагестанцамъ (безъ точнаго указанія народности), 11—грузинамъ и 12—армянамъ. Авторомъ опредѣлялся общій вѣсъ всего мозга, вѣсъ большого мозга, правой и лѣвой его половинъ и вѣсъ малаго мозга. Вѣсъ мозга и его частей разсматривается авторомъ какъ по различнымъ народностямъ, такъ и въ связи съ возрастомъ и съ ростомъ тѣла. Это изслѣдованіе Н. В. Гильченко также было удостоено, на основаніи отзыва проф. Д. Н. Анучина, со стороны Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи полной преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова. Въ своемъ отзывѣ проф. Д. Н. Анучинъ говоритъ, между прочимъ, что работа Н. В. Гильченко «составляетъ существенный вкладъ въ неврологію и значительно дополняетъ данныя Бишофа, а по отношенію къ Россіи и къ русскимъ народностямъ трудъ г. Гильченко является выдающимся по своему значенію» («Труды Антропол. Отд.», т. XIX, стр. 251).

Возвращаюсь къ біографическимъ даннымъ о Н. В-чѣ Въ маѣ 1888 г. онъ былъ временно откомандированъ въ Пятигорскій мѣстный лазаретъ, а въ августѣ того же года его прикомандировали къ Военно-медицинской академіи для усовершенствованія въ военно-полевой хирургіи. По напечатаніи и защитѣ вышеуказанной диссертаціи объ осетинахъ въ апрѣлѣ 1890 г., Н. В-чъ былъ въ іюлѣ того же года откомандированъ обратно на Кавказъ (въ г. Владикавказъ), гдѣ и продолжалъ пополнять свой матеріалъ по взвѣшиванію мозга у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію, и по антропометріи туземцевъ Кавказа. Въ октябрѣ 1892 г. Н. В-чъ былъ переведенъ на службу въ Москву, въ военный госпиталь. Въ январѣ 1893 г. Н. В Гильченко былъ избранъ секретаремъ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и исполнялъ эту должность въ нашемъ Отдѣлѣ до іюля 1895 года, когда онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, въ Главное Военно-медицинское управленіе, и назначенъ здѣсь начальникомъ перевязочнаго отдѣла завода военно-врачебныхъ заготовленій. Съ іюля мѣсяца 1898 г. до апрѣля 1899 г. Н. В. былъ командированъ съ научною цѣлью за границу—въ Германію, Англію и Францію. Въ должности начальника перевязочнаго отдѣла завода военно-врачебныхъ заготовленій Н. В-чъ состоялъ до 1902 г., когда онъ получилъ назначеніе въ Варшаву старшимъ врачемъ Варшавскаго укрѣпленнаго раіона. По поводу этого перевода Н. В. Гильченко изъ Петербурга въ Варшаву въ одномъ изъ некрологовъ говорится («Варшав. Слово», 1910 г., № 102): «За три года до войны (русско-японской) Н. В. былъ командированъ военнымъ министромъ ген. Куропаткинымъ въ Манджурію для осмотра и устройства санитарныхъ этаповъ по пути возвращенія нашихъ войскъ послѣ китайской экспедиціи, когда желѣзныя дороги были разрушены. Въ этой тяжелой командировкѣ, упавъ съ откоса, онъ столь сильно ушибъ голову, что подорвалъ свое до тѣхъ поръ желѣзное здоровье. На возвратномъ пути Н. В. посѣтилъ Японію, представивъ по возвращеніи подробные отчеты о военно-санитарномъ состояніи выдѣнныхъ имъ войскъ и учрежденій. Въ своемъ отчетѣ о плохомъ санитарномъ устройствѣ Портъ-Артура онъ съ обычною прямотой и откровенностью высказалъ ту горькую правду, которая, къ прискорбію его, такъ печально подтвердилась во время русско-японской войны, и тѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе высшихъ сферъ, такъ что назначеніе его въ Варшаву было въ нѣкоторомъ родѣ почетнымъ изгнаніемъ изъ Петербурга».

Кромѣ вышеуказанныхъ антропологическихъ изслѣдованій, перу Н. В-ча принадлежитъ рядъ работъ по медицинѣ; таковы: 1) Къ вопросу о мѣстномъ лѣченіи бугорчатки. «Русская Медицина», 1885 г., № 47; 2) Hydrocele multilocularis testis. Ibid., 1886 г., № 1; 3) Къ казуистикѣ огнестрѣльныхъ повреждeній. «Медиц. Обозр.», 1886 г., № 15; 4) Подбрюшный нарывъ въ области печени. Ibid., 1887 г., № 1; 5) Къ вопросу о примѣненіи массажа въ нѣкоторыхъ хирургическихъ болѣзняхъ. «Медиц. Сборн. Имп. Кавказ. Медиц.

Общества», 1887 г., № 44; 6) Къ казуистикѣ піэміи послѣ брюшного тифа. «Медиц. Обозр.», 1887, № 12; 7) Peliosis rheumatica s. purpura rheumatica. Ibid., 1888 г., № 1; 8) Случай опухоли мозжечка. Ibid., 1889 г., № 24; 9) Приказъ по военному вѣдомству № 183 1883 года по отношенію къ борьбѣ съ заразными болѣзнями. «Военно-Санитарное Дѣло;» 10) Нѣсколько случаевъ грудной жабы. «Проток. Имп. Кавказ. Медиц. Общ.», 1892 г., № 3; 11) Изъ наблюденій надъ крупозной пнеймоніей въ Московскомъ военномъ госпиталѣ. «Воен.-Медиц. Журн.», 1895 г. 12) Выставка Краснаго Креста въ Берлинѣ 1898 г. Ibid., 1899 г., январь; 13) Рентгеновскія лабораторіи за границей: 1) Германія и 2) Франція. «Воен.-Медиц. Журн.», сент. и ноябрь. Двѣ статьи покойнаго: «Старинные города Японіи» и «У микадо» были помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»; въ журн. «Землѣвѣдѣніе» (1909 г., кн. I) напечатана его статья: «Императорскія могилы вблизи Мукдена». Съ 1890 по 1895 г. Н. В-чъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ».

Все свободное отъ служебныхъ занятій время Н. В. Гильченко не переставалъ посвящать антропологіи. На протяженіи послѣднихъ 10-12 лѣтъ онъ собиралъ и исподволь обрабатывалъ обширный матеріалъ по антропологіи зырянъ. Трудъ этотъ въ своей цифровой части былъ уже совершенно готовъ, оставалось написать только текстъ, но смерть помѣшала довести его до конца. Н. В-чъ скончался послѣ продолжительной и мучительной болѣзни головного мозга въ Варшавѣ, въ Уяздовскомъ госпиталѣ. Русская антропологія лишилась со смертью Николая Васильевича крупного и преданнаго ей работника, обогатившаго ее цѣнными изслѣдованіями, а нашъ московскій антропологическій кружокъ съ благодарностью занесетъ въ свою лѣтопись годы плодотворнаго участія Николая Васильевича въ дѣятельности Антропологическаго Отдѣла.

Ал. Ивановскій.

И. И. Пантюховъ. 15-го іюня 1911 г. скончался одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ антропологовъ, докторъ Иванъ Ивановичъ Пантюховъ. Иванъ Ивановичъ родился 19-го іюля 1836 г. въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губ., въ имѣніи матери, урожденной Гриневичъ. Обучался И. И—чъ до третьяго класса гимназіи въ Черниговѣ, гдѣ отецъ его служилъ чиновникомъ, а затѣмъ, по смерти отца, въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи. Высшее образованіе онъ получилъ на медицинскомъ факультетѣ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, окончивъ курсъ здѣсь въ 1862 г. Въ томъ же году И. И—чъ былъ назначенъ врачемъ для командировокъ въ кавказскую армію, и въ теченіе 5-лѣтней службы на Кавказѣ въ качествѣ врача ему не разъ приходилось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ и перестрѣлкахъ. Въ концѣ 1864 г. во время дѣйствій противъ горцевъ западнаго Кавказа—джегетовъ, мезовеецевъ и др.—5-ый стрѣлковый батальонъ, въ которомъ служилъ д-ръ

Пантюховъ, былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ и забросанъ скидываемыми съ большой высоты камнями, причемъ болѣе ста человѣкъ, въ томъ числѣ и онъ, получили разнаго рода раны, увѣчья и ушибы. Вслѣдствіе сильнаго ушиба лѣваго тазобедреннаго сочлененія И. И—чъ въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ долженъ былъ лѣчиться и ходить на костыляхъ. Болѣзнь заставила его выйти въ отставку изъ военной службы. Въ 1869 г. онъ занялъ должность смотрителя только-что открывшагося тогда Болтскаго двухкласснаго (мужского и женскаго) училища. Въ 1870 г. здоровье И. И—ча улучшилось, и онъ получилъ возможность оставить костыли. Въ 1872 г. онъ занялъ должность врача и наставника Кіевской учительской семинаріи, а въ 1873 г.—должность земскаго врача Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ.; но въ слѣдующемъ же году И. И. оставилъ эту должность и, поступивъ снова на службу въ военное вѣдомство, былъ назначенъ ординаторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя, а во время войны съ Турціей—врачемъ для особыхъ порученій въ арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ завѣдывалъ статистическимъ отдѣломъ. По окончаніи войны И. И—чъ былъ членомъ комиссіи по составленію медицинскаго отчета за время войны, затѣмъ старшимъ ординаторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя, бригаднымъ врачемъ 5-ой саперной бригады въ Одессѣ, съ 1885 по 1889 г.—начальникомъ отдѣленія Главнаго военно-медицинскаго управленія и съ 1889 по 1902 г.—врачемъ для особыхъ порученій V класса при Кавказскомъ военномъ округѣ, причемъ исправлялъ должности корпусного врача и медицинскаго инспектора. Въ 1902 г. И. И—чъ вышелъ въ отставку и поселился въ г. Кіевѣ.

И. И. Пантюховъ

Литературная дѣятельность И. И. Пантюхова началась еще въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, гдѣ онъ писалъ стихи; нѣкоторые изъ нихъ напечатаны въ «Черниговскихъ Губ. Вѣд.» Будучи студентомъ университета, И. И—чъ принималъ участіе статьями разнаго рода въ газетѣ «Кіевскій Телеграфъ» и доставлялъ рефераты нѣкоторыхъ профессорскихъ лекцій въ

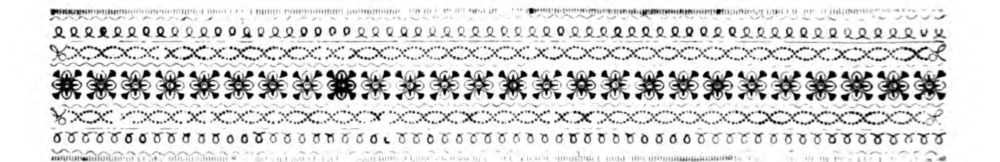
издававшуюся тогда въ Кіевѣ проф. А. П. Вальтеромъ еженедѣльную газету «Современная Медицина.» По окончаніи университета, во время службы на Кавказѣ напечаталъ много статей по медицинѣ въ той же газетѣ, а также въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» и въ «Трудахъ» Общества Кавказскихъ и Кіевскихъ врачей. Болѣе крупныя статьи: «Къ медицинской топографіи и эндемической патологіи области р. Бѣлой» (1865) г. и «Медико-топографическое описаніе бассейна р. Ріона» были помѣщены—первая въ «Военно-Медиц. Журналѣ», вторая—въ «Медико-топографическомъ сборникѣ», изд. при Мед. Деп. М. В. Д., а статья «Вѣтры Ріонской долины» въ «Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ.» (1867 г.). Изъ позднѣйшихъ работъ И. И—ча укажемъ: «Опытъ санитарной топографіи и статистики Кіева» (Кіевъ, 1876 г.), «О народномъ врачеваніи въ Закавказскомъ краѣ» (1898 г.), «Вліяніе маляріи на колонизацію Кавказа» (Тифл., 1900 г.), «Къ статистикѣ кавказской патологіи» (Тифл., 1899 г.), «Шаорская котловина» (Тифл., 1900 г.), «Кобулеты» (Тифл., 1900 г.), «Куреневка» (Кіевъ, 1904 г.) и др.

Первою антропологическою работою И. И. Пантюхова можно считать его сообщеніе: «О вырождающихся типахъ семитовъ», сдѣланное имъ въ Русскомъ Антропологическомъ Обществѣ въ Петербургѣ (резюмэ его напечатано въ «Протоколахъ» Общества за 1888 г.). По мнѣнію автора, «приливъ крови европейскихъ расъ былъ для семитовъ полезенъ, и смѣшанные типы крѣпче, чѣмъ болѣе чистые»... и «примѣсь крови арійцевъ весьма благопріятно повліяла какъ на физическій типъ, такъ и на умственную дѣятельность и предпріимчивость евреевъ». По возвращеніи на Кавказъ въ 1889 г., И. И—чъ началъ болѣе спеціально заниматься антропологіей, печатая свои антропологическія работы преимущественно въ «Трудахъ Общества Кавказскихъ Врачей», въ «Запискахъ Кавказ. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», въ «Русской Медицинѣ», въ газетѣ «Кавказъ» и «Кавказскомъ календарѣ». Къ наиболѣе крупнымъ трудамъ принадлежатъ его «Антропологическія наблюденія на Кавказѣ» («Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О.», кн. XV). Въ этомъ трудѣ авторомъ собраны антропологическія данныя о кавказскихъ евреяхъ, айсорахъ, армянахъ, грузинахъ, имеретинахъ, мингрельцахъ, гурійцахъ, сванетахъ, абхазцахъ, осетинахъ, туркахъ, персахъ, адербейджанскихъ татарахъ, курдахъ, лезгинахъ, текинцахъ, русскихъ, нѣмцахъ и грекахъ. Какъ ни многочисленны народности, захваченныя въ названномъ трудѣ изслѣдованіями И. И—ча, но послѣднія даютъ, къ сожалѣнію, сравнительно мало матеріала для выясненія вопроса объ антропологическихъ типахъ населенія Кавказа, такъ какъ измѣренія производились нерѣдко на очень небольшомъ числѣ субъектовъ, ограничивались немногими признаками и данныя о послѣднихъ въ большинствѣ случаевъ приводятся только въ однѣхъ среднихъ цифрахъ. Изъ другихъ антропологическихъ работъ И. И. Пантюхова назовемъ: «О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго края» (евреи,

армяне, грузины, самурзаканцы, сванеты, осетины и др.) въ «Медиц. Сборн Кавказ. Медиц. Общ.» 1890 г., № 50, «Курды и карапапахи» (газ. «Кавказъ», 1891 г., №№ 40, 77 и 155), «Грузины Тифлисскаго уѣзда» («Дневникъ Антроп. Отд. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн.», 1903 г., вып II), «О кумыкахъ» (газ. «Кавказъ», 1894 г., №№ 138, 139, 325 и «Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О.», 1895 г.), «О пещерныхъ и позднѣйшихъ жилищахъ на Кавказѣ» (Тифл., 1896 г.), «Современные лезгины» (Тифл., 1901 г.). «Ингуши» (Тифл., 1901 г.), «О раннемъ посѣдѣніи волосъ» (Кіевъ, 1908 г.), «Значеніе антропологическихъ типовъ въ русской исторіи» (Кіевъ, 1909 г.) и др. Въ 1900 г. И. И—чъ опубликовалъ работу: «Расы Кавказа» (прилож. къ «Кавказскому календарю» за 1900 г.), въ которой сдѣлалъ попытку классифицировать населеніе Кавказа на основаніи собранныхъ имъ антропологическихъ данныхъ. Въ основу классификаціи легли три признака: цвѣтъ радужной оболочки глазъ, ростъ и головной указатель. Сопоставленіе этихъ признаковъ у различныхъ народностей привело автора къ заключенію, что на Кавказѣ можно предполагать существованіе четырехъ главныхъ расъ и двухъ второстепенныхъ; изъ четырехъ главныхъ расъ двѣ—европейскаго и двѣ—азіатскаго происхожденія. Классификація эта, какъ основанная на недостаточномъ матеріалѣ, встрѣтила много возраженій и, между прочимъ, въ «Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ» (1900 г., № 2, стр. 99—102).

Въ 1893 г. Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи присудило И. И. Пантюхову за его наиболѣе крупный трудъ: «Антропологическія наблюденія на Кавказѣ», премію по антропологіи имени проф. А. П. Разцвѣтова.

Ал. Ивановскій.

Критика и библіографія.

Г. А. Джаваховъ. Сагиттальный разрѣзъ черепа обезьянъ и человѣка. «Извѣстія Императорской Академіи Наукъ» съ 1908 по 1910 г.

Общій планъ работы г. Джавахова таковъ: измѣривъ на черепахъ обезьянъ и человѣка разстоянія между общепринятыми точками, лежащими въ сагиттальной плоскости, онъ строитъ при помощи циркуля и линейки разрѣзъ черепа въ той же плоскости на бумагѣ, затѣмъ сравниваетъ абсолютныя величины полученныхъ имъ діаметровъ и хордъ, ихъ отношенія и углы, образуемые ими. Въ послѣдней брошюрѣ онъ примѣняетъ полученные результаты къ краніологіи Россіи.

Выводы, къ которымъ онъ приходитъ, сводятся въ общихъ чертахъ къ слѣдующему:

1. Абсолютная величина размѣровъ черепа увеличивается отъ низшихъ обезьянъ къ высшимъ и человѣку. Тѣ же величины для лица увеличиваются отъ полуобезьянъ и низшихъ обезьянъ до антропоидовъ и затѣмъ быстро падаютъ къ человѣку (стр. 708), такъ же какъ и площади сагиттальнаго разрѣза лица.

2. Отношенія измѣреній лицевого и мозгового черепа у высшихъ обезьянъ меньше (стр. 709, 3), чѣмъ у низшихъ, такъ что, слѣдовательно, «антропоморфныя обезьяны отходятъ къ человѣку и въ такомъ видѣ противополагаются всѣмъ приматамъ». Впрочемъ, это противорѣчащее общеизвѣстнымъ фактамъ заключеніе надо понимать такимъ образомъ, какъ мы узнаемъ изъ дальнѣйшаго изложенія: у высшихъ обезьянъ лицо и относительно черепа больше, чѣмъ у низшихъ, но среди самихъ антропоидовъ происходитъ его постепенное уменьшеніе, такъ что эволюція человѣка есть, по его мнѣнію, какъ бы продолженіе начавшагося среди приматовъ уменьшенія лица. Въ началѣ приматовъ онъ ставитъ павіана, въ концѣ по этому признаку оказывается шимпанзе, гиббонъ же причисляется имъ къ низшимъ обезьянамъ. На стр. 856, пар. 3-й, мы читаемъ: «взаимоотношеніе измѣреній лицевого и мозгового черепа увеличивается до павіана, а отъ него умень-

шается черезъ оранга, шимпанзе, гориллу, низшія и высшія человѣческія расы».

3. Разсмотрѣніе угловъ подтвердило то положеніе, что эволюціи обезьянъ, какъ и эволюціи человѣка свойственно сокращеніе или суженіе черепа сзади напередъ и сверху внизъ и обратно—расширеніе его снизу вверхъ и спереди взадъ (стр. 709, пар. 4).

4. Среди человѣческихъ расъ и даже среди великорусскаго населенія мы можемъ наблюдать различныя ступени того же эволюціоннаго процесса: «и среди человѣческихъ расъ констатируется уменьшеніе доли лицеваго черепа... слѣдовательно, эволюція человѣческихъ расъ представляетъ продолженіе эволюціи человѣка изъ стадіи антропоморфныхъ обезьянъ». Эти изслѣдованныя авторомъ расы были монголы, чукчи, айны и великороссы, а также закавказцы. «И среди человѣческихъ расъ,—говоритъ онъ,—увеличивались измѣренія мозгового черепа. По отношенію къ высотѣ это можно установить, сравнивая монголовъ съ великороссами и даже этихъ послѣднихъ съ закавказцами» (стр. 398, 1). Выше всѣхъ по этому пути эволюціи ушли закавказцы, а великороссы занимаютъ промежуточное положеніе, и та часть ихъ, которая ближе къ закавказцамъ, стоитъ выше на лѣстницѣ эволюціи: «мы всегда находили,—говоритъ онъ,—что одна часть великороссовъ носитъ слѣды монголовидности, другая примыкаетъ къ закавказцамъ; это, по мнѣнію автора, подтверждаетъ предположеніе объ ассимиляціи великороссами финноугорскихъ и тюркскихъ племенъ» (стр. 27).

5. То обстоятельство, что у антропоидовъ такъ сильно развита лицевая часть, авторъ не считаетъ препятствіемъ къ произведенію человѣка именно отъ нихъ на слѣдующемъ основаніи: такъ какъ мозгъ антропоидовъ очень малъ (а, слѣдовательно, мала и изобрѣтательность), а между тѣмъ ихъ тѣло очень велико, то для пропитанія такого большого тѣла имъ пришлось сильно развить жевательную мускулатуру, а, слѣдовательно, и лицо. Маленькимъ же обезьянамъ этого не понадобилось, такъ какъ ихъ тѣло мало и пропитать его легче можно и съ небольшимъ ртомъ.

Раньше, чѣмъ переходить къ разбору этихъ 5 выводовъ изъ работы, а равно и способовъ, какими они осуществлены, коснемся самого метода построенія сагиттальнаго разрѣза путемъ измѣренія хордъ между опредѣленными пунктами черепа. Этотъ пріемъ, едва ли заслуживающій названія метода, такъ какъ онъ приходитъ естественно въ голову всякому, указанъ въ близкой формѣ, напр., Э. Шмидтомъ въ его общеизвѣстныхъ инструкціяхъ 1888 года (стр. 245). Непонятно поэтому появленіе въ «Correspondenz-blatt» его изложенія съ рисункомъ построеннаго черепа [1]). Онъ имѣетъ и свои недостатки. Во-первыхъ, о расположеніи частей внутри черепа и объ ихъ отношеніи къ внѣшнимъ точкамъ онъ не даетъ никакого представленія;

---

1) См. *E. Schmidt*. Anthropologische Methoden. Leipzig, 1888, и *Ernst Frizzi* (Paris). Konstruction des Sagittaldiagramms въ „Corr.-Blatt", 1909, № 6—7.

во-вторыхъ, получаемыя такимъ образомъ мѣры далеко не всегда однозначущи, особенно, если сравнивать обезьянъ съ человѣкомъ; напр., идущія отъ назіона мѣры у этихъ послѣднихъ будутъ находиться въ большой зависимости отъ развитія лобныхъ пазухъ, а на мѣры на черепной коробкѣ должны вліять мощно развитые у нѣкоторыхъ видовъ гребни [1]). Наконецъ, какъ мы упомянемъ подробнѣе ниже, даже такой простой размѣръ, какъ длина основанія черепа, приблизительно одинаковый у антропоидовъ и человѣка, совершенно все же различенъ у тѣхъ и у другихъ по своему составу: его часть до турецкаго сѣдла развита у антропоидовъ очень мало, а она одна лишь и стоитъ въ связи съ развитіемъ мозга [2]).

Впрочемъ, на связь производимыхъ измѣреній съ функціей авторъ сознательно не желаетъ обращать вниманія, заявляя, что онъ намѣренъ вести свою работу лишь морфологическимъ методомъ, и «только выводы изъ этого изслѣдованія можно сопоставлять съ изученіемъ организмовъ съ точки зрѣнія функціонированія ихъ органовъ». Поэтому онъ отбрасываетъ «оффиціальные краніометрическіе методы». Другая опасность въ пользованіи методомъ построенія треугольниковъ на бумагѣ по измѣреннымъ сторонамъ— невозможность опредѣлить направленіе вершины треугольника: вверхъ или внизъ, т.-е. вправо или влѣво отъ основанія откладываются двѣ другія стороны. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, и произошла ошибка въ одномъ углѣ, какъ будетъ показано ниже.

Вмѣстѣ съ оффиціальными краніометрическими методами г. Джаваховъ не признаетъ и горизонтали, заявляя, что на съѣздѣ въ Монако ее рѣшено совершенно отбросить (стр. 857). При этомъ онъ основывается въ своемъ утвержденіи на отчетѣ проф. Люшана объ этомъ конгрессѣ; но въ Монако, какъ явствуетъ изъ именно того же отчета Люшана [3]), хотя дѣйствительно пытались освободиться отъ горизонтали, все же приняли цѣлый рядъ мѣръ, именно производимыхъ при ея помощи (мѣры съ 44 по 51). Повидимому, такъ же мало знакомъ г. Джаваховъ и съ цитируемымъ имъ сочиненіемъ Лиссауера «Sagittale Schädelkrummung» («Archiv für Anthropologie» XV), ибо онъ утверждаетъ, что Лиссауеръ бралъ углы по отношенію къ горизонтали (вслѣдствіе чего онъ и не можетъ сравнить съ его выводами своихъ). Это невѣрно, такъ какъ горизонталь служила Лиссауеру лишь средствомъ для проведенія весьма большого числа угловъ именно между другими линіями. Да и вообще горизонталь разсматривалась, какъ такое средство. Такъ, напр.,

---

[1]) Такъ, толщина лобной кости составляетъ по отношенію къ разстоянію отъ ея передней внутренней точки до сфеноидальнаго шва у человѣка 46%, а у гориллы 92% (*Papillaut.* L' Homme moyen, стр. 504). На ту же несоизмѣримость есть указанія въ обстоятельной монографіи о гиббонѣ Губера.

[2]) См. интереснѣйшую по раціональности метода работу *Мануврiе:* Note sur les modifications du profil encephalique. Примѣненіе его идей см. въ цитированной работѣ Папильо о среднемъ человѣкѣ.

[3]) Correspondenzblatt, Juli 1906.

Брока при черченіяхъ на своемъ діаграфѣ принималъ за горизонталь разстояніе между оптической ямкой и серединой проекціи орбиты. Своей же обычной кондило-альвеолярной горизонталью онъ при этомъ не пользовался, какъ думаетъ г. Джаваховъ. За Брока первую горизонталь примѣняли, какъ средство, и его ученики, напр., Папильо, и ихъ работы поэтому тоже позволили бы сравненія, но французская литература по этому вопросу нигдѣ г. Джаваховымъ не цитируется; между тѣмъ именно идеи, нашедшія себѣ развитіе въ этой школѣ, объясняютъ тѣ выводы, которые были выше изложены, гораздо проще безъ эволюціи, филогеніи и т. д. Но раньше, чѣмъ переходить къ объясненію этихъ выводовъ,—основанныхъ, о чемъ необходимо сказать теперь же,—на удивительно небрежно и бездоказательно составленныхъ таблицахъ, мы изложимъ вкратцѣ все содержаніе отдѣльныхъ частей работы г. Джавахова.

Первая тетрадь посвящена сравненію черепа антропоморфныхъ обезьянъ и человѣка, при чемъ авторъ взялъ одну только расу—закавказцевъ. Построивъ сагиттальные разрѣзы ихъ череповъ, первый выводъ, который онъ дѣлаетъ, есть различіе въ положеніи затылочнаго отверстія у антропоидовъ и человѣка (на рисункахъ у него черепъ взрослой гориллы ошибочно показанъ, какъ молодой, а два первыхъ рисунка дѣтскихъ череповъ онъ называетъ молодыми въ текстѣ, стр. 865). Это обстоятельство, равно какъ и упоминаемое на стр. 866 перемѣщеніе опистіона вмѣстѣ съ иніономъ извѣстны давно (см., напр., старую работу Эби, 67 года, Ранке—Ueber einige gesetzmässige Beziehungen, Папильо—Etude morphologique de la base, и это слѣдовало бы оговорить. Но, вѣроятно, вслѣдствіе указанной уже выше невозможности опредѣлить построеніемъ направленіе двухъ сторонъ треугольника относительно основанія, на которомъ онѣ строются, авторъ впадаетъ здѣсь же въ ошибку, утверждая, что у человѣка середина сфеноидальнаго шва лежитъ всегда выше базіо-назальной линіи. Измѣренія, произведенныя весьма точнымъ приборомъ, построеннымъ Габереромъ въ Мюнхенѣ, показали мнѣ, что это далеко не всегда имѣетъ мѣсто [1]). Въ этихъ условіяхъ положенія затылочнаго отверстія авторъ видитъ особенно благопріятныя условія роста черепа, въ которыхъ главную роль играетъ вѣсъ его (стр. 865). «Если черепъ большею частью обращенъ внизъ (у обезьянъ), то, очевидно, онъ будетъ расти именно въ этомъ направленіи». Но вѣсъ черепа играетъ роль, какъ это признается большинствомъ антропологовъ, въ лучшемъ случаѣ интерферирующаго съ наслѣдственностью вліянія, и объяснять имъ длинное лицо обезьянъ (если только такъ понимать темное изложеніе г. Джавахова), онъ уже потому не имѣетъ права, что, какъ было выше упомянуто, въ концѣ книги онъ приписываетъ развитіе лица у обезьянъ вліянію же-

[1]) Изъ 19 череповъ съ островов Тихаго океана отрицательный уголъ оказался у 5, изъ 23 череповъ китайцевъ—у 3-хъ. Отрицательныя отклоненія достигали до 11°.

вательныхъ мышцъ. Кромѣ того черепъ вѣдь именно потому принялъ у высшихъ животныхъ извѣстное строеніе, что въ немъ развился мозгъ и уменьшилось лицо, а не «тогда возникаютъ наилучшія условія роста для мозгового черепа, когда затылочное отверстіе смотритъ впередъ и вверхъ». Здѣсь слѣдствіе какъ бы принимается за причину. Въ другихъ частяхъ своей работы авторъ къ этому вопросу уже не возвращается.

Послѣ этого указанія авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію таблицъ. Первая таблица посвящена сопоставленію абсолютныхъ размѣровъ черепа антропоморфныхъ и человѣка, и уже на ней мы видимъ примѣръ той небрежности, съ которой составлены всѣ вообще таблицы работы. Во-первыхъ, здѣсь 11-й размѣръ представляетъ брегматическую высоту, а 15-й—разстояніе базіонъ-брегма, т.-е. то же самое (ср. стр. 862 внизу), но цифры не сходятся, такъ что, вѣроятно, 15-й долженъ представлять назіонъ-брегма. Во-вторыхъ, среднихъ нигдѣ не выведено, а показаны только минимумы и максимумы. Въ-третьихъ, нигдѣ не указано числа измѣренныхъ индивидуумовъ. Въ-четвертыхъ, изъ приведенныхъ цифръ можно заключить съ несомнѣнностью, что авторъ смѣшалъ и старыхъ, и молодыхъ, и даже, вѣроятно, дѣтей, что недопустимо даже для отношеній, а не только для абсолютныхъ размѣровъ. Такъ, базіоназальная длина оранга и закавказцевъ очень мала и бралась, очевидно, для дѣтскихъ череповъ; во всемъ собраніи череповъ Мюнхенскаго музея, напримѣръ, нѣтъ такой малой базіоназальной длины. Наконецъ, въ-пятыхъ, и другія измѣренія этой таблицы едва ли правильны, такъ какъ, напр., измѣреніе 9-е (наибольшее разстояніе отъ назіона до ламбды) у гориллы равно 155, а сумма наибольшихъ величинъ отдѣльныхъ частей его, т.-е. 10-е и 11-е измѣренія равны вмѣстѣ максимумъ 149, что, очевидно, невозможно. Тоже и у закавказцевъ—191 вмѣсто 189. Наконецъ, брать для сравненія одних закавказцевъ, представляющихъ, вѣроятно, тотъ типъ съ плоскимъ затылкомъ, о которомъ спорили Вирховъ и Люшанъ, разумѣется, невозможно, ибо долихо-и брахицефалія играютъ большую роль и для абсолютныхъ размѣровъ черепа. Выводы, сдѣланные изъ этой таблицы на 868 и 869 страницахъ, не представляютъ ничего, что не было бы неизвѣстно антропологамъ: это—констатированіе того, что у молодыхъ антропоидовъ размѣры лица меньше, чѣмъ у старыхъ, что базіоназальный размѣръ обезьянъ близокъ къ человѣческому, что у человѣка вслѣдствіе увеличенія черепа его пункты (на коробкѣ) отходятъ другъ отъ друга и что у него увеличивается главнымъ образомъ затылочная и верхняя часть черепной коробки. 2-я таблица представляетъ намъ отношенія измѣреній. Къ ней въ смыслѣ достовѣрности примѣнимо сказанное о первой. Что брались молодые индивидуумы, видно, напр., изъ того, что шимпанзе (впрочемъ, по принятому авторомъ сравненію базі-альвеолярной и назі-альвеолярной длины) иногда менѣе прогнатенъ, чѣмъ человѣкъ. Новыхъ выводовъ изъ нея авторъ не дѣлаетъ, но допускаетъ ошибки; напр., на стр. 872-й

онъ говоритъ, что при переходѣ отъ обезьянъ къ человѣку верхне-лицевая длина колоссально *прогрессируетъ* (?) сравнительно съ базіоназальной длиной. Изъ таблицы же мы видимъ какъ разъ обратное, что составляетъ, впрочемъ, общеизвѣстный фактъ.

Наконецъ, на таблицахъ съ 3 по 8 приведены измѣренія угловъ. Здѣсь прежде всего необходимо указать на ихъ крайнюю небрежность. Не говоря уже о томъ, что въ нихъ нѣтъ среднихъ и числа индивидуумовъ (какъ и нигдѣ), мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, пропуски, съ другой— такія несоотвѣтствія (тамъ, гдѣ таблицы поддаются провѣркѣ, что, въ виду ихъ не общепринятаго построенія, почти невозможно), которыя заставляютъ предполагать, что и въ недоступныхъ провѣркѣ частяхъ онѣ неправильны. Такъ, на стр. 873, въ таблицѣ 3-й, подъ номеромъ 5, нѣтъ максимума, на таблицѣ 7-й совершенно пропущена площадь нижней части черепа у закавказскихъ народностей, а цифры максимальнаго угла при назіонъ на восьмой, второй и третьей таблицахъ даны разныя, хотя это одинъ и тотъ же уголъ: 107 на 8-й и 93 на 3-й. Но самое важное то, что сумма отдѣльныхъ угловъ иногда не равна той величинѣ, которую даетъ г. Джаваховъ для всего угла. Такъ, на таблицѣ 4-й сумма наименьшихъ значеній отдѣльныхъ угловъ при ламбда равна 91, т.-е. больше минимума, приводимаго имъ для всего составленнаго этими наименьшими значеніями угловъ угла 82, что, очевидно, невозможно. Но на той же таблицѣ та же сумма для закавказскихъ народностей равна у г. Джавахова 85, а на дѣлѣ оказывается 108. На таблицѣ 7-й сумма наибольшихъ величинъ верхней и нижней половинъ сагиттальнаго разрѣза черепа равна 7252, а у г. Джавахова максимумъ всей площади показанъ 7832, чего, разумѣется, опять-таки не можетъ быть. Изъ этого мы вправѣ предполагать, что, если бы въ таблицахъ были приведены среднія, и тѣмъ самымъ явилась бы возможность ихъ провѣрки, то ошибокъ оказалось бы еще больше. Выводы, которые авторъ дѣлаетъ изъ этихъ таблицъ, сводятся къ перечисленнымъ въ началѣ статьи. Это, во-первыхъ, большее развитіе черепа у человѣка (стр. 874), во-вторыхъ, большее развитіе у человѣка задней и верхней частей черепа, большее увеличеніе угла противъ чешуи затылочной кости (876 стр.), что было указано, напр., Губеромъ для гиббона. Углы не сравнены у него съ абсолютными величинами, а между тѣмъ это необходимо, такъ какъ уголъ, идущій отъ какой-нибудь точки къ концамъ линіи, зависитъ, разумѣется, отъ разстоянія, на которомъ находится точка отъ линіи. Вотъ почему, напримѣръ, у человѣка уголъ при брегмѣ меньше не потому, какъ предполагаетъ авторъ, что нижняя часть черепа сузилась, а потому, что высота его возрасла. Вотъ общій выводъ изъ разсмотрѣнія угловъ: «Заканчивая обзоръ угловъ, мы приходимъ къ выводу, что въ нихъ выражается рѣзче различіе между антропоидныхъ и человѣческимъ типами череповъ. У обезьяны центръ роста сосредоточенъ главнымъ образомъ въ базальной части черепа и при

томъ въ передней ея половинѣ, у человѣка же центръ роста переносится въ верхнюю половину черепа, какъ въ переднюю, такъ и въ заднюю ея часть, при чемъ по интенсивности роста послѣдняя превосходитъ первую». Но центръ роста въ базіоназальной части, какъ это показали замѣчательно интересныя изслѣдованія Мануврie, [1]) сосредоточенъ у обезьянъ именно не впереди, а въ части, лежащей между базіономъ и турецкимъ сѣдломъ: эта часть связана съ развитіемъ скелета, и она то и растетъ въ теченіе юнаго возраста больше всего. Впереди же лежащая часть связана съ мозгомъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ уже рано достигаетъ полнаго развитія.

Вторая брошюра начинается краткимъ резюме выводовъ изъ первой «монографіи», какъ ее называетъ здѣсь авторъ, которое сводится къ тому, что у человѣка мозгъ больше, а лицо меньше, чѣмъ у антропоидовъ. Вкратцѣ это резюме содержитъ опять указаніе на положеніе у обезьянъ затылочнаго отверстія, на то, что всѣ измѣренія черепной коробки у человѣка увеличиваются, а лица уменьшаются, и что длина основанія черепа и затылочное отверстіе остаются неизмѣнными (стр. 687 и 688). Цѣль же второго очерка—«установленіе общихъ признаковъ эволюціи черепа различныхъ обезьянъ по сравненію съ признаками эволюціи человѣческаго черепа». Эту эволюцію среди обезьянъ авторъ усматриваетъ прежде всего въ томъ, что уголъ, образуемый плоскостью затылочнаго отверстія и базіо-альвеолярной линіей, у низшихъ обезьянъ меньше, чѣмъ у высшихъ и человѣка, что и раньше было извѣстно (см. Губеръ, стр. 75). Но приводимой таблицѣ этого угла едва ли можно довѣрять по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, такъ какъ углы опредѣляются авторомъ измѣреніемъ ихъ между хордами, то какъ же угловъ между указываемыми размѣрами у лемуровъ могло оказаться 39, если затылочное отверстіе измѣрено всего на 28 индивидуумахъ, какъ мы можемъ подсчитать изъ таблицы 17. Во-вторыхъ, авторъ, очевидно, и здѣсь смѣшалъ черепа молодыхъ со старыми, такъ какъ уголъ у него переходитъ изъ положительнаго въ отрицательный, что у обезьянъ бываетъ только у молодыхъ, а сколько ихъ было въ каждой изъ изслѣдуемыхъ группъ, мы не знаемъ. Кромѣ того «въ процентахъ» (%) на этой таблицѣ, очевидно, надо читать «въ градусахъ» (°). Сравнивая затѣмъ абсолютные размѣры черепа лемуровъ, низшихъ обезьянъ, высшихъ обезьянъ и человѣка (таблицы со 2-й и по 8-ю; кстати сказать, на нихъ, какъ будетъ показано впослѣдствіи, числа измѣренныхъ индивидуумовъ совершенно неодинаковы для различныхъ признаковъ), г. Джаваховъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «всѣ приматы по тенденціи къ увеличенію мозговаго черепа могутъ быть объединены въ особую категорію высшихъ млекопитающихъ, начальнымъ звеномъ которой являются полуобезьяны и отчасти игрунковыя

---

[1]) Та же весьма интересная зависимость именно базальной части затылочной кости отъ развитія тѣла констатирована и для человѣка Папильо (L'homme moyen).

обезьяны, а конечнымъ идеальнымъ пунктомъ совершенствованія человѣческія расы» (стр. 692). Но почему же видѣть въ этомъ «глубокій филогенетическій смыслъ», а не просто вліяніе роста у обезьянъ и увеличеніе мозга у человѣка? Вѣдь лемуры очень маленькаго роста и игрунки тоже, а павіанъ и антропоиды гораздо больше. Естественно, что у нихъ и абсолютные размѣры черепа больше, такъ же какъ, напр., и фемуръ. Пропасть же между человѣкомъ и антропоидами въ этомъ отношеніи остается, конечно, не заполненной, тѣмъ болѣе, что вѣдь лицевая часть относительно черепной и абсолютно все же больше у антропоморфныхъ, чѣмъ у низшихъ, такъ что они образуютъ перерывъ въ эволюціи, и мы давно знаемъ хотя бы изъ учебника Клауса или изъ критической работы Kohlbrugge [1]), что еще Эби нашелъ наиболѣе близкія къ человѣку отношенія у Chrysotrix. И мы знаемъ теперь, что здѣсь во многомъ виноватъ малый ростъ сравнительно съ антропоморфными. Цифры г. Джавахова, при всей ихъ небрежности, показываютъ то же (напр., таблица 22), и чтобы все-таки произвесть человѣка черезъ антропоидовъ, онъ и предлагаетъ ту гипотезу, о которой сказано выше. На стр. 710 онъ говоритъ слѣдующее: «увеличеніе жевательнаго аппарата, степени онтогенетическаго роста лицеваго черепа подъ вліяніемъ функціональнаго воздѣйствія жевательной мускулатуры на формированіе черепа имѣетъ тотъ глубокій филогенетическій смыслъ, что даетъ возможность существованія типу антропоморфныхъ обезьянъ, который, какъ мы видѣли, по размѣрамъ мозгового черепа занимаетъ промежуточное положеніе между низшими приматами и человѣкомъ». Но вѣдь съ равнымъ правомъ мы могли бы высказать и обратно слѣдующую внѣшне столь же научную гипотезу: «То обстоятельство, что у обезьянъ такъ мощно развиты жевательные органы, имѣетъ глубокій филогенетическій смыслъ, а именно мозгу не зачѣмъ было развиваться дальше, такъ какъ мощныхъ челюстей антропоидовъ достаточно было для поддержанія ихъ большаго организма». Мы попадаемъ, ставя такъ легко гипотетическія предположеніи, въ заколдованный кругъ. Разумѣется, антропологи давно знаютъ, что мощное лицо стало не нужнымъ человѣку, когда онъ это орудіе не только питанія, но и защиты и т. д. замѣнилъ искусственнымъ орудіемъ, созданнымъ его интеллигентностью. Но почему же это превращеніе произошло съ антропоидами, а не съ гиббономъ, котораго авторъ не причисляетъ къ антропоидамъ, или не съ Chrysothrix? Вѣдь у нихъ лицо гораздо меньше относительно мозга? Потому, говоритъ г. Джаваховъ, что мозгъ у антропоидовъ уже достигъ абсолютно большой, близкой къ человѣку величины. Но вѣдь мозгъ у нихъ великъ абсолютно потому, что они сами велики, а относительно онъ малъ тоже потому, что они велики ростомъ или, точнѣе говоря, развитіемъ тѣла. Потому же у низшихъ формъ обезьянъ онъ иногда великъ относительно такъ же, какъ у новорожденнаго или карликовыхъ племенъ. Это и есть

[1]) *Kohlbrugge*. Die morphologische Abstammung des Menschen. Stuttgart, 1908.

вліяніе роста, столь плодотворныя идеи о которомъ были высказаны французскими учеными, а теперь приняты и многими нѣмецкими. Второе основаніе, по которому г. Джаваховъ производитъ человѣка черезъ антропоидовъ, есть то уменьшеніе лица, которое происходитъ среди самихъ антропоидовъ, при чемъ у него наименьшее лицо оказывается у шимпанзе. Но вѣдь мы среди какого угодно отряда можемъ подобрать виды съ большимъ или меньшимъ относительно лицомъ и, значитъ, вездѣ найти ту же эволюцію; и опять-таки, если у шимпанзе лице меньше, въ этомъ виноватъ въ значительной степени его малый ростъ. Но гипотеза г. Джавахова ведетъ еще къ слѣдующему противорѣчію: пусть для питанія организма антропоидовъ, котораго массу мы обозначимъ черезъ A, требуется масса челюсти a. Уменьшимъ теперь организмъ A вдвое. Тогда вѣдь въ лучшемъ случаѣ и челюсть должна уменьшиться вдвое, чтобы ея хватило для пропитанія организма, и, значитъ, положимъ, игрунка должна быть антропоморфной обезьяной въ миніатюрѣ. Но мы у нея видимъ, что организмъ уменьшился вдвое, а челюсть въ большее число разъ. Значитъ, съ точки зрѣнія г. Джавахова она поумнѣла и можетъ изобрѣтать себѣ средства къ пропитанію. Тогда почему же не производить человѣка отъ этого болѣе умнаго животнаго? Дѣло, конечно, въ томъ давно извѣстномъ фактѣ, что у малыхъ индивидуумовъ, не очень удаленныхъ въ системѣ животнаго царства, мозгъ относительно всегда больше. Къ своей гипотезѣ г. Джаваховъ возвращается во многихъ мѣстахъ книги, и вообще повтореній у него очень много. Таблицы этой второй части не уступаютъ по встрѣчающимся неточностямъ таблицамъ первой. Такъ, на таблицѣ 11 отношеніе базіоназальной длины къ брегматической высотѣ дано для 100 индивидуумовъ (высшія обезьяны); между тѣмъ изъ таблицы 2-й той же тетради мы узнаемъ, что брегматическая высота измѣрена только у 80 высшихъ обезьянъ. Откуда же взялись еще 20? Подсчитывая другія таблицы, мы находимъ подобное же; такъ, для человѣческихъ расъ абсолютная величина базіо-назале измѣрена у 111 субъектовъ, а отношеніе къ ней то у 130, то у 131 субъекта. Другія несовпаденія въ таблицахъ этой тетради будутъ указаны въ общемъ подсчетѣ всѣхъ таблицъ.

Третья статья г. Джавахова посвящена характеристикѣ спеціальныхъ подраздѣленій приматовъ (куда авторъ относитъ и лемуровъ). Цѣль ея — «изслѣдовать тѣ зигзаги эволюціи (стр. 842), которые представляютъ видовыя уклоненія отъ типичныхъ признаковъ», а выводы изъ нея во многомъ представляютъ повтореніе того, что было изложено въ предыдущихъ тетрадяхъ. По небольшой абсолютной величинѣ черепа и по нѣкоторымъ соотношеніямъ авторъ находитъ, что къ лемурамъ ближе другихъ обезьянъ игрунки. Но вѣдь малость черепа игрунковъ зависитъ отъ ихъ малаго роста. На стр. 848 г. Джаваховъ признаетъ большую человѣчность черепа низшихъ обезьянъ по отношенію лица къ мозгу, но объясняетъ это съ точки зрѣнія

— —

ранѣе указанной гипотезы: ихъ организмъ меньше, поэтому и органъ питанія, а, слѣдовательно, и воздѣйствіе жевательной мускулатуры меньше. Но мы уже указывали, что такое благопріятное соотношеніе зависитъ просто отъ того, что низшія обезьяны малаго роста. На стр. 851 онъ раздѣляетъ обезьянъ на два типа по строенію черепа: 1) тотъ, у котораго лобная доля развита значительно, ростъ же черепа въ высоту по сравненію съ ростомъ въ длину незначителенъ, при чемъ и тутъ сильнѣе развиты нижнія и переднія части, чѣмъ переднія и заднія, и 2) въ другомъ типѣ доля теменныхъ костей уже значительно увеличилась на счетъ доли лобной кости; высота черепа тоже возрасла сравнительно съ длиной. Къ первому типу относится имъ гиббонъ, который оказывается не только среди низшихъ обезьянъ, но и здѣсь занимаетъ мѣсто въ первомъ типѣ (стр. 852). Но изъ обстоятельной монографіи Губера мы узнаемъ, что у гиббона, по измѣреніямъ Швальбе, высота черепа относительно линіи глябелля-иніонъ выше, чѣмъ у всѣхъ антропоморфныхъ, и кромѣ того варіируетъ сильно въ зависимости отъ вида гиббона; если же высоту черепа измѣрить, какъ отношеніе къ длинѣ по франкфуртскому соглашенію (что, по мнѣнію Губера, не вполнѣ правильно вслѣдствіе различій въ изогнутіи базиса у человѣка и обезьянъ), то она такая же, какъ у нѣкоторыхъ человѣческихъ расъ (фризы даютъ 50% хамецефаловъ, гиббонъ—67%). Равнымъ образомъ и утвержденію о меньшемъ развитіи лобныхъ частей противорѣчатъ данныя относительно лобнаго угла Ранке и Швальбе: у одного вида гиббона (Syndaetilus) этотъ уголъ больше, чѣмъ у всѣхъ антропоидовъ, у другого (Concolor) меньше. Дѣло сводится къ положенію брегмы, отодвинутой назадъ, не смотря на относительную выпуклость лба вслѣдствіе заостренія лобной кости. Наконецъ, прямо противорѣчитъ утвержденію г. Джавахова соотношеніе глябеллярной и церебральной частей черепа, которое у гиббона, какъ мы узнаемъ изъ той же монографіи, наиболѣе близко къ человѣческому. Позволимъ себѣ указать на то, что Губеръ тоже совершенно справедливо указываетъ на зависимость различныхъ угловъ и размѣровъ у обезьянъ отъ развитія, напр., надбровныхъ дугъ и вытекающую отсюда ихъ несравнимость. Это есть тотъ дефектъ метода сагиттальныхъ разрѣзовъ, на который мы указывали въ началѣ. Всестороннее и аккуратное изученіе гиббона привело Губера къ тому заключенію, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ его черепъ больше походитъ на человѣческій, чѣмъ черепъ антропоморфныхъ (напр., по отношенію лицевой и мозговой частей), но онъ ниже ихъ по поверхности костей и отсутствію въ нихъ диплое, яйцевидной формѣ черепа, если смотрѣть сверху, заостренному концу лобной кости, отчего и зависитъ упомянутое выше перемѣщеніе брегмы, нѣкоторымъ другимъ признакамъ. Впрочемъ, Клячъ именно яйцевидность считаетъ признакомъ человѣческимъ. Точно также нуждалось бы въ строгой провѣркѣ и другое смѣлое предположеніе автора, что павіанъ есть форма переходная между низшими обезьянами и антропоидами (стр. 863). Конечно, его мощно

развитая собачья морда, равно какъ и нѣкоторыя особенности костей ногъ, напоминающія хищныхъ (Фишеръ), могутъ быть конвергенціей, но ставить его выше другихъ обезьянъ только по нѣсколькимъ таблицамъ абсолютныхъ измѣреній (какъ таковыя, зависящихъ отъ роста), по тремъ таблицамъ соотношеній (61—63), весьма кромѣ того небрежно составленнымъ (число измѣренныхъ павіановъ колеблется отъ 18 до 21), едва ли не слишкомъ смѣло. Выпуклость лба у нѣкоторыхъ породъ голубей вѣдь не свидѣтельствуетъ объ ихъ высшемъ положеніи. Но еще болѣе убѣждаетъ насъ въ необоснованности подобнаго предположенія то обстоятельство, что хотя авторъ на стр. 864 считаетъ павіана стоящимъ въ началѣ антропоидовъ по взаимоотношенію угловъ при назіонъ въ лицевомъ треугольникѣ и въ мозговомъ треугольникѣ, а также по углу плоскости затылочнаго отверстія съ базіоальвеолярной длиной, таблицъ этихъ у него *совершенно не приведено*.

Двѣ послѣднія тетради посвящены доказательству того, что и среди человѣческихъ расъ продолжается та же эволюція, что и среди приматовъ (стр. 373). И вотъ г. Джаваховъ ищетъ среди великороссовъ различныя ступени этой эволюціи отъ болѣе приматоидныхъ формъ черепа къ менѣе приматоиднымъ. «На территоріи Россійской имперіи,—говоритъ онъ (стр. 377),—столкнулись два рѣзко выраженные короткоголовые типа—монгольскій и закавказскій». Задача краніологіи Россіи поэтому весьма проста: «установить какъ степень распространенія того и другого типа, такъ и ихъ господство въ той или другой народности Россіи» и прежде всего среди великороссовъ. Лишь на дальнемъ востокѣ встрѣчаются другіе типы, напр., айны. Сравнивъ между собою около 400 череповъ айновъ, чукчей, монголовъ, великороссовъ и закавказцевъ, г. Джаваховъ находитъ, что у однихъ расъ лицо больше (абсолютно), у другихъ меньше, и отсюда заключаетъ, что эволюція абсолютныхъ размѣровъ лицевого черепа при переходѣ «отъ одной расы къ другой происходила въ томъ же направленіи и въ томъ же духѣ (стр. 388)», какъ и при переходѣ отъ антропоидовъ къ человѣку. Отсюда онъ выводитъ въ свою очередь, что «эволюція человѣческихъ расъ датируется скорѣе отъ антропоидовъ, чѣмъ отъ низшихъ обезьянъ». Его надо на основаніи предшествующаго понимать такъ, что среди антропоидовъ началось уже уменьшеніе лица и то же наблюдается въ человѣчествѣ. Дѣйствительно, на стр. 389 онъ это и говоритъ, при чемъ на лучшемъ мѣстѣ, т.-е. ближе къ человѣку, ставитъ шимпанзе. Но вѣдь, какъ уже выше было указано, среди всякой группы мы естественно можемъ подобрать виды съ меньшимъ и большимъ развитіемъ лица (и абсолютнымъ, и относительнымъ) и, слѣдовательно, съ такимъ же правомъ можемъ производить человѣка и отъ низшихъ обезьянъ, и отъ летучихъ мышей. Подъ внѣшне-научными фразами г. Джаваховъ создаетъ здѣсь искусственно какую-то фиктивную аналогію.

Въ началѣ статьи мы изложили выводы, къ которымъ приходитъ

г. Джаваховъ въ этихъ двухъ послѣднихъ тетрадяхъ. Хотя онъ и признаетъ продѣланный имъ опытъ «удавшимся», и находитъ, что «принципы дѣленія на черепные типы населенія намѣчены и потому легко можно будетъ приложить ихъ къ дальнѣйшему краніометрическому изученію Россіи (стр. 29)», но, разумѣется, на его утвержденія можно смотрѣть только какъ на недоразумѣніе, и потому мы на нихъ остановимся лишь вкратцѣ, тѣмъ болѣе, что обѣ послѣднихъ тетради изобилуютъ повтореніями, а таблицы ихъ такъ же не сходятся по числу измѣренныхъ, какъ и въ другихъ. Во-первыхъ, конечно, великоруссы не суть смѣсь монголовъ и закавказцевъ. Во-вторыхъ, азбука антропологіи должна была бы подсказать автору, что при сопоставленіи абсолютныхъ размѣровъ на черепѣ человѣка надо считаться по меньшей мѣрѣ съ его формой. Въ-третьихъ, измѣренія череповъ, взятыя изъ другихъ источниковъ, противорѣчатъ цифрамъ г. Джавахова тамъ, гдѣ ихъ возможно провѣрить. Такъ, приводя на таблицѣ 65 отношеніе біаурикулярной ширины къ наибольшей только для двухъ группъ: смѣси негровъ съ австралійцами и великороссовъ, онъ даетъ величины, расходящіяся съ произведенными мною измѣреніями: австралійцы—89, негры—88 (у него 85 и 82), торгоуты—87, теленгеты—88, этруски—85, ѳивяне—86 и т. д.; на таблицѣ 66 онъ видитъ признакъ большей эволюціи въ возрастаніи брегматической высоты черепа, но вѣдь неокаледонцы имѣютъ громадную высоту—около 140, а нидерландцы всего 131. Вліяніе расы авторъ, значитъ, отрицаетъ? На таблицѣ 81 тотъ же признакъ эволюціи онъ усматриваетъ въ большей верхней высотѣ лица относительно длины базиса, но, вѣдь, напр., для тасманцевъ мы имѣемъ это отношеніе равнымъ 60, а для баварцевъ больше, т.-е. 70 и т. д. Впрочемъ, провѣрять таблицы, въ виду отсутствія среднихъ, чрезвычайно трудно, да и составлены онѣ съ точки зрѣнія числа индивидуумовъ такъ же небрежно, какъ и всѣ остальныя.

Итакъ, покончивъ съ общимъ обзоромъ статей г. Джавахова, къ какому же мы можемъ придти заключенію? Допустимъ сначала, что всѣ тѣ выводы, которые онъ дѣлаетъ и которые были изложены въ началѣ статьи, дѣйствительно, могутъ быть выведены изъ его таблицъ, т.-е. что на эти послѣднія мы можемъ положиться. Тогда первый изъ нихъ—увеличеніе абсолютныхъ размѣровъ черепа и лица до антропоидовъ и паденіе послѣднихъ къ человѣку—есть фактъ совершенно общеизвѣстный и объясняемый весьма просто, во-первыхъ, тѣмъ, что низшія обезьяны меньшаго роста, чѣмъ высшія, а, во-вторыхъ, тѣмъ, что человѣкъ есть отдѣльный, съ болѣе развитымъ мозгомъ, видъ. Никакой особой эволюціи среди обезьянъ и ея продолженія среди человѣка здѣсь видѣть нѣтъ основанія. Второй выводъ точно также общеизвѣстенъ. Всѣми антропологами и даже въ послѣднее время нѣмецкой школой принимается большее относительное развитіе мозга у новорожденныхъ и представителей малаго роста, принадлежащихъ къ близкимъ въ систематическомъ отношеніи группамъ. Равнымъ

образомъ и та эволюція, которую авторъ видитъ въ уменьшеніи лица, якобы начавшемся среди приматовъ, и согласно которой наиболѣе совершеннымъ оказывается шимпанзе, есть возможное во всякомъ классѣ или семействѣ расположеніе представителей отдѣльныхъ видовъ такъ, что у однихъ лицо будетъ меньше, у другихъ больше. Конечно, и среди человѣческихъ расъ есть такія, у которыхъ лицо больше, и такія, у которыхъ меньше (мы знаемъ это со времени весьма интересныхъ изслѣдованій объема, произведенныхъ Э. Шмидтомъ), но заключать отсюда, что это уменьшеніе лица у человѣческихъ расъ есть продолженіе якобы начавшагося среди приматовъ его уменьшенія, мы не имѣемъ рѣшительно никакого основанія. Мнѣнія автора о гиббонѣ и павіанѣ были уже опровергнуты выше. Параграфъ третій есть въ сущности выраженный иначе тоже извѣстный фактъ большаго развитія черепа именно въ затылочной части съ развитіемъ мозга и вообще вверхъ, въ виду невозможности расширяться въ сторону оказывающаго сопротивленіе базиса. Вѣдь та плоскость, отъ которой авторъ считаетъ развитіе мозга вверхъ, идетъ отъ назіона къ иніону, т.-е. начинается на базисѣ. При болѣе тщательномъ изслѣдованіи этотъ пунктъ представилъ бы, быть можетъ, нѣкоторый интересъ, пока же онъ покрывается столь интересующимъ теперь антропологовъ индексомъ черепнаго колпака (Calottenhohenindex).

Четвертый выводъ—о продолженіи начавшейся среди приматовъ эволюціи: уменьшенія лица и среди составныхъ частей великорусскаго населенія, равно какъ и разсужденія объ этихъ составныхъ частяхъ являются, разумѣется, совершенно фантастическими, точно такъ же, какъ и приведенная нами подъ пунктомъ 5 гипотеза о томъ, что для пропитанія большихъ организмовъ антропоидовъ необходимыми явились мощныя челюсти, потому что ихъ мозгъ былъ малъ; это, разумѣется, по приведеннымъ выше основаніямъ, не даетъ намъ права (какъ это хочеть сдѣлать авторъ, придумавшій свою гипотезу съ этою именно цѣлью) вставлять ихъ между низшими обезьянами и человѣкомъ. Основная причина этихъ измѣненій, какъ говоритъ Видерсгеймъ на 62 стр. своего популярнаго учебника (русское изданіе), остается намъ неизвѣстной. Такимъ образомъ, если даже мы и предположимъ, что таблицамъ г. Джавахова можно довѣрять, его работа не даетъ ничего новаго. Но она, кромѣ того, и совершенно недостовѣрна по выводамъ, такъ какъ изъ приложеннаго подсчета числа измѣренныхъ имъ индивидуумовъ во всѣхъ его таблицахъ мы видимъ, какъ варіируютъ эти цифры.

Примѣры того, какъ иногда авторъ, имѣя только, напр., 57 измѣреній брегматической высоты, выводитъ все же 66 ея отношеній къ лобной кости (у айновъ), были даны уже выше, равно какъ и примѣры несхожденія суммы отдѣльныхъ угловъ съ общимъ угломъ. Есть также случаи, когда передняя половина измѣренія взята на одномъ числѣ индивидуумовъ, а задняя на другомъ (напр., части брегматической высоты у полуобезьянъ и т. д.). Нѣкоторыя таблицы, какъ уже указано, пропущены, № 70 нѣтъ совсѣмъ.

	Варіаціи угла, образ. прод. базиальвеолярной длины и длины затылочн. отв. въ $^0/_0$.	Ходъ абсол. величинъ брегмат. выс. въ mm.		Ходъ абсол. величинъ хорды темян. костей.	Ходъ абс. вел. хорды затыл. кост. въ mm.	Абсол. величины хорды лобной кости.	Ходъ абсол. вел. разстоянія между базіонъ-ламбда.	Ходъ абсол. величинъ длины чер. (разст. назіонъ—ламбда).	Ходъ абсол. величинъ разст. между брегма-опистіонъ.	Части брегмат. высоты: Часть ея выше линіи Nas—L.	Часть ея ниже линіи Nas—L.	Части разст. назіонъ-лам.: Часть его впередъ брегмат. высоты.	Часть его назадъ брегмат. высоты.	1000. Базиназальная длина. / Брегматич. высота.	1000. Хорда тем. кости. / Хорда лобной кости.	Длина затылочн. отв.	Ходъ абсол. вел. базиназальной длины.	Ходъ абсол. вел. назіонъ-опистіонъ.	Ходъ абсол. вел. базіальв. длины.	Абс. вел. высоты верхняго лица.	Базіальвеол. длина. / Базиназальная длина.	1000. Разс. назіонъ-альв. п. / Хорда лобной кости.	1000. Разс. назіонъ-альв. п. / Базиназ. длина.	Ходъ узловъ при наз. въ лич. и въ л. тр.: Лицевой треуг.	Лобный треуг.	Распр. угла при наз. въ мозг. ч.: Противъ хорды тем. костей.	Прот. хорды затылочныхъ костей.	Противъ длины затылочнаго отв.
Лемуриды	39	30	Полуобез.	27	29	27	29	29	29	29	26	29	29	36	48	28	30	29	31	30	69	30	29	21	35	31	32	31
Низш. обез.	107	112	Низш. обез.	110	108	108	105	108	105	111	103	108	108	109	100	109	106	107	147	108	105	136	108	96	79	113	108	111
Высш. обез.	74	80	Высш. обез.	95	96	96	64	98	90	106	105	91	106	100	76	104	101	99	95	102	92	105	93	54	71	88	88	82
Челов. расы.	50	133	Челов. расы	138	137	134	141	133	129	48	49	48	47	131	30	133	111	130	138	136	101	125	128	49	50	43	53	45

	1000 Назіонъ-ламбда. / Назіонъ-опистіонъ.	1000. Базиназ. длина. / Назіонъ-ламбда.		1000. Хорда лобной кости. / Брегмат. высота.	Хорда лобной кости. / Базиназальная длина.	Распред. уг. при брегмѣ пр. разл. ч. чер.: Противъ хорды затыл. кости.	Длины затыл. кости.	Противъ базиназальной длины.	Распред. уг. при ламбдѣ: Противъ длины затылоч. отв.	Противъ базин. длины.	Противъ хорды лобной кости.		Ходъ угла при базіонѣ въ мозговомъ черепѣ.	Распр. уг. при баз. при пр. п. в. к. ч.: Противъ хорды лобной кости.	Противъ хорды тем. кости.	Противъ хорды затылочн. кости.	Угол. при брегм. и ламб.: При брегмѣ.	При ламбдѣ.	Ходъ угловъ въ лицевомъ треуг.: При базіонѣ.	При альвеол. пун.	При назіонѣ.
Полуобез.	27	28	Полуобез.	28	30	18	33	32	33	31	30	Полуобезьяны.	28	32	25	29	29	26	28	30	27
Обезьяны	199	203	Обезьяны	197	202	194	195	193	194	192	166	Низш .обезьяны.	89	110	97	103	110	106	109	104	95
Человѣкъ	137	131	Челов. расы.	131	130	54	52	52	62	52	52	Высш. обезьяны.	78	70	82	86	85	87	81	68	64
												Человѣч. расы.	**51**	49	51	51	53	52	51	51	49

	Хорда лобной кости. / Брегматическая высота.	Брегматическая высота черепа.	Брегматическая высота. / P. Nasion-Lambda.	Basio-назальная длина. / Брегмат. высота.	Ходъ угловъ при Bregma въ градусахъ.	Уголъ при Lambda.	Ходъ угловъ при Basion въ мозг. ч.	Часть угла при Lambda пр. х. лобн.	Ч. угла при Nasion прот. х. темен.	Ч. угла при Bregma прот. базиназ. длины.	Базіальвеолярн. длина.	100 Базнальв длина. / Базиназальн. длина.	100. Высота верх. линіи. / Базиназ. длина.	100. В. верхняго л. / Хорда лобной кости.	Указ. альвеол. прогматизма.	Р. Basion-ш. носов. хреб. / Базиназальн. длина.	Уголъ при Nasion въ треуг. носов. к. въ градусахъ.	Уголъ при Nasion въ треуг. носа.	Ходъ угловъ при W. въ град.: Въ лицевомъ.	Ходъ угловъ при W. въ град.: Лобномъ треугольникѣ.	У угловъ при Basion въ м. г.: Хорды лобной кости.	У угловъ при Basion въ м. г.: Разст. Inion-Lambda.	100. Длина носов. части. / Базиназальная дл.
Айны.	53	57	56	66	43	41	42	43	41	45	55	47	56	34	41	53	40	41	41	40	42	40	24
Чукчи.	103	81	95	94	68	68	66	68	70	68	67	74	75	79	80	84	64	68	67	69	68	64	39
Монголы. . . .	125	112	116	107	90	89	90	89	91	68	118	99	103	91	101	100	86	88	87	83	87	90	128
Великороссы.	164	166	158	162	69	75	73	73	72	71	166	166	160	157	153	168	73	69	68	72	71	69	164
Закавказцы. .	53	74	61	54	49	—	—	49	51	52	100	зак. высоког. 68	53	56	зак. высокг. 43	—	—	—	51	38	48	—	—

	Указатель прогнатизма носов. кости.
Павіанъ	25
Антропоиды .	32
Айны	56
Чукчи	78
Монголы. . . .	112
Великороссы.	159
Закавказцы. .	55

	Ходъ абсол. велич.: Хорды лобной кости.	Ходъ абсол. велич.: Хорды темянныхъ кост.	Ходъ абсол. велич.: Хорды затыл. кост.	Ходъ абсол. вел. изм.: Брегматическая выс.	Ходъ абсол. вел. изм.: Разстояніе назіонъ-ламбда.	Ходъ абсол. вел. изм.: Длина затылочнаго отв.	Ходъ абсол. вел. изм.: Базиназальная длина	Ходъ абсол. вел. изм.: Разст. назіонъ-опистіонъ.	Ходъ абсол. вел. изм.: Разст. базіонъ-ламбда.	Разст. брегма - опистіонъ.	Базіал дл.: Базіальвеол. длина.	Базіал дл.: Разст. назіонъ-альвеол. пунк.	1000. Хорда темян. кост. / Хорда лобной кости.	1000. Назіонъ-ламбда. / Назіонъ-опистіонъ.
Propithecus. .	7	7	7	8	7	11	8	7	7	7	8	8	7	6
Lemur.	11	13	25	15	15	4	15	15	15	15	15	15	12	14
Galogo.	7	7	7	7	5	7	7	7	7	7	7	6	7	7
Hapale.	4	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Низшія обезьяны.	106	99	105	109	105	106	103	104	102	105	104	123	—	

	Абсол. велич. хор. лоб. к.	Абс. вел. хорды тем. к.	Абс. в. хор. затыл. к.	Абс. вел. брегмат. высоты.	Абс. вел. брегма-опистіонъ.	Абс. вел. разст. базіонъ-лам.	Абс. вел. раз. назіонъ-ламб.	Абс. вел. р. назіонъ-опист.	Абс. вел. базиназ. длины.	Абс. вел. длины затыл. отв.	Абс. в. разс. назіонъ-альв. п.	Абс. в. базіальвеол. длины.	1000. Хорда лобной кости. / Брегмат. высота.	1000. Хорда тем. кости. / Хорда лобной кости.	Берегматичеткая высота. / Длина черепа.	1000. Разст. назіонъ-альв. п. / Базиназальная длина.	1000. Разс. назіонъ-альвеол. п. / Хорда лобной кости.	1000. Базіальвеол. длина. / Базиназальная длина.	Уголъ при Basion въ лицевомъ треуг.
Низш. обез...	117	110	108	112	108	105	108	107	106	109	108	107	103	102	106	108	109	105	109
Павіанъ. . . .	21	20	21	21	21	21	19	21	20	20	21	21	20	19	21	18	21	20	18
Орангъ-ут.. .	26	30	30	33	19	29	30	22	30	25	40	26	28	23	29	30	29	28	27
Шимпанзе. . .	31	30	31	27	32	31	26	25	31	24	32	28	27	22	31	27	26	27	29
Горилла. . . .	16	13	15	16	11	24	12	22	18	26	20	20	14	16	18	18	17	20	12
Человѣкъ. . .	134	138	137	131	.28	132	97	131	27	123	135	137	116	54	134	145	125	131	41

	Хорды темянныхъ костей.	1000. Назіонъ-альв. п. / Базиназальная длина.
Hapale. . .	3	6
Cebus. . . .	8	8
Mycetes. .	5	5
Ateles. . . .	7	7
Cercopithecus.	18	17
Semnopithecus . .	15	15
Colobus. .	11	10
Macacus. .	17	16
Hylobates.	27	26
У антропоморф..	33	—

	Хорды лобной кости.	Назіонъ-альв. п. / Хорда лобной кости.	1000. Хорда тем. кости. / Хорда лобной кости.	1000. Хорда лоб. кости. / Базиназальная длина.
Hapale . . .	3	3	3	3
Cebus. . . .	7	7	7	8
Mycetes . .	5	5	4	4
Ateles . . .	7	7	9	7
Cercopithecus. . .	18	18	16	17
Semnopithecus. . .	15	15	17	15
Colobus. .	11	11	14	10
Macacus..	16	16	14	16
Gibbon. . .	25	30	25	25
Атропом..	16	—	57	—

Кромѣ того въ таблицахъ нигдѣ нѣтъ среднихъ, нигдѣ нѣтъ числа индивидуумовъ, нигдѣ нѣтъ % распредѣленія и встрѣчаются опечатки, а нѣкоторыя измѣренія почему-то взяты въ скобки.

Мы видѣли также, что авторъ невѣрно цитируетъ приводимую литературу. Но и вообще, хотя названія у него и приводятся, ихъ немного, и значительное число имѣющихся во французской литературѣ работъ ему неизвѣстно. А между тѣмъ именно изъ нихъ онъ почерпнулъ бы идею объ относительной вмѣстимости.

Если мы теперь, отрѣшившись отъ всѣхъ этихъ неточностей, спросимъ себя, какимъ путемъ долженъ былъ бы идти авторъ въ изслѣдованіи намѣченнаго вопроса, то, мнѣ кажется, кромѣ тѣхъ указаній, которыя были сдѣланы выше на непригодность избраннаго метода для построенія череповъ обезьянъ, мы должны будемъ вспомнить, съ одной стороны, исторію стремленій особенно нѣмецкихъ антропологовъ найти рядовой признакъ, по которому располагались бы приматы и затѣмъ низшія и высшія расы человѣка (уголъ Кампера, Вирхова), съ другой—указать на тотъ длинный рядъ вліяній, которымъ подверженъ черепъ и которыя постепенно раскрываются въ многочисленныхъ, весьма тщательныхъ работахъ главнымъ образомъ французской школы. Попытки найти рядовой признакъ Мануврiе сравниваетъ съ періодомъ исканія философскаго камня въ алхиміи: онъ былъ важенъ, такъ какъ накоплялся матеріалъ, и съ этой точки зрѣнія работа г. Джавахова, если бы она была составлена тщательно, имѣла бы нѣкоторое значеніе, но при этомъ ее, разумѣется, надо было бы лишить всѣхъ гипотезъ. Негомологичность же размѣровъ, взятыхъ отъ общепринятыхъ точекъ черепа у человѣка и обезьянъ вслѣдствіе нахожденія на ихъ черепѣ надбровныхъ дугъ, гребней, особой формы костей ихъ (заостренная фронтальная у гиббона) и т. под., привела бы насъ безусловно къ предпочтенію такого метода, при которомъ и внутренняя часть черепа не ускользала бы отъ изслѣдованія (что возможно лишь при помощи краніографа Брока), а равно и поперечный разрѣзъ черепа. Только путемъ наложенія внутреннихъ и внѣшнихъ рисунковъ, сдѣланныхъ діаграфомъ, могутъ получиться достовѣрные выводы о развитіи мозга, такъ какъ тогда исключается вліяніе толщины костей. Въ заключеніе позволю себѣ обратить вниманіе на то, что и изобилующій научными терминами языкъ работы, и смѣлыя гипотезы о такихъ вопросахъ, какъ происхожденіе человѣка, не оправдываются содержаніемъ ея, а также и небрежностью исполненія, лишающею ее характера даже матеріала для будущихъ изслѣдованій.

Е. Чепурковскій.

— —

E. Pittard. La couleur des yeux et des cheveux et la forme du nez chez 1270 Tsiganes des deux sexes de la péninsule des Balkans. «Revue de l'École d'Anthropologie de Paris», quinzième année, XI.

Антропологическія свѣдѣнія о цыганахъ крайне скудны. Нѣсколько работъ даютъ указанія на головной указатель. Первыя изслѣдованія относятся къ 1864 г. (Вейсбахъ). Краніометрическія работы принадлежатъ Коперницкому, Говелаку, Шпенгелю, Дэвису; надъ живымъ населеніемъ работали Брока, Вилькинсъ, Уйфальви (цыгане Туркестана), Лушанъ (цыгане Ликіи), Вейсбахъ и Штейнбергъ (цыгане Трансильваніи и Венгріи) и, наконецъ, Глюкъ (цыгане Босніи и Герцеговины). Всѣ эти работы въ совокупности охватываютъ не больше 100 череповъ и для выводовъ недостаточны.

Авторъ статьи, E. Pittard, былъ четыре раза въ Добруджѣ, гдѣ ему удалось заняться изслѣдованіемъ этой интересной группы. Пестрое населеніе этой области дало автору богатый матеріалъ: имъ было собрано до 200,000 антропометрическихъ измѣреній и описаній. Весь этотъ матеріалъ, требующій продолжительной обработки, не опубликованъ, даны лишь предварительныя сообщенія. Изслѣдованіе касалось 188 цыганъ, раздѣленныхъ на группы, согласно ихъ собственному дѣленію: на цыганъ турецкихъ, румынскихъ, татарскихъ и т. д. Головной указатель вычисленъ для всѣхъ измѣренныхъ субъектовъ. Въ ранѣе опубликованныхъ работахъ приведены этнографическія данныя, касающіяся этнографіи цыганъ Добруджи. Изъ всей суммы 1270 индивидуумовъ 840 особей—мужескаго пола и 430 женщинъ. Въ настоящей работѣ авторъ разбираетъ только цвѣтъ волосъ, глазъ и форму носа.

Въ 1897 г. д-ръ Глюкъ сообщилъ данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ у 66 цыганъ Босніи и Герцеговины (по его работѣ цыгане—мусульмане). Они отличаются отъ цыганъ-христіанъ. Глюкъ дѣлитъ ихъ на 2 группы: цыганъ черныхъ (schwarze Zigeuner) и цыганъ бѣлыхъ (weisse Zigeuner): къ 1-ой группѣ принадлежатъ 28 мужчинъ и 14 женщинъ, ко 2-ой—13 мужчинъ и 11 женщинъ. Авторъ статьи соединяетъ въ одну группу всѣхъ цыганъ, дѣлая лишь различія для пола. Его наблюденія надъ цыганами Босніи и Герцеговины сводятся къ слѣдующимъ результатамъ:

Цвѣтъ волосъ мужчинъ.	Число.	%	Женщинъ. Число.	%
Каштанов. темн.	28	68,2%	15	60
Черныхъ	12	29,3	9	36
Каштан. свѣтл.	1	2,4	1	4
	41		25	

Цвѣтъ глазъ мужчинъ.	Число.	%	Женщинъ. Число.	%
Темно-каріе	16	39,0%	15	60%
Сѣрые	10	24,4	1	4
Свѣтло-кар.	13	31,7	9	36
Каріе	2	5	„	„
	41		25	

Малое количество наблюденій не даетъ возможности устанавливать % для различныхъ цвѣтовъ волосъ. Свѣтлыхъ волосъ совсѣмъ нѣтъ, а самый свѣтлый соотвѣтствуетъ нашему свѣтлорусому (30%). Процентное отношеніе разныхъ цвѣтовъ у мужчинъ и у женщинъ очень постоянное. Въ цвѣтѣ глазъ замѣчалось большее разнообразіе. Черные глаза у женщинъ были въ одномъ случаѣ, между тѣмъ какъ у мужчинъ % достигалъ 24,4%. Каріе глаза были у мужчинъ въ 75 случаяхъ на 100, а у женщинъ у 96.

Результаты наблюденій автора надъ цвѣтомъ волосъ сводятся къ слѣдующей таблицѣ.

Цвѣтъ волосъ мужчинъ.					Женщинъ.		
	Число.		%		Число.		%
Черныхъ	581	637	69,1%	75,7%	196	199	46,6%
Черныхъ курчавыхъ	56		6,6		3		0, 6
Темно-каштановыхъ	69		8,2		55		12, 7
Каштановыхъ	78		9,3		125		29
Шатеновъ	38		4,5		41		9,5
Шатеновъ свѣтлыхъ	6		0,7		3		0,6
Бѣлокурыхъ	5		0,6		6		1,3
	833				429		

Преобладаніе темной окраски волосъ бросается сразу въ глаза: черные и каштановые волосы были у мужчинъ въ 94% и 88% у женщинъ. У нѣкоторыхъ онъ имѣлъ цвѣтъ вороньяго крыла въ настоящемъ смыслѣ слова. Преобладаніе темныхъ цвѣтовъ было констатировано Глюкомъ у цыганъ Босніи и Герцеговины въ 97% у мужчинъ и 96% у женщинъ. Свѣтлые волосы встрѣчаются очень рѣдко: такъ, на 840 мужчинъ особей съ свѣтлыми волосами было только 5 человѣкъ (0,6%). У женщинъ % бѣлокурыхъ нѣсколько выше; вообще у нихъ замѣчается больше колебаній въ цвѣтѣ.

Что касается формы волосъ, то почти у всѣхъ волосъ прямой, только 6,6% имѣли вьющіеся волосы и только у двухъ особей (мужчины и женщины) найдены были курчавые волосы. Наблюденія надъ цвѣтомъ волосъ и глазъ производились частью въ комнатѣ, частью на воздухѣ; поэтому каштановый цвѣтъ могъ при изслѣдованіи легко сойти за черный.

Прилагаемая таблица рисуетъ окраску радужной оболочки.

Цвѣтъ глазъ мужчинъ.			Женщинъ.	
	Число.	%	Число.	%
Каріе	722	86%	372	86,3
Свѣтлокаріе	5	0,6	7	1,6
Сѣрые	39	4,6	27	6,3
Голубые	28	3,3	6	1,4
Сѣро-голубые	25	3	5	1,2
Сѣро-каріе	18	2	13	3
Сѣро-зеленоватые	3	0,4	—	—
	840		430	

Какъ видно изъ таблицы, темная окраска глазъ преобладаетъ. Свѣтлые глаза—рѣдкость; % свѣтлыхъ глазъ у мужчинъ равенъ 13 на 100 и 12 у женщинъ.

И такъ, у цыганъ Балканскаго полуострова у обоихъ половъ преобладаютъ каріе глаза. По изслѣдованіямъ Глюка у мужчинъ 75% было съ карими глазами, у женщинъ 96%. Сѣрыхъ глазъ у мужчинъ было 24%.

При изслѣдованіи формы носа оказалось, что

	у мужчинъ		у женщинъ	
	число	%	число	%
Прямой носъ	483	57,5	304	70,7
Прямой, вздернутый на концѣ	87	10,4	69	16
Прямой расширенный	34	4	13	3
Прямой приплюснутый	39	4,6	24	5,6
Прямой орлиный	147	17,5	12	2,8
Прямой опущенный	12	1,4	4	0,9
Орлиный	35	4,1	2	0,46
Приплюснутый	3	0,4	2	0,46
	840		430	

Носъ—почти всегда длинный. Изслѣдованная группа относится къ группѣ мезориновъ, хотя часто встрѣчаются и лепторины. Сдавленнаго переносья у цыганъ не встрѣчается; форма носоваго придатка остается прямой на всей его длинѣ, такъ что въ профиль носъ въ большинствѣ случаевъ прямой, при чемъ у женщинъ онъ болѣе прямой, чѣмъ у мужчинъ. Кромѣ прямой формы, у мужчинъ чаще всего встрѣчаются орлиные носы, у женщинъ—носъ вздернутый на концѣ. Носъ чисто орлиный попадается рѣдко (мужчины—4,1%, женщины—0,46%), приплюснутый—еще рѣже (0,4% для обоихъ половъ). Послѣдняя форма носа, быть можетъ,—вліяніе татаръ монгольскаго типа, которые встрѣчаются въ Добруджѣ. Во всякомъ случаѣ татары менѣе чуждались общенія съ цыганами, чѣмъ турки.

Б. Адлеръ.

H. Stahr. Die Rassenfrage im antiken Aegypten. Kraniologische Untersuchungen an Mumienköpfen aus Theben. Berlin, 1907.

Антропологія Египта сводится къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: образуютъ ли египтяне самостоятельную расу, въ какихъ отношеніяхъ стоятъ они къ современному населенію страны и, наконецъ, являются ли они автохтонными жителями Египта или же пришли сюда изъ другихъ мѣстъ? Уже Блуменбахъ находилъ среди череповъ египетскихъ мумій существенныя различія: одни изъ нихъ представляли особенности эѳіопской физіономіи, другіе—индусской. Позднѣе также и Прунеръ, изслѣдовавъ 26 ѳиванскихъ череповъ, выдѣлилъ двѣ формы—болѣе благородную и болѣе грубую. Что

касается расоваго значенія обоихъ типовъ, то Прунеръ впослѣдствіи отказался отъ своего взгляда, будто древніе египтяне составляли «арійскую колонію», и пришелъ къ тому выводу, что они скорѣе образуютъ своеобразную вѣтвь «кавказской расы» и вмѣстѣ съ берберами и кабилами относятся къ ливійцамъ; въ грубомъ же типѣ онъ склоненъ видѣть вліяніе расъ Эѳіопіи и Судана. Тутъ умѣстно вспомнить, что Мортонъ помѣстилъ древнихъ египтянъ между семитами и европейцами, а коптовъ считалъ помѣсью негровъ и кавказцевъ. Глубже и шире обнимаетъ данный вопросъ работа проф. Шмидта, который также придерживается дуалистическаго взгляда Прунера. Среди египетскихъ череповъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ Шмидтъ находитъ слѣдующіе типы: чисто-египетскій, египетско-нубійскій, чисто-нубійскій, чисто-брахицефальный, нубійско-брахицефальный и египетско-брахицефальный. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ Шмидтомъ череповъ (294) подавляющее число относится къ первымъ двумъ типамъ: чисто-египетскому (138 чер.) и египетско-нубійскому (142 чер.), соотвѣтствующимъ благородному и грубому типамъ Прунера. Значительно большимъ матеріаломъ (1500 чер. отъ древнѣйшихъ временъ до завоеванія ислама) располагали Thomson и Randall Maciver, которые, однако, подвергли его только односторонней обработкѣ; тѣмъ не менѣе и они устанавливаютъ два типа: негроидный или нубійско-египетскій, по Шмидту, и ненегроидный или античный, благородный, по Прунеру, или чисто-египетскій, по Шмидту. Послѣднимъ, по времени, авторомъ, располагавшимъ значительнымъ краніологическимъ матеріаломъ, является Штаръ, вышеназванная монографія котораго содержитъ описаніе 110 древне-египетскихъ череповъ, принадлежащихъ проф. Лушану и хранящихся въ берлинскомъ Museum für Völkerkunde. Черепной указатель измѣренныхъ Штаромъ череповъ составляетъ въ среднемъ 75.28, т.-е. онъ оказывается на границѣ между долихоцефаліей и субдолихоцефаліей. Сравненіе съ данными другихъ авторовъ обнаруживаетъ значительное совпаденіе этихъ величинъ: Брока для 81 древнихъ череповъ даетъ средній указатель 75,58, для 12 современныхъ египтянъ (коптовъ)—76,39, для 12 нуйбійцевъ—73,72; у Шмидта этотъ указатель равенъ 75,9; наконецъ, Вирховъ отмѣчаетъ, что двѣ трети нынѣшняго населенія Египта отличается долихоцефаліей, т.-е. головнымъ указателемъ менѣе 75, а одна треть—мезоцефаліей. Колебанія черепного указателя, по даннымъ Штара, заключаются между 67,37 и 87,58. По нормамъ Брока черепа Штара распадаются слѣдующимъ образомъ: 47% долихоцефаловъ, 29% субдолихоцефаловъ, 15% мезоцефаловъ, 10% суббрахицефаловъ и 1% настоящихъ брахицефаловъ, т.-е. они даютъ рѣзкое преобладаніе долихоцефаліи, что можно было предположить уже по средней величинѣ указателя. Горизонтальная окружность этихъ череповъ составляетъ въ среднемъ 503 мм. и колеблется въ предѣлахъ между 455—542 мм. Лицевой указатель, принимая за таковой отношеніе между высотой лица и наибольшей шириной скуловыхъ дугъ, равенъ 88,28

и варiируетъ между 74,6 и 100. Носовой указатель, равный въ среднемъ 50, находится въ нѣкоторомъ противорѣчiи съ данными Шмидта и Шантра, у которыхъ это отношенiе, большею частью, нѣсколько выше. Что касается прогнатизма, то Штаръ различаетъ лицевой прогнатизмъ и альвеолярный. Первый, по его мнѣнiю, является неотъемлемымъ признакомъ какъ древняго, такъ и современнаго египтянина. Съ альвеолярнымъ прогнатизмомъ оказались у него два негроподобныхъ черепа. Говоря объ антропологическомъ типѣ древнихъ египтянъ, необходимо, кромѣ данныхъ краніологіи, остановиться также и на ихъ изображенiяхъ, сохранившихся на барельефахъ и въ портретныхъ статуяхъ того времени. Что эта сторона вопроса имѣетъ немалое значенiе, можно видѣть изъ того, что Тайлоръ, напр., находитъ изображенiе Рамзеса II весьма похожимъ на современнаго египтянина, а «эѳiопы на древнихъ египетскихъ барельефахъ все еще могутъ», по его мнѣнiю, «находить себѣ двойниковъ среди племенъ, живущихъ у береговъ Бѣлаго Нила». Далѣе, Лёббокъ, соглашаясь съ тѣмъ, что изображенiя на египетскихъ памятникахъ очень условны, указываетъ въ тоже время на то, что эти изображенiя настолько характерны и типичны, что невозможно не распознать ихъ и не видѣть въ нихъ сходства съ тѣми же типами, которые и теперь еще преобладаютъ въ Египтѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ странахъ. Такому же взгляду при антропологической оцѣнкѣ египетскихъ изображенiй слѣдуетъ и К. Фогтъ. Flinders Petrie, положившiй особенно много труда на изученiе египетскихъ изображенiй, различаетъ въ нихъ шесть расъ, руководствуясь главнымъ образомъ формою носа и бороды, а затѣмъ отчасти также и особенностями волосъ на головѣ и одежды. По Колльману различаются четыре типа: Ranet, Amu, Nahasi и Tamahu, и продукты смѣшенiя между ними. Изъ немногочисленныхъ скульптурныхъ произведенiй особенное вниманiе привлекала извѣстная деревянная статуя т. наз. деревенскаго старосты, относящаяся приблизительно ко времени V династiи (за 2500 л. до Р. Х.). На основанiи этой статуи Вирховъ приписывалъ египтянамъ древняго царства брахицефалiю. Аналогичнымъ образомъ высказываются Швейнфуртъ и Г. Фритшъ. Штаръ не соглашается съ подобнымъ воззрѣнiемъ и вообще сильно ограничиваетъ значенiе всѣхъ этихъ памятниковъ древней пластики для рѣшенiя антропологическихъ вопросовъ. Но, оставаясь на почвѣ главнымъ образомъ антропологическихъ данныхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не скрываетъ и существованiя многихъ пробѣловъ по вопросу о расовомъ составѣ древняго Египта. Такъ, цитируя мнѣнiе Шантра о родствѣ египтянъ съ берберами и съ древними ливiйцами, а потому и о возможности отнести ихъ къ хамитской вѣтви, Штаръ упоминаетъ и высказываемое многими воззрѣнiе о принадлежности египтянъ къ семитамъ; только путемъ обширныхъ сравнительныхъ наблюденiй можно выяснить этотъ вопросъ. Что касается негрскаго влiянiя, то Штаръ, повидимому, не придаетъ ему большого значенiя. Негры древности отождествлялись съ нубiйцами, современные же

нубійцы стоятъ, по Вирхову, между египтянами и неграми. Историческія свѣдѣнія доказываютъ, что Египетъ находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Нубіей. Результатомъ этого могъ явиться тотъ грубый типъ, который Прунеръ назвалъ смѣшаннымъ эѳіопскимъ, Шмидтъ—египетско-нубійскимъ, а Maciver—негроиднымъ. Кромѣ череповъ, Штаръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще 28 головъ мумій. Изученіе на нихъ окраски кожи и волосъ и сопоставленіе съ данными другихъ авторовъ доказываетъ, что основной цвѣтъ кожи древнихъ египтянъ былъ желтый (?), цвѣтъ волосъ—черный, а форма ихъ—гладкая, слегка волнистая. Резюмируя свой матеріалъ и всѣ литературныя справки, Штаръ приходитъ къ заключенію, что и всѣ описательные признаки, и присутствіе благороднаго черепного типа, чуждаго негрскому вліянію, говорятъ въ пользу азіатскаго характера одной части древняго египетскаго населенія. Откуда же вышли египтяне, мнѣнія расходятся. Швейнфуртъ называетъ южную Аравію, именно, Іеменъ, Фритшъ—переднюю Азію. Является ли однако благородный египетскій типъ, вышедшій изъ Азіи, чистою расой? По всей вѣроятности, нѣтъ, такъ какъ вообще не существуетъ абсолютно чистыхъ расъ. Древнія расы столь же мало являются чистыми, какъ и современныя, и можно считать предразсудкомъ утвержденіе, будто въ тѣ времена преобладали чистыя расы. Переселенія въ долинѣ Нила наступили очень рано. Египетъ, открытый и съ сѣвера, и съ юга, и съ востока, не ставилъ преградъ потоку все новыхъ племенъ. Хамиты сѣверной Африки, семиты съ востока, африканцы съ юга явились элементами, съ которыми въ разныя времена смѣшивались древніе египтяне. Путемъ такого смѣшенія была дана возможность высокаго культурнаго развитія, замѣчательные памятники котораго ставятъ египетскую культуру во многихъ отношеніяхъ выше культуры Передней и Восточной Азіи.

А. Элькиндъ.

E. Schmidt. Beiträge zur Anthropologie Südindiens. «Archiv für Anthropologie». Neue Folge. Band IX. Heft 1/2. 1910.

«Матеріалы по антропологіи южной Индіи», являющіеся посмертной работой извѣстнаго лейпцигскаго антрополога, распадаются на два отдѣла. Въ первомъ сообщаются этнологическія свѣдѣнія о современной Индіи, населеніе которой на протяженіи столѣтій подвергалось многообразнымъ внѣшнимъ вліяніямъ со стороны различныхъ этническихъ элементовъ. Это вліяніе однако больше отражалось на политическихъ и экономическихъ условіяхъ страны, чѣмъ на физическомъ типѣ ея аборигеновъ, что прежде всего слѣдуетъ сказать относительно европейцевъ, которые слишкомъ 400 лѣтъ назадъ, сначала въ лицѣ португальцевъ, затѣмъ голландцевъ, французовъ и, наконецъ, англичанъ, сдѣлали Индію предметомъ своихъ завоевательныхъ стремленій. Промышленныя же цѣли привлекли сюда значительно раньше,

а именно уже за 1000 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія также арабовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя библейскія сказанія: такъ, по извѣстіямъ, относящимся ко времени царя Соломона, послѣдній получалъ такіе предметы, какъ слоновая кость, обезьянъ, пряности, что указываетъ на существованіе торговыхъ сношеній съ Индіей, путь которыхъ шелъ черезъ юго-западную Аравію. Эпоха Александра Македонскаго и его преемниковъ произвела рѣзкій переворотъ въ историческихъ судьбахъ Передней и отчасти Южной Азіи. Мѣсто арабовъ, какъ посредниковъ въ торговлѣ съ Индіей, заняли египтяне, а нѣсколько позднѣе, съ усиленіемъ и расширеніемъ римскаго владычества, наступила эра римско-индійскихъ торговыхъ сношеній, о чемъ говорятъ многочисленныя золотыя монеты съ изображеніями римскихъ императоровъ, находимыя въ южной Аравіи и, въ особенности, на Малабарскомъ берегу. Паденіе Римской имперіи, распространеніе христіанства, а затѣмъ и возникновеніе ислама были новыми этапами европейско-азіатскаго вліянія на Индію. И въ то время, какъ прежде всѣ иноземныя теченія имѣли только временный или случайный характеръ, съ этихъ поръ стали основываться на Малабарскомъ берегу постоянныя колоніи купцовъ арабовъ-магометанъ, а до нихъ и такъ называемыхъ сирійскихъ христіанъ. Появленіе послѣднихъ объясняется, главнымъ образомъ, миссіонерскою дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ. Кромѣ представителей этихъ двухъ религій, здѣсь, особенно въ Кочинѣ и въ прилегающихъ округахъ Малабара, съ давняго времени обосновалась колонія евреевъ. Разрушеніе политической самостоятельности евреевъ, продолжительныя преслѣдованія, которымъ они подвергались со стороны различныхъ завоевателей, начиная съ вавилонянъ и кончая римскими императорами, повели къ тому, что евреи во множествѣ выселялись въ разныя страны, а въ томъ числѣ и въ Индію, гдѣ туземное населеніе относилось къ нимъ весьма терпимо.

Малабарскіе евреи сами строго различаютъ двѣ группы своихъ единовѣрцевъ: такъ называемыхъ бѣлыхъ и черныхъ евреевъ. Шмидтъ слѣдующимъ образомъ описываетъ внѣшность первыхъ. Бѣлые евреи Кочина, по его словамъ, нисколько не отличаются отъ европейскихъ евреевъ. Ихъ цвѣтъ кожи колеблется въ оттѣнкахъ свѣтлой кожи южныхъ и сѣверныхъ европейцевъ. Волосы и головы и бороды, большею частью, почти черные; встрѣчаются однако случаи свѣтлыхъ волосъ (блондины), соединенныхъ со свѣтло-карими, сѣрыми или голубыми глазами. Волосы, вьющіеся или волнистые, отличаются обильнымъ развитіемъ. Многіе коротко подстригаютъ волосы на головѣ и оставляютъ передъ ушами длинные локоны, что еще усиливаетъ впечатлѣніе еврейской физіономіи. Благодаря коротко подстриженнымъ волосамъ, а у мальчиковъ даже совершенно выбритымъ, можно подмѣтить преобладаніе среди нихъ удлиненной формы черепа. Вообще характерная еврейская физіономія выражена у нихъ весьма рѣзко. Но и тамъ, гдѣ она не совсѣмъ ясна, особенности семитическаго лица удается распо-

знать въ очертаніяхъ глазъ, носа, рта и въ другихъ частностяхъ. Подобно европейскимъ евреямъ и тутъ наблюдаются два типа: грубый—съ болѣе сильнымъ развитіемъ подкожно-жирнаго слоя, съ широкимъ лицомъ, толстымъ носомъ, мясистыми губами, большими, толстыми ушами, и благородный—болѣе тонкаго сложенія, съ высокимъ, хорошо развитымъ лбомъ и суживающимся книзу подбородкомъ, съ высокимъ, часто семитически изогнутымъ носомъ и своеобразнымъ очертаніемъ крыльевъ носа и тонкими губами: вообще, все выраженіе лица—подвижнѣе, одухотвореннѣе, интеллигентнѣе. По росту бѣлые евреи ниже средняго (сравнительно съ нѣмецкимъ ростомъ); высокорослые являются среди нихъ исключеніемъ, наоборотъ, низкорослые встрѣчаются чаще. Что касается соматологіи «черныхъ евреевъ», то антропологическими наблюденіями подтверждаются данныя исторіи, а именно что они представляютъ смѣшанную расу, въ которой значительно преобладаетъ дравидійская кровь. Громадное большинство этихъ черныхъ евреевъ—темнокожіе дравиды. Лица съ чистымъ типомъ бѣлыхъ евреевъ почти совершенно отсутствуютъ среди нихъ. Съ другой стороны, попадаются черные евреи, цвѣтъ кожи которыхъ вполнѣ унаслѣдованъ отъ дравидійскихъ предковъ, между тѣмъ какъ очертанія и выраженіе лица—рѣзко семитическія. Свое описаніе наружности малабарскихъ евреевъ Шмидтъ иллюстрируетъ двумя портретами—бѣлаго и чернаго еврея.

Изъ остальныхъ этническихъ группъ, встрѣчающихся въ южной Индіи, правда, въ очень ограниченномъ количествѣ, Шмидтъ называетъ представителей персовъ (именно «парсовъ», секту огнепоклонниковъ), затѣмъ китайцевъ, малайцевъ на островѣ Цейлонѣ и еще нѣкоторыхъ другихъ.

Однако всѣ эти перечисленные Шмидтомъ иноземные элементы составляютъ лишь незначительную горсть среди многомилліоннаго коренного, туземнаго населенія южной Индіи. Въ поискахъ за происхожденіемъ послѣдняго приходится остановиться на древнѣйшемъ исторически извѣстномъ вторженіи изъ крайняго сѣверо-запада Индіи чуждыхъ племенъ, близко родственныхъ арійцамъ Ирана,—вторженіи, которое имѣло мѣсто за много тысячелѣтій до нашего лѣтосчисленія и свѣдѣнія о которомъ сообщаются въ древнихъ пѣсняхъ индійскихъ вэдъ. Арійцы или благородные, лучшіе, какъ сами называли себя эти пришельцы въ противоположность низшимъ, покореннымъ аборигенамъ, послѣ продолжительной и упорной борьбы распространились по территоріи нынѣшней Индіи вплоть до Цейлона. Вэды говорятъ объ арійцахъ, какъ о людяхъ высокаго роста, отличающихся бѣлой кожей и крупнымъ, правильно очерченнымъ носомъ; аборигенамъ же страны приписываются темная кожа, низкій ростъ и широкій носъ. Будучи на первыхъ этапахъ своего передвиженія гомогеннымъ, безсословнымъ народомъ, арійцы-завоеватели постепенно раскололись на сословія, которыя съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ мѣстныхъ соціальныхъ условій, превратились въ касты, строго соблюдавшія кровную обособленность своихъ сочле-

новъ. Тѣмъ не менѣе изолированность этихъ кастъ была все же только относительная. Изъ различныхъ мѣстъ въ «Магабгаратѣ» и «Рамаянѣ» можно заключить о существованіи довольно частаго общенія бѣлыхъ арійцевъ съ женщинами темнокожихъ аборигеновъ. Эти же памятники древняго арійскаго эпоса сообщаютъ, что и вообще отношеніе свѣтлокожихъ завоевателей къ мѣстнымъ аборигенамъ не вездѣ было одинаковымъ. Уничтоживъ и отчасти вытѣснивъ послѣднихъ изъ предѣловъ сѣверной Индіи или собственнаго Индостана и водворившись на ихъ мѣстахъ, арійцы не пошли далѣе на югъ, въ область Декана. Сюда они проникли только въ очень ограниченной степени, но здѣсь нашла себѣ широкое распространеніе ихъ культура. Исконные обитатели страны, воспринявъ религіозный и общественный строй арійцевъ, тѣмъ не менѣе по типу остались въ массѣ прямыми потомками своихъ дравидійскихъ предковъ. Такимъ образомъ, въ южной Индіи арійская кровь болѣе или менѣе встрѣчается только среди представителей высшей касты брамановъ; она совершенно отсутствуетъ въ жилахъ невольничьихъ и лѣсныхъ племенъ; между послѣдними же и браманами остается большая масса народа, которая въ нѣкоторыхъ своихъ кастахъ содержитъ, во всякомъ случаѣ, незначительную примѣсь арійской крови.

Надъ представителями этихъ трехъ слоевъ населенія Шмидтъ и производилъ свои антропологическія наблюденія, изложеніе которыхъ составляетъ содержаніе второй части его труда. Всего изслѣдовано имъ 243 человѣка, относящихся къ 17-ти различнымъ группамъ населенія, при чемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ число измѣренныхъ субъектовъ колеблется отъ 5 до 30. По каждой группѣ сообщаются главнѣйшіе описательные и измѣрительные признаки; для послѣднихъ приведены какъ среднія, такъ и индивидуальныя величины. Особенно цѣннымъ дополненіемъ являются еще прекрасно исполненные фототипически на отдѣльныхъ таблицахъ портреты важнѣйшихъ типовъ. Въ виду всего этого, а также благодаря обстоятельно составленной историко-этнологической части, настоящій трудъ Шмидта является необходимымъ и руководящимъ подспорьемъ для будущихъ изслѣдователей антропологіи Индіи.

А. Элькиндъ.

Frl. M. Lipiez. Ueber ein Schema zur Bestimmung der Brustform. «Korrespondenz-Blatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte». XXXVIII. Jahrg., № 9/12, 1907.

Въ своей небольшой статьѣ авторъ, г-жа Липецъ, сообщаетъ результаты измѣренія формы грудной железы у 340 польскихъ евреекъ въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ. Эти измѣренія она производила съ помощью алюминіевыхъ шаблоновъ, изогнутыхъ по краю соотвѣтственно выпуклости желе-

зы. Опредѣлялись высота, т.-е. разстояніе верхушки соска отъ передней поверхности грудной стѣнки, и длина, т.-е. діаметръ основанія железы въ вертикальной плоскости. Результаты, которые иллюстрированы авторомъ въ рядѣ діаграммъ, получились слѣдующіе. Высота грудной железы съ возрастомъ увеличивается; то же слѣдуетъ сказать и относительно длины. Однако ритмъ нарастанія различенъ для того и другого размѣра. Въ болѣе молодые годы длина увеличивается медленнѣе высоты, почему въ этотъ періодъ преобладаетъ полушаровидная форма грудной железы; съ 16-го же года, въ виду болѣе сильнаго роста въ длину, она становится уплощенною, и къ этому времени железа у евреекъ получаетъ свое окончательное развитіе. Сравненіе съ ростомъ указало на существованіе прямого соотношенія между величиною всего тѣла и степенью развитія грудной железы, а именно низкорослыя особи обладаютъ менѣе развитою железою, чѣмъ высокорослыя. Что касается зависимости отъ наступленія половой зрѣлости, то съ этой стороны авторъ нашелъ, что послѣднее явленіе, наступая къ 13-ти годамъ, опережаетъ на 3—4 года полное развитіе грудной железы. Однако, несмотря на такое несовпаденіе, болѣе подробный анализъ открываетъ, что въ предѣлахъ одной и той же возрастной группы зрѣлыя въ половомъ отношеніи особи отличаются и лучше развитою грудною железою. Таковы данныя о формѣ грудной желѣзы у польскихъ евреекъ. Слѣдуетъ пожелать заодно съ авторомъ, чтобы эти выводы были провѣрены на аналогичномъ матеріалѣ для другихъ этническихъ группъ нееврейскаго населенія.

А. Элькиндъ.

Dr. F. B. Solger. Die bildliche Darstellung des Urmenschen und ihr wissenschaftlicher Werth. «Münchener Medicinische Wochenschrift». 1910. № 32, S. 1689.

Художники, пытавшіеся возсоздать физіономію доисторическаго человѣка, брали, отчасти даже безсознательно, прообразомъ для него современнаго имъ человѣка, физіономическія черты котораго нерѣдко и преобладали въ продуктахъ ихъ творчества. Для избѣжанія такого смѣшенія представленій Сольгеръ предлагаетъ въ основу пластическаго изображенія брать слѣпокъ возможно хорошо сохранившагося черепа или проэкцію черепного профиля, если имѣется въ виду на рисункѣ воспроизвести доисторическую физіономію. Лицевой уголъ, отверстія глазницъ, носа, рта, ушей, наконецъ, линія профиля опредѣляютъ собою положеніе покрывающихъ ихъ мягкихъ частей и служатъ поэтому опорными точками для зарисовыванія искомаго лица съ возможно большою точностью. Слѣдуя этому правилу, авторъ реконструируетъ голову черепа le Moustier, изображеніе которой приложено имъ къ его статьѣ. Въ этомъ лицѣ почти совершенно отсутствуютъ совре-

менныя человѣческія черты, что, по мнѣнію Сольгера, должно считаться необходимымъ условіемъ физіономіи доисторическаго человѣка. Таковы ли, дѣйствительно, были наши отдаленные доисторическіе предки, нелегко, разумѣется, отвѣтить вполнѣ утвердительно, тѣмъ болѣе, что трудно также присоединиться всецѣло къ другому заключенію автора, именно, что по положенію органовъ чувствъ, рта, ушей, подбородка, вообще по очертанію мягкихъ частей можно судить о формѣ облегаемаго ими черепа. Тѣмъ не менѣе пріемъ, рекомендуемый авторомъ, заслуживаетъ того, чтобы провѣрить его на другихъ имѣющихся ископаемыхъ черепахъ и могущихъ еще быть найденными.

А. Элькиндъ.

Dr. R. Hofstätter. Ueber Polytelie und Achselhöhlenmilchdrüsen. Ibid., 1910, № 44, S. 2295.

Авторъ приводитъ описаніе 4-хъ случаевъ полителіи и 5-ти случаевъ подмышечныхъ млечныхъ железъ. Послѣднія онъ, согласно съ Seitz'емъ, считаетъ за чрезмѣрно развитыя потовыя железы. Всѣ случаи полителіи и одинъ изъ случаевъ съ прибавочными железами иллюстрированы. Къ статьѣ приложенъ также списокъ литературы, относящейся къ данному вопросу.

А. Элькиндъ.

G. Walcher. Weitere Erfahrung in der willkürlichen Beeinflussung der Form des kindlichen Schädels. Ibid., 1911, № 3, S 134.

Настоящая статья служитъ продолженіемъ начатыхъ авторомъ наблюденій («Zentralblatt für Gynäkologie», 1905, № 7 и 1906) надъ произвольнымъ измѣненіемъ формы дѣтскаго черепа. Въ результатѣ своихъ новыхъ наблюденій онъ приходитъ къ тому выводу, что головной указатель, пріобрѣтенный въ теченіе перваго года жизни подъ воздѣйствіемъ внѣшнихъ условій, сохраняется во всю послѣдующую жизнь. Приписывая рѣшающую роль въ образованіи того или другого типа головного указателя искусственному вмѣшательству—боковому или спинному положенію ребенка въ колыбели, авторъ отрицаетъ всякое научное значеніе за классификаціей человѣческихъ расъ на долихо-и брахицефальныя. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ, сказать трудно, ибо Вальхеръ самъ считаетъ необходимыми еще дальнѣйшія наблюденія въ томъ же направленіи. Кромѣ того, намъ думается, что жизнь младенца дома протекаетъ далеко не въ такихъ же условіяхъ, какъ въ той *лабораторной* обстановкѣ, въ которой Вальхеръ и его помощники производили свои опыты. Въ домашней колыбели или на рукахъ у матери ребенокъ непрерывно мѣняетъ свое положеніе—боковое на спинное и наоборотъ: эффектъ, производимый въ томъ и другомъ случаѣ, благодаря этому взаимно ослабляется, даже уничтожается, и, mutatis mutandis, головка получитъ

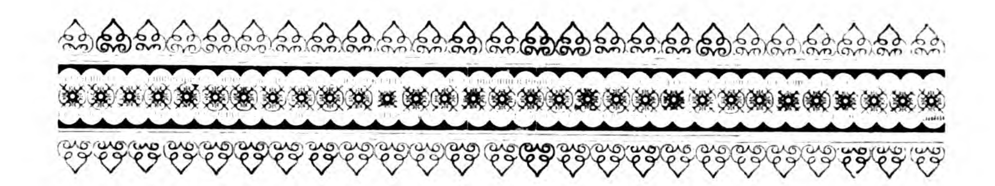
ту конфигурацію, которая соотвѣтствуетъ требованіямъ наслѣдственной передачи физическихъ признаковъ.

А. Элькиндъ.

J. A. Gorman. Measurements of Chukchis. «American Anthropologist», *vol.* II, № 3, *July—September.*

Авторъ сообщаетъ результаты нѣкоторыхъ измѣреній 21 приморскихъ чукчей (9 муж., 5 мал., 6 жен. и 1 дѣв.). Наибольшій продольный діаметръ головы изслѣдованныхъ мужчинъ—очень большой; въ среднемъ онъ равенъ 193 мм. и у 89% онъ выше 190 мм. Головной указатель ихъ представляется довольно смѣшаннымъ: долихоцефаловъ—33%, мезоцефаловъ—45% и брахицефаловъ—22%. По носовому указателю большинство (78%)—мезорины, лепториновъ и платириновъ—поровну (по 11%).

Ал. Ивановскій.

Извѣстія и замѣтки.

Каѳедры антропологіи въ Италіи. Д-ръ Фрассети въ Болоньѣ, съ которымъ я имѣлъ переписку по одному интересовавшему его вопросу, доставилъ мнѣ, по моей просьбѣ, слѣдующія свѣдѣнія о положеніи антропологіи, какъ предмета преподаванія, въ Италіи.

Офиціальныхъ каѳедръ антропологіи имѣется шесть и скоро имѣетъ быть основана седьмая:

1. Институтъ высшихъ изученій во Флоренціи (Instituto di Studi superiori di Firenze). Каѳедра была основана въ 1869 г. по иниціативѣ Паоло Мантегаццы (P. Mantegazza). Сначала она была на филологическомъ факультетѣ (Facoltà di Lettere), теперь на физико-математическомъ (Facoltà di Scienze).

2. Физико-математическій факультетъ Неаполитанскаго университета. Каѳедра основана въ 1880 г. Первымъ профессоромъ былъ Николуччи (Guistiniano Nicolucci); теперь эту каѳедру занимаетъ Джуфрида Руджери (Vincenzo Gieiffrida Ruggeri), бывшій ранѣе ассистентомъ у проф. Серджи.

3. Физико-математическій факультетъ Римскаго университета. Каѳедра основана въ 1884 г. и поручена Д. Серджи (Giuseppe Sergi), который занимаетъ её и теперь.

4. Физико-математическій факультетъ Падуанскаго университета (Padova). Каѳедра основана въ 1898 г. по иниціативѣ профессора Тедески (Enrico Tedeschi), который её и занялъ.

5. Каѳедра антропологіи и сравнительной психологіи въ научно-словесной Академіи въ Миланѣ (Accademia scientifico-litteraria). Профессоръ Т. Виньоли (Tito Vignoli).

6. Каѳедра антропологіи и педагогіи (болѣе педагогіи, чѣмъ антропологіи) на словесномъ факультетѣ Туринскаго университета. Основана въ 1867 г. Профессоръ Дж. Алльево (Giuseppe Allievo).

На физико-математическомъ факультетѣ Болонскаго университета (Bologna), гдѣ д-ръ Фрассети читаетъ уже четыре года курсъ антропологіи по порученію факультета, основывается, по его представленію, также офиціальная каѳедра антропологіи.

Главнѣйшіе антропологическіе музеи Италіи:

1. Римъ, директоръ проф. Дж. Серджи.
2. Неаполь » » Дж. Руджери.
3. Падуя » » Э. Тедески.
4. Болонья » » Джумо Валенти (директоръ Анатомическаго Института).
5. Флоренція » »

Каѳедры уголовной антропологіи (Antropologia criminale)—въ Неаполѣ (проф. А. Цуккарелли—Angelo Zuccarelli) и въ Туринѣ.

Музеи уголовной антропологіи имѣются въ Неаполѣ, въ Туринѣ и въ Пармѣ.

Новымъ университетскимъ уставомъ (17 мая 1906 г.) антропологія признана обязательнымъ предметомъ для лауреатовъ по естественнымъ наукамъ. Могутъ также выбирать антропологію для экзамена лауреаты по философіи.

Д. Анучинъ.

Подсекція антропологіи XII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ. Бюро подсекціи состояло изъ завѣдующаго проф. Д. Н. Анучина, товарищей завѣдующаго: проф. П. А. Минакова и пр.-доц. А. А. Ивановскаго (послѣдній по болѣзни не могъ принимать участія въ съѣздѣ) и секретаря А. Н. Джавахова. Подсекція антропологіи съ подсекціями географіи и этнографіи имѣла четыре соединенныхъ засѣданія и одно засѣданіе отдѣльно. Заслушаны были слѣдующіе доклады: *К. Столыгво*—1) Антропологическое изслѣдованіе населенія Россійской имперіи и 2) Новыя усовершенствованія остеографическаго метода; *А. Д. Элькинда*—Къ антропологіи негровъ; *А. И. Колмогорова*—1) Слѣды свайныхъ построекъ на Уралѣ и 2) Кайваны—антропологическая и этнографическая характеристика; *Е. М. Чепурковскаго*—1) Характеристика основныхъ типовъ великорусса и ихъ распредѣленіе въ сѣверной половинѣ Евр. Россіи въ связи съ наблюденіемъ надъ наслѣдованіемъ, 2) Одно изъ примѣненій антропологіи къ военному дѣлу (примѣненіе строя пѣхоты), 3) Результаты наблюденій надъ силой правой руки у дѣвочекъ и 4) Демонстрація гоніометра, построеннаго докладчикомъ на принципѣ отвѣса; *А. Н. Джавахова*—Антропологическій очеркъ грузинъ. Доклады *А. А. Ивановскаго*: «Антропологическое изученіе Россіи» и «Къ вопросу о построеніи антропологическихъ классификацій», по неожиданной болѣзни докладчика, не могли быть сообщены. Слѣдуетъ отмѣтить, что предложеніе, высказанное К. Столыгво въ докладѣ: «Антропологическое изслѣдованіе населенія Россійской имперіи», осталось открытымъ. Докладчикъ, указывая на необходимость создать спеціальный Антропологическій Комитетъ, задачей котораго должно быть плановое изслѣдованіе антропологическихъ типовъ среди народовъ, живущихъ въ Россійской имперіи, и изда-

ніе антропологическихъ и этнологическихъ картъ, выражалъ желаніе, чтобъ этотъ Комитетъ завязалъ бы сношенія съ Комитетами другихъ славянскихъ земель, а для первоначальной дѣятельности Комитета докладчикъ предлагалъ ограничиться для изслѣдованій краткой схемой, а именно собираніемъ, при содѣйствіи вольныхъ сотрудниковъ изъ учащейся молодежи и вообще интеллигенціи, данныхъ относительно цвѣта глазъ, волосъ и кожи по таблицамъ Martin'a, Fischer'a и Buschan'a. Е. М. Чепурковскимъ, А. Н. Джаваховымъ и др. было замѣчено, что по такой схемѣ работа предполагаемаго Комитета должна быть признана непроизводительной.

Во время съѣзда былъ открытъ для посѣтителей въ университетѣ Антропологическій музей, гдѣ были выставлены также краніометрическіе приборы К. Столыгво и Е. М. Чепурковскаго, демонстрированные послѣдними на засѣданіяхъ подсекціи антропологіи. Въ новомъ зданіи университета были выставлены изданія Антропологическаго Отдѣла и «Русскій Антропологическій Журналъ».

Въ заключительномъ засѣданіи прив.-доц. С. А. Котляревскій принесъ отъ членовъ подсекціи антропологіи и этнографіи глубокую благодарность предсѣдателю секціи, проф. Д. Н. Анучину, за понесенные имъ труды въ качествѣ предсѣдателя секціи.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ 1908 г. Отдѣлъ имѣлъ 4 засѣданія (22 марта, 26 апрѣля, 9 октября и 20 декабря) съ 10 сообщеніями: *Д. Н. Анучина* - Изъ новѣйшей антропологической литературы, *В. Н. Благовѣщенскаго*—Къ антропометріи Ферганскаго населенія, *С. А. Вайсенберга*—Ростъ головы и лица, *А. Н. Джавахова*—Объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ грузинъ лѣтомъ 1908 г., *В. Е. Игнатьева*—Периметръ груди, формула Пинье и вѣсовой указатель Ливи, какъ показатели здоровья слушателей Межевого института, *К. М. Курдова*—Таты Дагестана, *А. Н. Максимова*—Превращеніе пола (изъ этнографіи Сѣв.-восточной Азіи и Сѣв. Америки), *В. П. Налимова*—О поѣздкахъ къ зырянамъ съ антропологическою и этнографическою цѣлью, *В. Н. Розанова*—Демонстрація дѣвочки съ тремя ногами, *Е. М. Чепурковскаго*—1) Антропологическіе признаки великорусскихъ женщинъ 13-ти сѣв.-западныхъ и центральныхъ губерній Евр. Россіи въ связи съ вопросомъ о типѣ ея древняго населенія и 2) «Говорящіе портреты» Бертильона, и *А. Д. Элькинда*—Расовый вопросъ въ древнемъ Египтѣ (по Штару).

Въ 1909 г. Отдѣлъ имѣлъ также 4 засѣданія (21 марта, 10 октября, 28 ноября и 12 декабря) съ 11 сообщеніями: *А. Н. Абрамова*—О постановкѣ преподаванія антропологіи въ Берлинскомъ университетѣ (по личнымъ наблюденіямъ), *Д. Н. Анучина*—О новѣйшихъ находкахъ ископаемыхъ остатковъ человѣка, *А. А. Ивановскаго*—О нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по антропологіи Россіи, *П. Н. Пашина*—Изъ поѣздки къ ногайцамъ съ антропологическою цѣлью, *Е. М. Чепурковскаго*—1) Наблюденія

надъ изслѣдованіемъ величины тѣла, размѣровъ и формы головы и надъ нѣкоторыми анатомическими вліяніями на нее въ связи съ строеніемъ основанія черепа у различныхъ расъ, 2) Нѣкоторые результаты измѣреній дѣтей (русскихъ и евреевъ) съ точки зрѣнія времени проявленія расовыхъ различій, 3) Распредѣленіе роста великорусскихъ женщинъ сравнительно съ распредѣленіемъ роста мужчинъ въ сѣв.-западной части Евр. Россіи, 4) Результаты измѣреній великорусскихъ крестьянокъ лѣтомъ 1909 г., 5) Нѣкоторые результаты наблюденій надъ изслѣдованіемъ въ семействахъ и 6) Наблюденія надъ наслѣдованіемъ формы головы въ семействахъ, и *А. Д. Элькинда*—Дагомейцы.

Въ 1910 г. въ 6 засѣданіяхъ Отдѣла (23 янв., 11 февр., 25 окт., 9 окт., 27 ноября и 18 дек.) были доложены 12 сообщеній: *Д. Н. Анучина*—Новыя теченія въ вопросѣ о происхожденіи человѣка, *К. А. Бари*—О цвѣтѣ кожи человѣка (по Швальбе), *А. Н. Джавахова*—1) Грузины Гуріи и 2) Грузины Имеретіи и Рачи, *А. А. Ивановскаго*—1) Памяти Н. В. Гильченко и 2) Антропологическія классификаціи и принципы построенія ихъ, *К. М. Курдова*—Горскіе евреи Шемахинскаго у., Бакинской губ., *В. Θ. Миллера*—Къ исторической этнографіи восточнаго побережья Чернаго моря, *К. Г. Прохорова*—Новѣйшіе методы составленія описательныхъ характеристикъ, *Я. В. Чекановскаго*—Антропологическія и этнографическія изслѣдованія въ Центр. Африкѣ и *Е. М. Чепурковскаго*—1) Какимъ этническимъ группамъ принадлежатъ два основные типа великоросса, и 2) Нѣсколько словъ объ антропологическомъ конгрессѣ въ Кельнѣ.

Въ 1911 г. въ 3-хъ засѣданіяхъ Отдѣла (2 апр., 16 апр. и 10 дек.) были доложены 8 сообщеній: *Д. Н. Анучина*—О папуасахъ вообще и въ частности о папуасахъ, бывшихъ въ Москвѣ, *А. А. Ивановскаго*—Антропологическій типъ меланезійцевъ вообще и папуасовъ въ частности, *К. Г. Прохорова*—О новѣйшемъ способѣ установленія личности, *Е. М. Чепурковскаго*—1) Нѣкоторыя особенности и результаты въ изученіи черепа французскими и нѣмецкими антропологами и статьи Г. А. Джавахова о сагиттальномъ разрѣзѣ черепа, и 2) Головной указатель древняго и современнаго населенія Кіева, *Е. Р. Шниткинда*—Происхожденіе и смыслъ искусственнаго уродованія черепа и *А. Д. Элькинда*—1) О физическомъ типѣ папуасовъ, бывшихъ въ Москвѣ, и 2) Къ антропологіи арабовъ.

Составъ бюро Антропологическаго Отдѣла оставался за всѣ эти годы прежній: предсѣдатель—проф. Д. Н. Анучинъ, товарищъ предсѣдателя—проф. П. А. Минаковъ и секретарь—прив.-доц. А. А. Ивановскій.

Русскій Антропологическій Журналъ.

Кн. I—XXVIII: *А. Н. Абрамовъ*—Башкиры (17 рис.),—О формахъ Apertura ру-
гiformis (8 рис.); *Б. Ѳ. Адлеръ*—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи,—Рибенсдорфъ (19 рис.);
Д. Н. Анучинъ—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ
Россіи,—Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке
[illegible]рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфян. Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ
[illegible]порт. и 2 рис.),—О задач. и метод. антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діа-
граммы (5 черт.),—Антроп. музей Москов. унив.; *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош.
на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутиновъ*—Къ антроп. айсоровъ,—Удины (7 рис.); *К. А. Бари*—Скул. кость (10 рис.); *И. О. Баронасъ*—Къ антроп. литов.
племени; *Н. В. Берви*—Обраб. антроп. наблюд. при помощи теоріи вѣроятностей,—
О методѣ изслѣдов. ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Ѳ. З. Бѣлодѣдъ*—Къ антроп.
малорус. насел. Черниг. г.; *П. А. Бѣльскій*—Къ антр. молдаванъ; *С. А. Вайсен-
бергъ*—Караимы (3 рис.),—О пропорціяхъ тѣла у новорожд. и у 3-мѣсяч. ребенка,—
Ростъ головы и лица (3 діагр.); *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопр. объ исполин. ростѣ
(3 рис.),—Нов. успѣхи въ обл. антроп. кост. системы (3 рис.),—Эсты (12 рис.),—
Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.),—Къ анат. небн. валика (2 рис.),—
Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.),—Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.),—
Главн. пріемы соврем. антроп. техники (9 рис.),—Г. Спенсеръ и предтечи дарви-
низма; *Г. И. Вильга*—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *Н. А. Вологинъ*—О вза-
имоотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—
О соотн. между глав. размѣр. головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.),—Наруж.
ухо челов. (6 рис.),—Объ антроп. изуч. славян. насел. Россіи,—Астрах. калмыки,—
Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщ.; *Я. Д. Галай*—Великор. Стариц. у.
(3 діагр. и 10 рис.); *Э. Гершельманъ*—Формы груд. железы у эстонокъ; *К. И.
Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *А. Н. Джаваховъ*—Къ антроп. Грузіи (4 діагр. и
11 рис.); *И. Э. Дзержинскій*—Поляки Н.-Александр. у.; *К. И. Завойскій*—Медиц. и
врачи въ Манчж. (65 рис.); *А. Л. Здроевскій*—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); *Н. Л. Зе-
ландъ*—Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина,—О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—
Д. Н. Анучинъ (порт.),—Езиды,—Полож. человѣка въ ряду живот.,—Евреи (10 рис.),—
Классиф. человѣч. расъ I. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ,—Карлики и
пигмеи,—Объ антроп. изуч. инородч. насел. Россіи,—Киргизы Средн. орды (4рис.),—
Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи,—Къ антр. закавказ. великорус.,—Сургут.
остяки,—Объ антроп. таблицахъ,—Расы Евр.,—Енис. инородцы (15 рис.); *В. Е.
Игнатьевъ*—Перим. груди, форм. Пинье и index ponder. Ливи (3 рис.); *Д. Л. Іохель-
сонъ-Бродская*—Къ антр. женщ. плем. крайн. сѣв.-вост. Сибири (21 рис. и 14 діагр.);
А. Н. Кожуховъ—Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ*—Финны Финл.; *С. А. Коро-
левъ*—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руковод.
по этнол.; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежд. у скопцовъ; *А. Н. Красновъ*—Объ
антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у.,—Матер. для антроп. рус. народа
(4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ*—Кюринцы (4 рис.),—Табасаранцы,—Горск. евреи
Дагест. (7 рис. и 3 діагр.),—Таты Дагест.; *Е. И. Луценко*—Къ антроп. характ. алтайск.
плем. теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ*—Помѣсь русск. съ якутами (4 рис.),—Два
типа тунгусовъ (4 рис.),—Якуты (7 рис.); *К. Н. Малининъ*—Къ антр. кабардин-
цевъ,—Терск. казаки (2 рис.); *Н. М. Маліевъ*—Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій*—
Гальча; *М. В. Милославскій*—Лоб. пазухи въ связи съ краніол. признак. (12 рис.);
П. А. Минаковъ—Волосы въ антроп. отнош. (4 рис.),—Ногти человѣч. руки (1 рис.),—
Знач. антроп. въ медиц.,—О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій*—
О чукчахъ Колым. окр.; *А. А. Піонтковскій*—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); *К. Г. Про-
хоровъ*—Къ антроп. великор. Елатом. у.,—Изслѣд. великор. по отн. къ показ.
Пинье,—О разноцвѣт. глазахъ; *А. Н. Рождественскій*—Къ антр. бѣлорус. Слуцк. у.;
В. Н. Розановъ—Гинекомастія (5 рис),—Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П.
Силиничъ*—Къ краніол. сойотъ,—Вогулы; *Л. Д. Синицкій*—Геогр. будущн. европ.
расъ,—Біолог. корни человѣч. общества,—Объ одномъ антроп. заблужденіи (антропо-
соціологія); *А. А. Спиридовъ*—Велик. Переясл. у.; *П. Г. Статкевичъ*—Гипертелія
(9 рис.); *Ю. Д. Тал.-Гринцевичъ*—Древ. обит. Центр. Азіи,—Польск. антроп. литер.
(2 портр.),—Поляки (14 рис.),—Къ антроп. Забайк. и Монголіи (21 рис.),—Казан.
татары; *Е. М. Чепурковскій*—Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ*—Евреи
(25 рис. и 4 діагр.); *Э. В. Эриксонъ*—Къ антроп. грузинъ,—Къ антроп. армянъ и др.

---

1 р 50 к.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ съ рисунками.

Цѣна годовому изданію **5** руб. съ доставкой и пересылкой, за границу **6** руб. Цѣна отдѣльной книжки **1** р. **50** к. (двойной—**3** р.).

Съ требованіями обращаться: Москва, Моховая улица, Университетъ, Антропологическій Музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 054697658